

А. А. Попов

ГРЕКО-БАКТРИЙСКОЕ
ЦАРСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ББК 63.3(0)32

П57

Попов А. А.

П57 Греко-бактрийское царство.— СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008. — 240 с.

ISBN 978-5-288-04618-6

Монография представляет собой исследование крупной исторической проблемы, связанной с историей, политическим устройством и культурой Греко-бактрийского царства, одного из значительных и своеобразных эллинистических государств (III-II вв. до н.э.). Греко-бактрийское царство составило восточную часть эллинистического мира, развивалось в значительном географическом удалении от других эллинистических царств и от Эллады. В отечественной историографии нет работ, посвященных комплексной характеристике Греко-бактрийского царства, имеются лишь исследования по культуре и отдельным аспектам политической истории, государственной власти и военного искусства. В этом данная работа отличается очевидной новизной.

Для историков, культурологов, искусствоведов, учащихся вузов и специалистов, а также всех интересующихся эпохой эллинизма.

ББК 63.3(0)32

© А. А. Попов, 2008

© Издательство

С.-Петербургского
университета, 2008

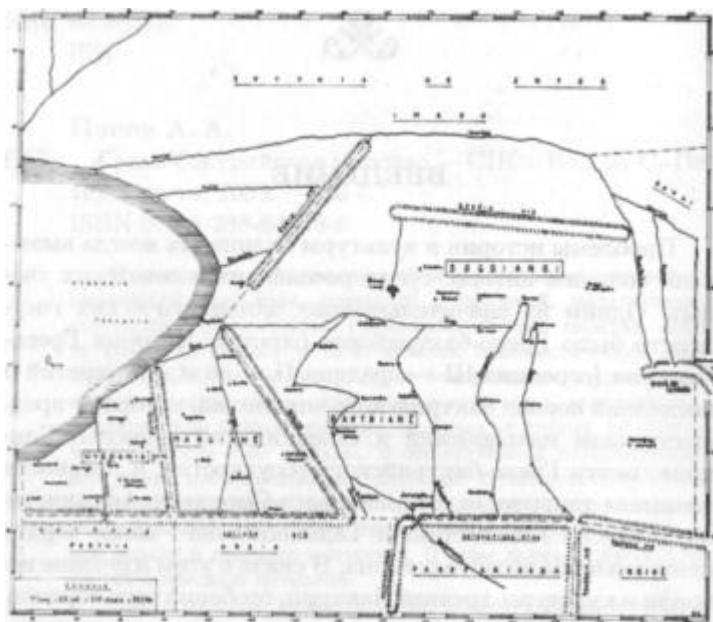
ISBN 978-5-288-04618-6

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы истории и культуры эллинизма всегда вызывали большой интерес среди российских и советских ученых. Одним из значительнейших эллинистических государств было Греко-бактрийское царство. История Греко-Бактрии (середина III — середина II в. до н.э.) — третий и последний период бактрийского эллинизма, которому предшествовали македонский и селевкидский периоды. Бактрия, центр Греко-бактрийского государства, в древности занимала территорию современного Северного Афганистана, Южного Узбекистана и Таджикистана — самое сердце центральноазиатского региона. В связи с этим изучение истории и культуры древней Бактрии, особенно того периода, когда там правили эллины, представляется очень важным не только потому, что некогда некоторые части этой страны входили в состав Российской Империи и Советского Союза, но и потому, что этот «проблемный» регион оказал и оказывает до сих пор значительное влияние на ход мировой истории.

Греко-Бактрия — типично эллинистическое царство, в котором сплелись эллинское (европейское) и иранское (восточное) начало в государственном устройстве и культуре. Поэтому весьма актуально рассмотрение проблемы соотношения этих двух начал в этом государстве. В их синтезе и кроется ответ на вопрос: почему более столетия именно в древности в Центральной Азии существовало единственное в мировой истории независимое государственное образование, где у власти находились европейцы.

Греко-бактрийское царство открывает новую страницу в истории эллинизма, до недавнего времени плохо изученную. Греко-Бактрия — одно из крупнейших эллинистиче-

Ил. 1. Карта Центральной Азии Клавдия Птолемея

ских государств, а культурно-исторические процессы, проходившие в нем, весьма схожи с эволюцией «классических» эллинистических монархий Средиземноморья. Вместе с тем древняя Бактрия — одна из страниц истории Афганистана, и уроки истории этого государства древности следует учитывать при решении важнейших политических проблем, постоянно возникающих в этом регионе.

Основные источники

Наиболее значительными письменными источниками по политической истории Греко-бактрійского царства являются произведения античных авторов: Полибия, Страбона, Юстина.

В «Истории» Полибия (II в. до н. э.) мы находим очень интересный пассаж по истории Греко-Бактрии, связанный с походом Антиоха III Великого на восток. Полибий описывает сражение на реке Арий между бактрійской конницей и войсками Антиоха (X, 49), осаду Бактр и заключение мирного договора между Антиохом и греко-бактрійским царем Евтидемом (XI, 34).

Страбон (I в. до н. э. — I в. н. э.) сообщает, что при описании греко-бактрійской истории он использует данные Аполлодора из Артемиды (II в. до н. э.), автора «Истории парфян» (XV, 1, 3). Сведения Страбона крайне ценны для реконструкции истории греко-бактрійского государства. Однако к ним порой следует относиться критически, сопоставляя его сведения с другими источниками. Так, Страбон говорит о восстании в Бактрии Евтидема и его сторонников (XI, 9, 2). Это сообщение позволило, например, Д.В.Бирюкову сделать необоснованный вывод о том, что Евтидем был первым греко-бактрійским царем¹.

Произведение Юстина (вероятно, III в. н. э.) содержит сокращенный вариант «Истории Филиппа» Помпея Трога (I в. до н. э. — I в. н. э.). Несмотря на скупость информации, благодаря труду Юстина мы имеем данные по ранней истории Греко-Бактрии в период правления Диодота I и Диодота II, о царствовании и гибели царя Евкратиды, об отношениях между Греко-Бактрией и Парфией (XII, 4-5). Возможно, источником по истории Бактрии эллинистического периода Помпею Трогу, как и Страбону, служил Аполлодор из Артемиды. Однако можно смело утверждать, что сообщения Юстина не только дополняют сведения Страбона, но и позволяют разобраться в его противоречивых данных.

Наряду с античной литературной традицией большое значение для изучения истории и культуры Греко-Бактрии имеют произведения древневосточной литературы.

¹ Бирюков Д. В. От «Артава» до «Африга» или становление традиционного облика древнехорезмийской монеты // Нумизматика Центральной Азии / Под ред. Э. В. Ртвеладзе. Вып. П. Ташкент, 1997. С. 37-40.

Древнеиндийский памятник «Милиндапаньха» («Разговоры Милинды»), несмотря на свой религиозно-философский характер, содержит ценные сведения о внутреннем устройстве царства и армии индо-греческого царя Менандра. Так как индо-греческие монархи имели греко-бактрійское происхождение и территории их царств в большинстве случаев входили в состав Греко-Бактрии, данные о государственном строе этих государств хотя бы на гипотетическом уровне позволяют реконструировать некоторые черты политической, административной, военной структуры Греко-бактрійского царства.

Древнекитайские исторические произведения «Ши цзи» Сыма Цаня и «Хань шу» Бань Гу, в которых использованы сведения Чжан Цаня, чиновника и путешественника II в. до н.э., — самые важные источники по датировке падения Греко-бактрійского государства. Из этих сочинений мы узнаем о перемещении кочевых племен, в китайской традиции — юэчжей, в середине — второй половине II в. н.э., об их вторжении на территорию Центральной Азии и подчинении территорий, принадлежавших греко-бактрійским царям.

Эпиграфические памятники, найденные на территории Центральной Азии и относящиеся к периоду эллинизма, крайне немногочисленны. Наиболее значительные находки сделаны в Ай Ханум. В этом греческом городе на окраине ойкумены был найден текст, содержащий дельфийские максимы, посвященные в героон Кинея, возможно, известным перипатетиком Клеархом из Сол. В айханумском гимнасии было найдено посвящение Гермесу и Гераклу, а на глиняном полу библиотеки, находящейся в айханумском дворце, был найден отпечаток папируса с отрывком философского диалога, восходящего к школе Платона.

Наиболее значительное собрание предметов из драгоценных металлов, сохранившееся от той эпохи, — Амударьинский клад, ныне находящийся в Британском музее. В Амударьинском кладе представлены золотые и серебряные изделия (около 180 предметов) и монеты времен Ахе-

менидской империи, Селевкидского и Греко-Бактрійского царств².

Монеты, несущие на себе имена греко-бактрійских царей, являются одним из самых значительных источников, наряду с известиями древних авторов о Греко-Бактрии и археологическими находками в Ай Ханум и Тахти Сангине. Нумизматика позволяет исследовать, например, последовательность правления греко-бактрійских монархов, величину территории, принадлежавшей каждому из них, ареал экономического и политического влияния греко-бактрійских самодержцев, направления экспансии, характер взаимоотношения между отдельными правителями, основные этапы формирования царского культа.

Монеты Греко-бактрійского царства, просуществовавшего чуть более ста лет, с середины III в. до н.э. и до второй половины II в. до н.э., являются по большей своей части выдающимися произведениями медальерного искусства.

Монетная система греко-бактрійского царства была основана на аттическом стандарте: монеты чеканились в основном из серебра и меди. Более редки находки золотых монет, среди которых крупнейшие монеты античного времени, золотые монеты Евкратиды в 20 статеров (более 160 г). Известны всего лишь две такие монеты — одна из них, по сведениям А. Семенова, хранилась в сокровищнице эмира Бухарского, другая находится в Париже.

Монетный тип серебряных греко-бактрійских монет в основном стандартен: на лицевой стороне помещалось изображение правящего монарха, на оборотной стороне изображалось покровительствующее ему греческое божество или герой: Зевс, Геракл, Посейдон, Аполлон, Диоскуры и др. Полукругом или вертикальными столбцами располагались греческие надписи, передающие титул, имя и эпитет царя в родительном падеже, например, «царя Деметрия Непобедимого».

² Кермес Дж. Амударьинский клад на пути к Британскому музею // ВДИ. 2001. № 1. С. 14.

Кроме того, на оборотной стороне монеты рядом с божеством помещалась монограмма, состоящая из сочетания нескольких греческих букв. Назначение монограмм до сих пор не выяснено: одни исследователи видят в них сокращенные названия монетных дворов, другие — имена чиновников, отвечающих за выпуск этих монет, и даже даты.

Имеются, конечно, и отступления от общего стандарта изображений на греко-бактрийских монетах. Так, известны посвянительные монеты в честь царя Евкратиды, на лицевой стороне которых помещен портрет самого царя и надпись «Царь великий Евкратид», а на оборотной — двойной портрет юноши или мужчины и женщины с диадемой на голове в сопровождении надписи: «Гелиокл и Лаодика». Интересна серия посвянительных монет-медалей, выпущенных в честь Александра, Антиоха, Диодота и Евтидема. Подобные медали-монеты были найдены в том числе на территории бывшего СССР. Одна из них, выпущенная в честь Евтидема, была найдена в Средней Азии в Панджикенте, три чеканенные Агафоклом в честь Диодота и Евкратиды — в кладе из Бухары.

С включением части Индии в состав греко-бактрийского царства на монетах некоторых правителей появляются надписи на одном из индийских языков и изображения животных: слона, быка-зебу, пантеры (ил. 2-4). Более разнообразны в этом плане изображения на медных греко-бактрийских монетах, ряд из них под влиянием древнегандхарского чекана приобретает квадратную форму.

Техникой монетной чеканки и, главное, необычайной художественной выразительностью в передаче образов монархов греко-бактрийские монеты выделяются даже на фоне эллинистических монет исключительно высокого уровня. Наряду с сицилийскими декадрахмами и тетрадрахмами они считаются вершиной античного монетарного искусства, которое рассматривалось в Древней Греции как самостоятельная отрасль искусства, руководствовавшаяся своими художественными законами и требованиями.

Изображение греко-бактрийских царей на монетах —

Ил. 2. «Двойная бронза» Агафокла

Ил. 3. Полудрахма Апполодота

Ил. 4. Драхма Апполодота

это не идеализированный образ монарха вообще, а портрет, наделенный глубоко реалистичными чертами. Но не только черты внешнего сходства отличают портреты этих царей, а стремление художников передать психологию изображаемого, которая выявлялась то в сетке морщин, то в прищуре глаз, то в выражении губ.

Иконография божеств и героев на греко-бактрийских монетах воспроизводит в миниатюре статуарные образы, восходящие к работам Лисиппа и его школы³.

После падения Греко-бактрийского царства на протяжении нескольких веков в подражание монетам Евтидема I и Евкратиды I чеканились монеты в древнем Хорезме. Причем такой чекан был занесен туда юэчжами, которые захватили Хорезм, придя с юга, на рубеже II—I вв. до н. э.⁴ Примечательно, что некоторые виды греко-бактрийских монет распространились за пределы Бактрии уже после того, как централизованное государство греков в Центральной Азии рухнуло под ударами кочевников. Популярность греко-бактрийских монет в этом регионе была велика, и они служили эталоном монетарного искусства.

Самым выдающимся открытием бактрийского эллинизма заслуженно считается греческий город в Ай Ханум (Северный Афганистан), исследованный французскими археологами. Этот значительный эллинистический городской центр располагался на месте слияния Пянджа и Кокчи, притоков Амударьи, занимая выгодное стратегическое и экономическое расположение.

Город был возведен в III в. до н. э. и является ярким примером эллинистической градостроительной практики. Он имеет регулярную планировку. Главная улица отделяет Нижний город от Среднего и Верхнего. Центральное здание в Ай Ханум — дворец, резиденция царя или его администрации и наместника. Несмотря на то что греко-бактрийская архитектура имеет ярко выраженные восточные

³ Ртвеладзе Э. В. Древние монеты Средней Азии. Ташкент, 1987. С. 30-31.

⁴ Вайнберг Б. И. Монеты древнего Хорезма. М., 1977. С. 94.

черты, Ай Ханум обладает всеми архитектурными атрибутами греческого полиса: театром, гимнасием, банями и даже фонтаном.

Важный памятник центрально-азиатского эллинизма на территории бывшего СССР — храм Окса в Тахти Сангине (Южный Таджикистан). Будучи типичным иранским храмом огня, храм Окса имеет эллинистические архитектурные черты, что показывает глубокое проникновение греческой культуры во все отрасли бактрийского искусства, даже в столь консервативную область, как отправление религиозного культа. Греческое влияние выразилось не только в использовании ионического ордера, но и во внутреннем убранстве храма, где были найдены скульптурные изображения, созданные под несомненным влиянием греческой традиции.

Ценнейшие находки скульптуры эллинистического времени на территории Бактрии были сделаны опять же в археологических комплексах Ай Ханум и Тахти Сангина.

В Ай Ханум были найдены подлинные произведения эллинистического изобразительного искусства: статуя атлета, увенчанного венком, скульптурное изображение престарелого палестерита, рельеф с изображением молодого воина в походном облачении, бронзовая статуэтка Геракла, слив фонтана в виде головы Силена-Ахелоя.

Предметы изобразительного искусства из храма Окса также были созданы в типично греческой традиции. Таким предметом является бронзовая статуэтка Окса, играющего на двустольной флейте. Изделия из слоновой кости: рукоять меча с двойным изображением Геракла, сражившего Силена-Ахелоя, бутероль в виде Гиппокампессы, нимфы водной стихии, портрет Александра Македонского в львином шлеме показывают превосходную технику эллинистических мастеров.

И в Ай Ханум, и в Тахти Сангине была найдена полихромная скульптура, изготовленная из необожженной глины и алебаstra. Находки женского и мужского портрета в Ай Ханум и портретов пожилого и молодого царей, жреца

говорят об создании скульптуры на территории Центральной Азии. Данный тип скульптуры — прекрасный пример синтеза греческой и восточной техники при изготовлении предметов искусства.

Историография

О культуре Центральной Азии в эпоху эллинизма, прежде всего о монументальном искусстве: архитектуре и скульптуре, до недавнего времени было известно немного. До второй половины XX в. искусство эллинистической Бактрии и Согдианы представлялось по наличию обильного числа монет, отчеканенных в типично греческой технике, с легендами на греческом языке, с изображениями эллинских богов и героев. Также некоторые произведения ювелирного искусства можно было отнести ко времени эллинизма в центральноазиатском регионе.

Интерес к истории греко-бактрийского государства возник еще в XVIII в. В 1738 г. в Петербурге российский академик Г. З. Байер опубликовал свою работу «*Historia regni Graecorum Bactriani*»⁵. На основе данных античной литературной традиции и нумизматики ученый реконструировал основные этапы греко-бактрийской истории. Это сочинение до сих пор остается хорошей сводкой материала по истории этого государства⁶.

В XIX — начале XX в. история эллинистической Бактрии освещалась в связи с изучением походов Александра Македонского и его наследников на Востоке. В связи с этим разрабатывались вопросы, касающиеся истории Бактрии и в частности греко-бактрийского государства на основе письменных источников и нумизматики. Из этих источников мы преимущественно узнаем о положении Бактрии в составе державы Ахеменидов и о походах Александра Македонского в этот регион.

⁵ Bayer Th. S. *Historia regni Graecorum Bactriani*. Petropoli, 1738.

⁶ Фролов Э. Д. Русская наука об античности: Историографические очерки. СПб., 1999. С. 67.

В первой половине XX в. территория древней Бактрии, в отличие от Средиземноморья, археологически была практически не изучена, не было раскопано ни одно крупное городское поселение, относящееся к эпохе эллинизма. Богатая политическими и военными событиями история Бактрии при полном отсутствии монументальных памятников искусства вызывала в умах даже самых выдающихся ученых сомнения в наличии вообще какой-либо развитой бактрийской культуры даже после походов Александра. Так, В. Тарн пришел к выводу о том, что греческих царей Бактрии, поглощенных войнами, искусство не интересовало⁷. По мнению В. Тарна, «ни один из македонян Александра не мог бы выгравировать монету или изваять статую даже ради спасения собственной жизни»⁸. В. Тарн писал, что в Восточном Иране, в том числе Бактрии и Согдиане, куда пришел Александр, «города были почти неизвестны» и до прихода эллинов существовали ахеменидские крепости.

После выхода в свет в 1938 г. монументального труда В. Тарна «Греки в Бактрии и Индии»⁹ в полемику с ним вступили отечественные ученые. С. П. Толстов, отстаивая восточно-иранское происхождение бактрийской архитектуры и градостроительства, писал: «Не только укрепленные поселения оказываются восходящими к глубокой доахеменидской древности, но известные нам более поздние, относящиеся к эллинистическому времени, укрепления не несут никаких следов греческого влияния ни в смысле фортификации, ни со стороны внутренней планировки, что было бы неизбежно, если бы этот тип поселений слагался под непосредственным греческим влиянием»¹⁰. Эти положения во-

⁷ Tarn W. W. *Notes of Hellenism in Bactria and India* // JHS. 1902. Vol. XXII. P. 283, 293.

⁸ Tarn W. W. *The Greeks in Bactria and India*. 3rd ed. Chicago, 1985. P. 128.

⁹ Tarn W. W. *The Greeks in Bactria and India*. 1st ed. Cambridge, 1938.

¹⁰ Толстов С. П. 1) Подъем и крушение империи эллинистического «Дальнего Востока» // ВДИ. 1940. № 3-4. С. 199; 2) Древней Хорезм. М., 1948. С. 91.

шли в официальную советскую концепцию истории и археологии Средней Азии, и на нее опирались многие отечественные ученые 1950-1960-х годов. Так, В. М. Массон писал: «... в Бактрии для рассматриваемого периода большая роль греческого влияния постулируется во многом теоретически»¹¹. К сожалению, такие крайние точки зрения бытовали довольно долго. Даже представители зарубежной историографии в своей полемике с В. Тарном доходили до крайности. Например, А. К. Нарайн отрицал даже вполне здравые рассуждения своего оппонента о последовательности правления греко-бактрийских царей, их завоеваниях и, мало того, отрицал общепринятые положения только на том основании, что их поддерживал в том числе и В.Тарн¹². Примечательны слова Ф.Хольта относительно двух крайних точек зрения на историю и культуру Греко-Бактрии: «В.Тарн писал о Бактрии как эллинист, то есть рассматривал ее как часть истории эллинизма. Он считал, что ее история — это потерянная часть истории эллинизма. А. К. Нарайн же утверждал, что "устройство Греко-Бактрии и индо-греческих царств отличается от эллинистических государств. Бактрия не была "пятой эллинистической державой"». Ее история — часть истории Индии, а не эллинистических государств; они [эллыны. — А. П.] пришли, они увидели, но Индия победила»¹³. Ф.Хольт примиряет их позиции, говоря об индо-греческих царях, что «такие цари как Агафокл/Агафулайаса принадлежат истории и эллинизма, и Индии»¹⁴. Безусловно, до Ф.Хольта были попытки найти компромисс между этими двумя точками зрения. Например, Дж. Вудкок попытался это сделать, но это ему не удалось¹⁵.

¹¹ *Массон В. М. Археологические памятники Средней Азии и греко-римские влияния и связи // Accademia Nazionale dei Lincei. Anno CCCLXIII. Q. N 76. Roma, 1966. P. 340.*

¹² *Mirain A.K. The Indo-Greeks. Oxford, 1957.*

¹³ *Holt F.L. Alexander the Great and Bactria. Ist ed. Leiden, 1988. P. 3-4.*

¹⁴ *Ibid. P. 4.*

¹⁵ *Woodcock G. The Greeks in India. London, 1966.*

Как и в отечественной науке, некоторые западные ученые рассматривали градостроительную деятельность Александра и его преемников в Восточном Иране как незначительную и не оказавшую серьезного влияния на эту страну. Английский исследователь Л. Кук высказывал так свое мнение: «За немногим исключением, новые города, основанные Александром и его наследниками на Востоке, были в первую очередь полувоенными колониями, охраняющими дороги и являющимися форпостами против угрозы нападения. Первоначальные греческие поселенцы были главным образом солдатами и ветеранами, и эти города, в той мере как они исследованы, имеют суровый облик, почти похожий на казармы»¹⁶. Также такую позицию поддерживал Дж. Вудкок¹⁷.

Противоречие между историческим величием Бактрии, если судить по сведениям античных авторов, и отсутствием находок монументального искусства вызывало у некоторых исследователей недоумение. Так, К.В.Тревер справедливо считала: «Почти полное отсутствие сведений о культуре и искусстве греко-бактрийского царства на протяжении двадцати веков состояло в странном противоречии с той славой о могуществе и величии, которой была окружена Бактрия III-II вв. до н.э. в памяти различных народов, запечатлевших воспоминания о ней в тех или иных художественных образах, просуществовавших тысячелетия». Эта замечательная исследовательница написала большой труд по реконструкции бактрийского искусства на основе отнесения к искусству Греко-Бактрии находок с территории Урала и Сибири. Работы К.В.Тревер сыграли важную роль в исследованиях греко-бактрийского искусства, материальной культуры и, несмотря на некоторые слабые стороны и устаревшие постулаты, сохраняют свое значение до сих пор.

¹⁶ *Cook L. M. The Greeks in Ionia and the East. London, 1962. P. 120.*

¹⁷ *Woodcock G. The Greeks in India. P. 64.*

¹⁸ *Тревер К. В. Памятники греко-бактрийского искусства в собраниях Государственного Эрмитажа. Т. 1. М.; Л., 1940. С. 2.*

Тем не менее французский ученый, основатель Французской археологической миссии в Афганистане А. Фуше ввел в научную литературу понятие «греко-бактрийский мираж». На территории Афганистана французские археологи под руководством А. Фуше стремились в том числе найти памятники греко-бактрийского искусства. Однако, разочаровавшись в своих поисках, А. Фуше заявил, что греко-бактрийское искусство, несмотря на наличие первоклассных монетных изображений, не более чем мираж¹⁹.

В 1961 г. тогдашний руководитель Французской археологической миссии в Афганистане Д. Шлюмберже, выступая в Британской академии, опроверг эту теорию на основе изучения «постгреческих культур»²⁰. Он четко выявил эллинское влияние на культуру кушанской Бактрии, ранней Парфии. Д. Шлюмберже ввел понятие «эллинизированное искусство» для постгреческих культур Востока, показав, что именно эллинистический Восточный Иран, в том числе Бактрия, стал предтечей, например, Кушанской и Парфянской цивилизаций. Таким образом, в зарубежной историографии «пессимизму» А. Фуше был противопоставлен «оптимизм» Д. Шлюмберже²¹.

В итоге «бактрийский мираж» был развеян Д. Шлюмберже открытием в месте Ай Ханум, на севере Афганистана, в 1964 г. греческого города со свойственными полису атрибутами: монументальной архитектурой в виде общественных и частных зданий, скульптурой, эпиграфикой. Если в последние годы понятие «бактрийский мираж» еще мелькает на страницах научных трудов, то уже в качестве опровергаемого объекта, и это понятие уже стало предметом историографических исследований. Таким образом,

¹⁹ Foucher A. La vieille route de l'Inde // MDAFA. T. I. 1942. P. 73-144.

²⁰ Schlumberger D. The Excavations of Surkh Kotal and the Problem of Hellenism in Bactria and India // Proceedings of the British Academy. Vol. XLVII. 1961. P. 77-95.

²¹ Bernard P. Ai Khanoum on the Oxus: a Hellenistic City in Central Asia // Albert Reckitt Archaeological Lecture. British Academy. London, 1967. P. 73.

дальновидность отечественных и зарубежных ученых, относившихся с доверием к литературной традиции древности, стало в итоге пророческой.

Помимо Ай Ханум на берегах Амударьи, в Тахти Сангине советскими учеными под руководством Б. А. Литвинского и И. Р. Пичикяна был раскопан эллинистический храм Окса. Эти центры античности в Центральной Азии сегодня прекрасно, хотя и не до конца, изучены. Результаты раскопок и Ай Ханум, и Тахти Сангина опубликованы. В связи с этим можно утверждать, что там, «где совсем недавно господствовали бесплотные схемы и реконструкции, сейчас мы видим вполне реальные произведения подлинно эллинского искусства»²², и «отныне греко-бактрийское искусство не может именоваться миражем»²³.

«Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический периоды» И. Р. Пичикяна — наиболее значительное научное в отечественной историографии исследование по культуре древней Бактрии. Вторая часть этой монографии посвящена эллинистическому времени, И. Р. Пичикян не только описывает наиболее значительные находки эллинистического изобразительного искусства, скульптуры, архитектуры, эпиграфики, но и предоставляет читателю прекрасный историко-культурный анализ этих произведений искусства. В качестве основных источников И. Р. Пичикян, бывший начальник отряда Южнотаджикской археологической экспедиции, использовал предметы из Амударьинского клада, материалы раскопок эллинистического храма Окса в Тахти Сангине и эллинистического полиса в Ай Ханум.

Результатом пятнадцатилетних (1976-1991) раскопок храма Окса в Тахти Сангине стал целый ряд публикаций Б. А. Литвинского и И. Р. Пичикяна. В 2000 и 2001 гг. вы-

²² Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Эллинистический храм Окса (Южный Таджикистан). Т. 1: Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь, М., 2000. С. 8.

²³ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический периоды. М., 1991. С. 158.

шли два тома, обобщающие материалы раскопок в Тахти Сангине.

Первый том²⁴ включил в себя детальное рассмотрение истории открытия и раскопок храма Окса. В этом томе содержатся материалы по архитектуре не только данного культового сооружения, но и имеется сопоставительный анализ с аналогичными восточными храмами. Результатом этого стал вывод о том, что планировка тахтисангинского храма восходит к архитектурно-планировочному устройству храмов огня. Книга заканчивается материалами по религиозной жизни в храме.

Второй том²⁵ содержит полное описание коллекции вооружения из храма Окса, которая включает в себя около четырех тысяч предметов, датируемых периодом VI-V вв. до н. э. — III—IV вв. н. э. В монографии имеются очерки по истории отдельных видов оружия и оборонительного доспеха в Бактрии и в Центральной Азии в целом, прослеживается эволюция центральноазиатского вооружения в контексте истории передневносточного и греческого оружия. Большое место в этом томе уделено исследованию греческого вооружения Центральной Азии в эллинистическую эпоху.

Систематическое исследование всей совокупности античных источников географического содержания, относящихся к Центральной Азии, содержится в работах И. В. Пьянкова, прежде всего в его работе «Средняя Азия в античной географической традиции: Источниковедческий анализ»²⁶. В этой работе И. В. Пьянков проследил историю географических представлений о Центральной Азии, изменения в этническом составе региона, начало формирования Великого шелкового пути.

²⁴ Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Эллинистический храм Окса. Т. 1. С. 8.

²⁵ Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. 2: Бактрійское вооружение в древневносточном и греческом контексте. М., 2001.

²⁶ Пьянков И. В. Средняя Азия в античной географической традиции: Источниковедческий анализ. М., 1997.

Большое значение для изучения истории Центральной Азии, и в частности Бактрии в эпоху эллинизма, имеют работы Г. А. Кошеленко. Его монография «Греческий полис на эллинистическом Востоке»²⁷ позволяет представить внутреннюю полисную жизнь греков на Востоке, социально-экономические отношения, их зависимость от царской власти. Однако основные источники, использованные Г. А. Кошеленко, относятся не к Бактрии, а к другим областям, которые входили в державу Селевкидов, например, эпиграфические данные из Дура-Европос. В связи с этим выводы Г. А. Кошеленко можно использовать в качестве данных о модели, синхронной эллинистическим полисам в Бактрии. К тому же следует учесть, что сходные процессы должны были происходить в эпоху Селевкидов и на территории Месопотамии, и в Центральной Азии. Важна для понимания предыстории возникновения Греко-Бактрии и истории греческой колониальной политики в Центральной Азии со стороны Александра Великого и Селевкидов замечательная статья Г. А. Кошеленко о восстании эллинов 323 г. до н. э. в Бактрии и Согдиане²⁸.

Несколько статей Г. А. Кошеленко написал совместно с З. В. Сердитых. Одна из них — обширная статья по истории формирования царского культа в Греко-Бактрии²⁹. Используя данные нумизматики, исследователи показали, что греко-бактрійские правители не только обожествляли Дидота I и Евтидема I, но возводили свое происхождение к Селевкидам и самому Александру Великому. Также они реконструировали последовательность правления греко-бактрійских и индо-греческих правителей.

Актуальные вопросы культуры и истории древней Бак-

²⁷ Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979.

²⁸ Кошеленко Г. А. Восстание греков в Бактрии и Согдиане 323 г. до н. э. и некоторые аспекты греческой политической мысли IV в. до н. э. // ВДИ. 1972. № 1. С. 59-78.

²⁹ Кошеленко Г. А., Сердитых З. В. Царский культ в Греко-Бактрии // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях / Под ред. Г. А. Кошеленко. М., 1986. С. 3-30.

трии были предметом исследования В. М. Массона, который на протяжении многих лет осуществляет археологические изыскания на территории Средней Азии. По политической истории Греко-Бактрии В. М. Массон написал целый ряд работ, в том числе основательную статью о греко-бактрийском царе Деметрии³⁰, в которой рассматривает основные источники и историографию по данному вопросу, склоняясь к позитивному рассмотрению античной литературной традиции о Деметрии I, сыне Евтидема, и избегая гиперкритических ее оценок. В соавторстве с В. А. Ромодиным В. М. Массон написал «Историю Афганистана», включившую информацию о Греко-Бактрии³¹.

Бактрийские материалы по военной истории были обобщены в «ценном издании»³² на английском языке В. П. Никонорова³³. Особый интерес для нас представляет глава, посвященная бактрийским войскам эпохи эллинизма³⁴, где особое место уделено организации, тактике греко-бактрийской армии, оружию и вооружению греко-бактрийских войск. Ценен также его обзор политической истории не только Греко-Бактрии, но и бактрийской истории в составе Ахеменидской державы, государства Александра, царства Селевкидов. При написании этого исследования В. П. Никоноров использовал не только сочинения античных авторов, нумизматические данные, материалы раскопок в Ай Ханум и Тахти Сангине, коллекции крупнейших музеев мира (петербургского Эрмитажа, Британского музея, музея Метрополитен в Нью-Йорке и др.), но и новейшие исследования по истории, военному делу древней Бактрии и материалы раскопок других древних поселений на территории Центральной Азии (Кампыртепе, Тиллятепе и др.).

³⁰ Массон В. М. Деметрии Бактрийский и завоевание Индии // ВДИ. 1961. № 2. С. 39-45.

³¹ Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. Т. 1-2. М., 1964-1965.

³² Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии. Т. 2. С. 19.

³³ Nikonov V. P. Armies of Bactria (700 BC — 450 AD). Vol. 1-2. Stockholm, 1997.

³⁴ Nikonov V. P. Armies of Bactria. Vol. 1. P. 30-49.

Помимо перечисленных исследований советских и современных отечественных ученых следует отметить работы Е. В. Зеймаль, Г. А. Пугаченковой, Э. В. Ртвеладзе, В. И. Сарианиди, которые в основном посвящены культуре и археологическим открытиям древней, в том числе эллинистической Бактрии.

Из зарубежной историографии прежде всего следует выделить исследования французских ученых по истории и культуре эллинистической Бактрии.

Как уже упоминалось еще до открытия эллинистического полиса в Ай Ханум, французский ученый Д. Шлюмберже опроверг теорию о «бактрийском мираже» на основе изучения постэллинистических культур³⁵. Итогом этого стало значительное произведение об эллинистической и постэллинистических культурах на Востоке³⁶. Основанное на новейших археологических находках и традиционных литературных, нумизматических источниках, это сочинение Д. Шлюмберже стало базисом для дальнейшего изучения эллинистической культуры в Центральной Азии, в частности Бактрии. Позитивизм Д. Шлюмберже, основанный на новейших открытиях, вдохновил многих ученых на интенсификацию исследований несредиземноморского эллинизма.

На сегодняшний день основой наших знаний о культуре эллинистической Бактрии даже в большей степени, нежели открытия в Тахти Сангине, являются материалы раскопок Ай Ханум, изданные французскими учеными. Особое место занимают публикации П. Бернара, руководителя Французской археологической миссии в Афганистане в период раскопок Ай Ханум в 1965-1978 гг.³⁷

³⁵ Schlumberger D. The Excavations of Surkh Kotal. .. P. 77-95

³⁶ Schlumberger D. L'Orient hellénise. L'Art Grec et ses héritiers dans l'Asie non méditerranéenne. Paris, 1970; Шлюмберже Д. Эллинизированный Восток. Греческое искусство и его наследники в несредиземноморской Азии. М., 1985.

³⁷ Bernard P. 1) Première campagne de fouilles d'Aï Khanoum // CRAI. 1966; 2) Deuxième campagne de fouilles d'Aï Khanoum en Bactriane // CRAI, 1967; 3) Troisième campagne de fouilles à Aï Khanoum

Труды П. Бернара опубликованы на нескольких европейских языках, в том числе, что отраднее, на русском. Из этих работ наиболее значительна статья, освещающая проблемы греческой колониальной истории и урбанизма эллинистического города Центральной Азии³⁸, где основным источником являются материалы раскопок Ай Ханум.

Значительный вклад в изучение айханумских находок внесли и другие французские исследователи, коллеги П. Бернара: Л. Робер, К. Рапэн, П. Адо, А.-П. Франкфор и др.

Л. Робер, например, рассмотрел основные эпиграфические памятники Ай Ханум: надпись-посвящение Гераклу и Гермесу³⁹, посвящение Клеарха и дельфийские афоризмы⁴⁰.

К. Рапэну и П. Адо принадлежит уникальное исследование отпечатка папируса на глиняном полу айханумской библиотеки, содержащего отрывок философского диалога⁴¹.

en Bactriane // CRAI. 1968; 4) Quatrieme campagne de fouilles ä Ai Khanoum (Bactriane) // CRAI. 1969; 5) Campagne de fouilles 1969 ä Ai Khanoum en Afghanistan // CRAI. 1970; 6) Campagne de fouilles 1970 ä Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1971; 7) Campagne de fouilles ä Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1973; 8) Fouilles d'Ai Khanoum. T. I // MDAFA. T. XXI. 1973; 9) Fouilles d'Ai Khanoum (Afghanistan). Campagnes de 1972 et 1973 // CRAI. 1974; 10) Campagne de fouilles 1974 ä Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1975; 11) Campagne de fouilles 1975 ä Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1976; 12) Campagne de fouilles 1976-1977 ä Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1978; 13) Campagne de fouilles 1978 ä Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1980; 14) Les monnaies hors tresors. Questions d'histoire greco-bactrienne // MDAFA. T. XXVIII (Fouilles d'Ai Khanoum. T. IV) 1985.

³⁸ *Bernard P.* Проблемы греческой колониальной истории и урбанизм эллинистического города Центральной Азии // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 249-258.

³⁹ *Robert L.* Les inscriptions // Fouilles d'Ai Khanoum. T. I // MDAFA. T. XXI. 1973. P. 208-211. Pl. 109.

⁴⁰ *Robert L.* Les inscriptions // Fouilles d'Ai Khanoum. T. I. P. 211-237. Pl. 94a.

⁴¹ *Rapin C.* Les textes litteraires grecs de la tresorerie hellenistique d'Ai Khanoum (Afghanistan) // BCH. 1987. T. CXI. № 1. P. 249; *Hadot P.* Les textes litteraires grecs de la tresorerie hellenistique d'Ai Khanoum (Afghanistan) // BCH. 1987. T. CXI. № 1. P. 245-246.

А.-П. Франкфор описал и исследовал, к примеру, некоторые архитектурные и скульптурные находки Ай Ханум, находя им аналогии в греческом и восточном искусстве⁴².

Важное место в историографии Греко-бактрийского царства занимают публикации нумизматических источников. Начиная с XIX в. выпускались каталоги греко-бактрийских и индо-греческих монет. На сегодняшний день самым полным собранием этих источников является работа О. Бопераччи⁴³.

Англоязычная историография эллинистической Бактрии до сих пор базируется на двух «китах»: сочинении В. Тарна «Греки в Бактрии и Индии» и работе А. К. Нарайна «Индо-Греки».

Наиболее значимые исследования по истории бактрийского эллинизма на английском языке принадлежат Ф. Хольту. Им написано значительное произведение по истории Бактрии в эпоху Александра Македонского⁴⁴. На сегодняшний день это сочинение является самым крупным по предыстории Греко-Бактрии. Также Ф. Хольт написал монографию по истории Бактрии в составе государства Селевкидов и ранней истории Греко-Бактрии⁴⁵.

Одна из последних монографий Дж. Лернера посвящена отделению восточных сатрапий державы Селевкидов, предыстории и обретению независимости в правление Дидотидов и Евтидема I⁴⁶. Наряду с работами Ф. Хольта это

⁴² *Francfort H.-P.* Le sanctuaire du temple a niches indentees. Pt. II: Les trouvailles // MDAFA. T. XXVII. 1984 (Fouilles d'Ai Khanoum. T. III); *Francfort H.-P., Liger J.-Cl.* L'heroon au caveau de pierre // BEFEO. 1976. T. LXIII. P. 38.

⁴³ *Boperachchi O.* Monnaies greco-bactriennes et indo-grecques. Catalogue raisonne. Paris, 1991.

⁴⁴ *Holt F. L.* Alexander the Great and Bactria. The Formation of a Greek Frontier in Central Asia. 1st imp. Leiden, 1988; 2nd imp. Leiden, 1989; 3rd ed. Leiden; New York; Köln, 1993.

⁴⁵ *Holt F. L.* Thundering Zeus: the making of Hellenistic Bactria. Berkley; Los Angeles; London, 1999.

⁴⁶ *Lerner J. D.* The impact of Seleucid decline on the Eastern Iranian Plateau: the foundations of Arsacid Parthia and Graeco-Bactria. Stuttgart, 1999.

сочинение является прекрасным очерком по истории ранней Греко-Бактрии, основанным на подробнейшем анализе не только имеющихся литературных источников, но и последних нумизматических находок.

Особый вклад в изучение древней бактрийской культуры был внесен работами английского ученого Н. Симс-Вильямса, который опубликовал в том числе статью и на русском языке⁴⁷, где указывает, что язык древнего населения Бактрии занимает уникальное место среди иранских языков, поскольку для его записи использовался греческий алфавит. Расшифровка этого языка сегодня открывает большие перспективы исследований древней бактрийской письменности, относящейся также и к эллинистическому времени. Современные тенденции в отечественной и зарубежной историографии по истории Греко-Бактрии и Центральной Азии в древности в целом сводятся к умеренно критическим оценкам древней, прежде всего античной литературной традиции, что объясняется исключительной ценностью этих данных, поскольку нет реальных перспектив обнаружения новых письменных источников. Поэтому любое сообщение Страбона или другого автора должно быть исследовано с особой тщательностью.

Ситуация с источниками, которые могут быть добыты с помощью археологических находок и исследований, обратная. Благодаря раскопкам в Афганистане целого города Ай Ханум наука об эллинистическом Востоке получила образец греческого города III-II вв. до н. э. Успеху археологов способствовало отсутствие более поздних наслоений и небольшая глубина залегания античных слоев. Все объективные причины привели к тому, что именно этот, а не иной город дал лучшее представление об эллинистической градостроительной практике, планировке разнообразных типов зданий, об их конструкциях, размерах и многом другом, что уже оценено, но пока еще не исследовано в достаточ-

⁴⁷ Симс-Вильямс Н. Новые бактрийские документы // ВДИ. 1997. № 3. С. 3-10.

ной степени. Поскольку Ай Ханум — единственный столь полно раскопанный эллинистический город на всем Востоке, заслугу коллектива французской археологической миссии в Афганистане переоценить невозможно. Для истории греческого города на Востоке за сто лет раскопок ни одна из многочисленных археологических экспедиций не сделала больше, чем группа П. Бернара⁴⁸.

В результате работы только трех экспедиций: сначала Французской археологической миссии в Афганистане (руководитель П. Бернар), Советско-афганской (руководитель В. И. Сарияниди), а затем Южнотаджикистанской (руководитель Б. А. Литвинский), картина культуры Бактрии показывает широкие перспективы подобных крупных открытий, указывает на необходимость продолжения и интенсификации работ на территории Бактрии⁴⁹. Однако подобные исследования сильно затруднены из-за осложнившихся в последнее время внутривосточных событий в странах Центральной Азии, прежде всего в Афганистане.

Главная задача данной работы состоит в комплексном рассмотрении основных проблем и аспектов истории, экономики, культуры Греко-бактрийского государства. Несмотря на большое количество исследований по истории и культуре Греко-Бактрии, издание весьма масштабных материалов археологических исследований отечественных и зарубежных ученых, до сих пор не существует обобщающих трудов по данной теме.

Соглашаясь с мнением И. Р. Пичикяна, мы отдельно рассматриваем греко-иранский синтез в эпоху эллинизма в различных областях культуры⁵⁰. Обзор военно-политической структуры, экономики, культуры Греко-Бактрии предваряют географический очерк, предыстория возникновения Греко-бактрийского государства и глава, посвященная основным политическим событиям в истории Греко-бактрийского царства.

⁴⁸ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 277.

⁴⁹ Там же. С. 245.

⁵⁰ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 120.

Данное исследование не претендует на полноту рассмотрения всех материальных источников, относящихся к Греко-Бактрии. В основном используются данные двух наиболее значительных находок бактрійского эллинизма: эллинистического города в Ай Ханум и эллинистического храма Окса в Тахти Сангине.

При рассмотрении и изучении имеющихся в нашем распоряжении источников мы старались по возможности придерживаться принципа доверия к античной традиции. Несмотря на крайне малое количество письменных источников (произведений древних авторов и эпиграфики), реконструкция некоторых греко-бактрійских реалий основана не на пустых измышлениях, а на выводах ученых, исследовавших историю и культуру не только Греко-Бактрии, но и других эллинистических государств. Таким образом, с помощью сравнительного анализа и теоретических выводов, общих для всех эллинистических государств, осуществлена попытка воссоздать картину некоторых аспектов греко-бактрійской истории, экономики, военно-политической системы, культуры.

Глава 1

ПРЕДЫСТОРИЯ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕЗАВИСИМОГО ГРЕКО-БАКТРИЙСКОГО ЦАРСТВА

География древней Бактрии

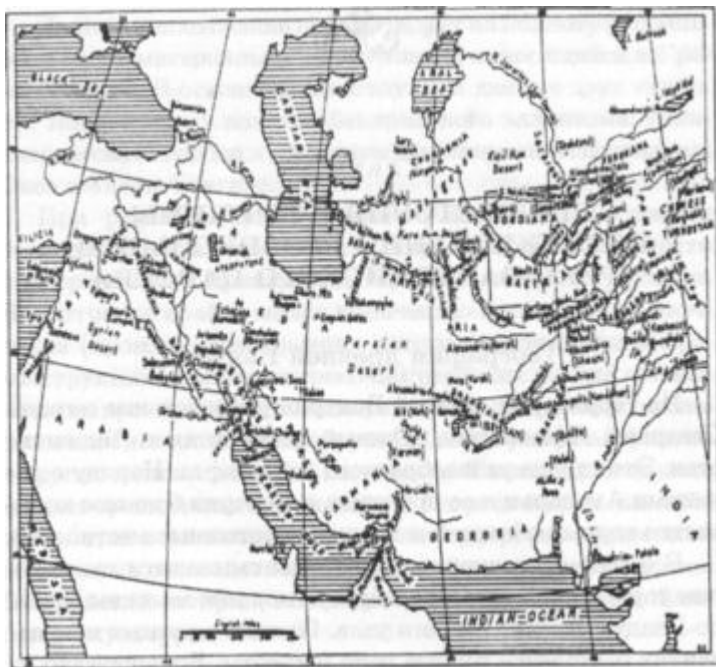
На территории древней Бактрии расположены сегодня Северный Афганистан, Южный Узбекистан и Таджикистан. Это страна разнообразного ландшафта. Наряду с долинами Амударьи и ее притоков, в Бактрии большое количество горных областей и имеются пустынные местности.

В северо-восточной части страны смыкаются высочайшие горные системы мира, образуя мощные массивы Памиро-Гиндукушского горного узла. Отсюда в разных направлениях расходятся горные цепи и хребты. Большинство из них веерообразно направлены на юго-запад. Там, у границ современного Пакистана и Ирана, простираются каменистые и песчаные пустыни.

Протянувшиеся от вершин Гиндукуша до Паропамиза горные хребты делят современный Афганистан на две части (северную и южную) и служат водоразделом между бассейнами рек Амударьи и Инда. Северная часть современного Афганистана и является «сердцем» древней Бактрии.

В южной части Бактрии находится нагорье Хазарджат, пересеченное многочисленными хребтами, отдельные вершины которых поднимаются более чем на 4000 метров над уровнем моря.

К сравнительно низменным местностям относится Балх (древняя левобережная Бактрия), но и эта местность расположена на несколько сотен метров выше уровня моря.

Ил. 5. Карта Центральной Азии

Бактрия — страна чрезвычайного разнообразия ландшафтов. Контрастные различия наблюдаются не только между отдаленными, но даже между соседними районами.

В целом Бактрия находится в субтропических широтах, но климат ее довольно суров, что связано с континентальным положением страны. Муссоны, несущие влагу с Индийского океана, лишь изредка проникают на территорию Бактрии. Для климата страны в целом характерны: сухость воздуха и малая облачность, незначительность осадков и высокий расход влаги на испарение, резкость колебаний годовых, среднемесячных и суточных температур.

Большая часть осадков выпадает зимой в виде снега и меньшая часть — в виде весенних дождей. Летом и осенью

дожди крайне редки (за исключением некоторых долин восточной части страны).

Сухость климата характеризуется высокой испаряемостью и низкой цифрой среднегодового количества осадков. Поэтому во всех основных сельскохозяйственных районах Бактрии с древних времен распространено орошаемое земледелие. Для орошения используются воды рек, ручьев и в некоторых случаях грунтовые воды, которые подводятся на поля по подземным каналам («кяризам»).

Вследствие трудности проведения каналов из Амударьи эта самая многоводная река Центральной Азии непосредственно для ирригации до последнего времени не использовалась. В прошлом же на левобережье Амударьи воду для орошения брали только из ее притоков.

Со стороны современного Афганистана в Амударью впадают Кокча (в Бадахшане), Кундуз (другое название: Баглан), Балх (Балх-аб, другое название: Банди-Амир) и другие. Река Герируд, орошающая Гератский оазис, также относится к бассейну Амударьи, но не доходит до нее, теряясь в песках Туркмении. Река Муграб так же до Амударьи не доходит, пересыхая у Мервского оазиса.

Во многих горных районах Бактрии пригодной под посев земли мало, и крестьянам даже сегодня приходится затрачивать большой труд не только на очистку полевых участков от камней, но и для наращивания слоя почвы, доставляя на поля землю. Значительная часть территории Центральной Азии мало используется для земледелия, так как расширение обрабатываемых земель тормозится недостаточным развитием ирригации. Основой хозяйства остаются и ныне, как в течение многих предшествующих веков, земледелие и скотоводство. Оседлое население сосредоточено главным образом в оазисах и по левобережью Амударьи. Значительную часть населения страны до сих пор составляют скотоводы-кочевники. Часть их ежегодно совершает сезонные перекочевки на большие расстояния, передвигаясь летом со своими стадами на север страны, а зимой возвращаясь в южные области.

Географические особенности Бактрии сильнейшим образом повлияли на историю, экономику и культуру этой страны. Являясь замкнутым регионом, Бактрия в то же время находилась в центральной части Евразии, что обусловило формирование ее уникальной культуры.

Начиная с завоевания Бактрии Ахеменидами эта страна стала буферной зоной между кочевым миром скифов и цивилизациями Ближнего Востока. Эту роль Бактрия играла вплоть до падения Греко-Бактрии, завоеванной кочевниками, пришедшими с севера. Таким образом, история древней Бактрии тесно связана с крупнейшими ближневосточными монархиями: государством Ахеменидов, державой Александра и царством Селевкидов. Сильнейшее влияние оказывали и соседи-номады, из-за чего сама культура Бактрии является полукочевой. В период эллинизма Бактрия была под властью европейцев-эллинов, что дополнило ее исключительное своеобразие, сплав трех великих культур: персидской, скифской и греческой.

Экономика Бактрии эллинистического времени также основана на различных видах хозяйства, и причиной тому разнообразие ландшафтов. Долины рек способствовали интенсивному развитию передовой греческой культуры земледелия. Единственной из традиционных греческих сельскохозяйственных культур, которая не приспособлена к культивированию в Бактрии, была олива. Одной из основных скотоводческих культур степной зоны Бактрии было коневодство.

Удачное географическое расположение Бактрии на пересечении путей, ведущих из стран Средиземноморья в Индию, способствовало бурному развитию транзитной торговли в этом регионе.

В горных областях Бактрии не только находились пастбища для выпаса скота, но и добывалось большое количество минеральных полезных ископаемых.

Благодаря своеобразным географическим условиям древняя Бактрия имела свою особую историю и культуру. Неслучайно после падения власти греков в Центральной

Азии именно эта страна стала центром нового Кушанского государства, которое стало в начале новой эры крупнейшей империей, включившей в свой состав не только большую часть центральноазиатского региона, но и долину Инда и Ганга. Именно этот регион в начале новой эры стал связующим звеном между Индией и Китаем в период распространения самой распространенной мировой религии на Дальнем Востоке — буддизма.

Античная же географическая традиция, сохранившая до наших дней сведения о Бактриане и соседних странах, восходит в конечном итоге к наблюдениям очевидцев. В эпоху персидского владычества к оригинальным авторам следует отнести Скилака, Геродота и Ктесия, в эпоху походов Александра Великого — самого Александра, Каллисфена, Поликлита, Клитарха, Птолемея и Аристубула, в эпоху преемников Александра — Мегасфена, Деимаха, Демодама и Патрокла, в эпоху Парфянского царства — Аполлодора, Мая, Дамиса и автора одного из римских итинерариев. Сведения авторов этих сочинений преимущественно использовались в античных географических теориях и картах, касающихся северо-востока ойкумены¹.

Древнейшее прошлое Бактрии

Первое упоминание о бактрийцах в античной литературе было сделано Эсхилом в «Персах», а возникновение государственности в Бактрии относится к глубокой древности. Сохранился рассказ Диодора Сицилийского о легендарном походе в эту страну Нина и Семирамиды (II, 13, 5). Диодор в данном эпизоде своего сочинения перелагает данные Ктесия и более поздних авторов. Исходя из данных Диодора, можно сказать, что наши источники о древнейшем прошлом Бактрии весьма фрагментарны и фантастичны. И. Р. Пичикян так охарактеризовал наши литературные источники: «Скудость, овеванная легендой, характерная для

¹ Пьянков И. В. Средняя Азия в античной географической традиции. М., 1997. С. 279.

ранних периодов истории всех государств, свойственна и для Бактрии»². Тем не менее, на наш взгляд, можно верить Диодору, согласно которому в доахеменидский период существовал крупный городской центр — Бактр, и его общей характеристике страны, где добывается золото и серебро и где живут воинственные народности. Данный подход подтверждают сведения о Бактрии ахеменидского времени. Более пессимистичный взгляд мы можем встретить у М. А. Дандамаева, который говорит, что «вопрос о существовании Древнебактрійского царства пока остается дискуссионным»³.

Бактрия под властью Ахеменидов

Более достоверную информацию мы имеем о периоде, когда Бактрия находилась под властью персидской державы Ахеменидов. Для истории Бактрии ахеменидского времени, освещенной античными авторами, наиболее важны два вопроса: первый — время ее завоевания Ахеменидами, второй — положение Бактрии в составе Ахеменидского государства. Несмотря на скудость наших источников, известно, что основатель Ахеменидской державы, персидский царь Кир (558-530 гг. до н.э.), в 550-449 гг. до н.э. покорил Мидию, Армению, в 546 г. до н.э. — Лидийское царство Креза, а в 539 г. до н.э. взял штурмом Вавилон. Погиб же Кир II Великий в 530 г. до н.э. в битве с массагетами, кочевниками современной Центральной Азии. В год смерти Кира Бактрия определенно была уже покорена⁴. В 522 г. до н.э. Бактрия упоминается в знаменитой Бехистунской надписи как подвластная Ахеменидам страна, доставшаяся Дарию I по наследству (I, 12-17). В той же надписи о Бактрии говорится как

² Пичикян И. Р. Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический периоды. М., 1991. С. 20-21.

³ Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 29.

⁴ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 21.

о сатрапии, проводящей политику Дария I в Восточном Иране (III, 10-20)⁵.

Затруднением для точной датировки завоевания Киrom Бактрии является недостаточность источников. Следуя Геродоту, можно установить последовательность в завоеваниях Кира: «Ведь помехой Киру [к полному господству над всеми странами Востока] были Вавилон, бактрійцы, саки и египтяне (I, 143). Если доверять Геродоту, Кир завоевал Бактрию после покорения Вавилона в 539 г. до н.э. Отсюда следует, что покорение Бактрии произошло между 539 и 530 гг. до н.э. Однако М. А. Дандамаев, основываясь на других источниках, считает, что это произошло между 545 и 539 гг. до н.э.⁶ Так, вавилонский историк Беросс писал, что Кир «выступил против Вавилонии после того, как покорил всю остальную Азию» (FHG, II, 508; Just. I, 7, 2-3). Ксенофонт в «Киропедии» говорит о покорении Вавилона после подчинения бактрійцев (I, 1, 4; V, 3), а Ктесий в «Персидской истории» утверждает, что Бактрия была подчинена еще до Лидии⁷.

Однако не столь важна датировка завоевания Бактрии Ахеменидами, сколь значим для нас факт покорения Бактрии Киrom. Не относясь с чрезмерной критикой к литературной традиции, следует привлечь данные, содержащиеся в «Киропедии» Ксенофонта, где говорится, что «Кир стал царем над бактрійцами» (I, 1,4). Помимо этого, Ксенофонт (Сугор. I, 1, 4; VI, 2, 1-11) и Арриан (Ind. I, 3) передают сведения о подчинении Киrom областей, находящихся на севере Индии между р. Кабулом и р. Индом, что могло бы произойти только после подчинения Бактрии Киrom. Наличие Кирополя как крайнего пункта персидского государства и пограничных крепостей на р. Сырдарье во времена бактрійского похода Александра Великого (око-

⁵ Дандамаев М. А. Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н.э.). М., 1963. С. 266.

⁶ Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. С. 28.

⁷ Дандамаев М. А. Иран при первых Ахеменидах. С. 107.

ло 328 г. до н. э.) также косвенно подтверждает завоевание Бактрии Киrom. Примечательно, что Александр Великий остановился на том же рубеже, что и Кир, избегая бесславной гибели на краю тогдашнего цивилизованного обитаемого мира. Таким образом, победоносная внешняя политика персидского царя Кира закрепила Бактрию за державой Ахеменидов. Утверждение же С. П. Толстова, что «Бактрия присоединилась к Ирану в качестве если не равноправного, то привилегированного по сравнению с другими союзниками»⁸, представляется необоснованным.

Геродот, перечисляя податные округа, учрежденные Дарием I, называет Бактрию XII сатрапией, платившей 300 талантов подати (III, 92). Описывая поход Ксеркса в Грецию (480-479 гг. до н. э.), Геродот не только рассказывает, как были вооружены бактрийцы (VII, 64), но и говорит, что персидский военачальник Мардоний, отбирая лучших воинов из персидской армии, набрал и бактрийцев в те войска, которые должны были остаться в Греции и которые в итоге участвовали в сражении при Платеях (VIII, 113).

Мужество, проявленное Масистой, братом Ксеркса и сатрапом Бактрии, в походе на Грецию, описано у Эсхила в «Персах». Так, Масиста сражается как простой воин при о. Саламине (Pers. 30). Среди павших героев-полководцев Эсхил воспеваает Артама:

И Артам из Бактрии,
 Что тридцать тысяч чернокожих конников
 В сраженье вел, навеки в том краю почил
 (Pers. 315-318; пер. А.Пиотровского).

Учитывая ненависть эллинов к персам, трудно упрекнуть Геродота и Эсхила в пристрастном восхвалении своих врагов. Неслучайно и то, что Эсхил выделяет бактрийцев и саков в персидском войске, ставя их боеспособность выше гвардии «бессмертных» Ксеркса. Стоит отметить и персо-

⁸ Толстов С. П. Основные вопросы древней истории Средней Азии // ВДИ. 1938. № 1. С. 184.

налии бактрийских сатрапов, которые были близки к правящим Ахеменидам.

Бактрия, как правило, находилась в управлении младших царевичей ахеменидской крови. Из «Персидской истории» Ктесия мы знаем, что эту традицию ввел еще Кир, поставив во главе Бактрии и некоторых других сатрапий своего сына Таниоксарка (Бардию) (FgrHist 688 F 9, 1). По данным Бехистунской надписи, последний был младшим братом наследника престола Камбиса (I, 26-35). При Камбисе, согласно Ктесию, Таниоксарк был заменен Сфендадатом и убит. Впрочем эта информация Ктесия о Таниоксарке вызывает сомнение у М. А. Дандамаева⁹. Ведь по другим данным Бехистунской надписи сатрапом Бактрии к моменту захвата власти Дарием I назван Дадаршиш (III, 10-19), а Ксенофонт называет сатрапом Мидии, Армении и племени кадусиев Таниоксарка (Бардию) (Сугор. VIII, 7, 11). На наш взгляд, данные Ксенофонта и Бехистунской надписи не исключают известия Ктесия, так как Таниоксарк мог быть какое-то время наместником Мидии, Армении и племени кадусиев, и ничего удивительного нет в том, что Дадаршиш назван сатрапом Бактрии во времена Дария, поскольку Таниоксарк к этому времени уже был мертв.

Когда Дарий захватил власть, ему остались верными только Бактрия и области к западу от Евфрата. Это говорит о важном месте Бактрии в державе Дария и при его потомках. Из источников известно, что Бактрия находилась в привилегированном положении в составе этого государства. Известно, что сатрапами Бактрии назначались Ахемениды или их ближайшие родственники. Эта традиция соблюдается при потомках Дария, мало того, наместники Бактрии часто предъявляли свои претензии на персидский престол. Так, соперником Ксеркса при вступлении на престол в 486 г. до н. э. был его брат Ариамен, сатрап Бактрии (Plut. Мог. 488). Другой брат Ксеркса, Масиста,

⁹ Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. С. 66.

также сатрап Бактрии, пытался поднять против него восстание в 478 г. до н.э.¹⁰, что закончилось гибелью мятежника (Herod. IX, 113). После смерти Ксеркса в 464 г. до н.э. его сыновья Артаксеркс, будущий царь Артаксеркс I, и Гистасп (Виштаспа), правитель Бактрии, боролись за обладание персидским престолом (FgrHist 688 F 14, 8-9). Войска Гистаспа в результате были разбиты, а сам он погиб¹¹. В итоге эта повторяющаяся драма закончилась трагедией. По мнению Б. Г. Гафурова и Д. И. Цибукидиса, к началу восточного похода Александра Македонского Бактрия, управлявшаяся сатрапом Бессом, дальним родственником Дария III, уже была готова отпасть от персов. Внешне она сохраняла лояльность и посылала значительные конные отряды в персидское войско¹². В 330 г. до н.э. Бесс, сатрап Бактрии, убивает своего родственника и господина персидского царя Дария и принимает имя царя Артаксеркса. Вскоре Бесс был схвачен и казнен как узурпатор. С этого времени власть над Бактрией перешла к Александру Великому.

Таким образом, можно утверждать, что Бактрия находилась в оппозиции к власти персидских царей, а ее наместники периодически претендовали на престол Ахеменидов. Такое было невозможно без поддержки со стороны местной знати, которая, вероятно, стремилась к независимости или, по крайней мере, к большим привилегиям в рамках персидской державы. Не следует забывать, что по своему происхождению, бактрийцы, как и персы, были иранцами, однако по своему образу жизни они отличались от персов строгостью нравов и не были столь развращены «плодами» цивилизации. Бактрия поставляла в войско «великого царя» наиболее боеспособные контингенты, обладала обильными экономическими источниками и требовала постоянного контроля, так как занимала значительные территории

¹⁰ Там же. С. 175.

¹¹ Там же. С. 177.

¹² Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. М., 1980. С. 239.

в державе Ахеменидов. Персидским царям казалось недостаточным размещать в Бактрии свои гарнизоны. Поэтому персидские владыки, посылая своих младших сыновей или братьев в Бактрию, решали две задачи одновременно: отсылали будущего второго претендента на престол подальше от царского двора и осуществляли контроль над мятежной областью.

Бактрия под властью Александра Великого

Эллинизм в Бактрии традиционно делится на три периода: 1) период владычества Александра и его непосредственных преемников в этом регионе (329-305 гг. до н.э.), 2) селевкидский (305-256 гг. до н.э.) и 3) греко-бактрійский (256-145/128 гг. до н.э.). Существуют другие мнения ученых относительно данных датировок, однако существенных изменений они не вносят. Это будет рассмотрено ниже.

«Двинулся Александр на восточные страны, и некоторые сами ему покорились, и тех помиловал он, а кто сопротивлялся ему, тех он предавал острию меча», — говорится в «Александрии»¹³. Бактрия с Согдианой как раз и стали странами, которые были преданы Александром Македонским «острию меча».

Покорение Бактрии и Согдианы — один из самых драматических эпизодов в восточном походе Александра. Александр вторгся в Бактрию в 329 г. до н.э., одна из главных целей этого похода — устранение Бесса, который провозгласил себя новым персидским царем Артаксерксом. Однако основные трудности подстерегали Александра со стороны местного населения. Долины Окса и Яксарта представляли собой тогда очаг сильной и вполне развившейся цивилизации, способной противостоять нападениям кочевых племен с востока и скифов — с севера. Скифы были опасны не

¹³ Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века. М.; Л., 1965. С. 89.

только для Согдианы и Бактрии, но и для всего Ирана. Поэтому в этой пограничной зоне иранский элемент был монолитнее, чем где бы то ни было: поселения крупнее (Мараканда и Кирополь имели цитадели), воля к защите от воинственных варваров сильнее, наконец, местные жители считали, что власть Ахеменидов — владычество близких по крови персов — все-таки меньше из зол. Правда, и кочевники говорили большей частью на иранских наречиях, но различие образов жизни оказалось слишком велико, подозрительность жителей богатейших земель слишком оправдана и зависть обитателей пустыни вполне понятна. Вот почему вопреки своему окраинному положению и Бактрия, и Согдиана были опорными пунктами Ирана, более того, средоточием иранцев. Именно отсюда Александру угрожала народная война со стороны тех, для кого по самому их положению она была привычным занятием. Здесь Александр и встретил сопротивление более стойкое, чем где-либо в Азии¹⁴.

Бесс медлил, находясь в нерешительности. Он рассчитывал уйти вглубь пустыни и в союзе с кочевниками систематическими набегами изматывать войско Александра (Агг. Анаб. III, 25, 3; 28, 8; Curt. VII, 4, 32)¹⁵. Это означало сдать не только Бактрию и Согдиану, но и вообще все обжитые земли, что в итоге и лишило его соратников. Не исключено, что принятие Бессом царского титула только внесло разлад в его отношения с бактрийцами, ведь после краха персидской власти бактрийская аристократия хотела обрести свободу и влияние, а не подчиняться новой царской власти. Сперва бактрийцы вернулись домой, затем согдийцы показали дорогу отряду, охотившемуся за Бессом. Он был схвачен в каком-то селении, оставленный почти без защиты. Бесс был выдан Александру, а затем казнен (Diod. XVII, 83, 8-9; Plut. Alex. 43; Агг. Анаб. III, 30, 5; IV, 7, 3). «Будет проклят тот, кто сохранит жизнь убившему своего

¹⁴ Уилер В. Александр Великий / Пер. с англ. СПб., 1899. С. 131.

¹⁵ Шахермайр Ф. Александр Македонский / Сокр. пер. с нем. М., 1986. С. 203.

господина», — говорит в «Александрии» Александр перед казнью Бесса¹⁶.

Еще в Бактрах Александр назначил сатрапом Бактрии и Согдианы Артабаза, что было воспринято местной знатью как дружественный жест и вызвало чувство благодарности к царю¹⁷. Однако Александр не сумел привлечь на свою сторону всю местную аристократию, которая рассчитывала, пользуясь крушением Ахеменидов, завоевать и сохранить в будущем независимое положение. В Центральной Азии неоднократно происходили антиахеменидские восстания.

Армия Александра несла в Бактрию и Согдиану иго ничуть не легче предыдущего, а трагедия Бранхидов заставляла видеть в ней жестокую враждебную силу¹⁸. Бранхиды из Милета были участниками осквернения Дидимейона. Они были переселены персидским царем еще в V в. до н. э. в Согдиану (Curt. VII, 5, 29). Они сдались без боя, а вопрос об их участии Александр передал милетянам, служившим в его войске. Мнения разделились, и Александр решил покарать потомков святотатцев. Александр хотел проявить тем самым свое эллинофильство, но цели не достиг. Наоборот, показал свою жестокость (Diod. XVII, 20; Strab. XI, 518; XIV, 634; Curt. VII, 5, 28-35). Особенно чудовишным это казалось эллинам, так как Бранхиды сдались на милость Александру. Расправа над ними вызвала также сопротивление Согдианы захватчикам¹⁹.

Политика основания новых городов вызвала недовольство согдийской знати, земли которой отчуждались к новопоселенцам. Самой плодородной земли было в Согдиане немного. Даже прохождение войск требовало большого напряжения экономики не слишком богатой страны. Восстание было вызвано также предчувствием нарушения традиций новопоселенцами во всех областях жизни: и духовной,

¹⁶ Александрия. Роман об Александре Македонском. С. 104.

¹⁷ Шахермайр Ф. Александр Македонский. С. 204.

¹⁸ Шифман И. Ш. Александр Македонский. Л., 1988. С. 140.

¹⁹ Шахермайр Ф. Александр Македонский. С. 138-139.

и материальной сфере. В отличие от Александра Кир, покорив Согдиану, по-видимому, не стал менять устоявшиеся обычаи, так как согдийцы и бактрійцы, как и персы, были иранцами 20.

Сопrotивление бактрійцев и согдийцев греко-македонским войскам доходило до крайности. Это была настоящая партизанская война, в которой македонские войска не раз терпели поражение²¹. Партизанскую войну возглавил один из согдийских вождей, Спитамен. Будучи талантливым полководцем, он неоднократно побеждал и истреблял отдельные греко-македонские отряды, заманивая их в ловушку (Арг. Anab. IV, 5, 2-8; IV, 16, 4-5). Спитамен даже попытался вернуть согдийцам Мараканды (совр. Самарканд), осадив в них македонский гарнизон, но Александр вовремя подошел к Мараканде (Арг. Anab. IV, 6, 3-5). После чего греко-македонские войска подвергли опустошению долину Зеравшана. Александр приказал «жечь села и убивать всех взрослых». «Бесчеловечным свирепством над местным населением рассчитывает завоеватель навести ужас, убить любовь его к независимости, попытки его к борьбе с чужеземцами»²². Диодор пишет, что войска Александра истребили здесь 120 тысяч человек, а остальных обратили в рабство. В Бактрии и Согдиане греко-македонские войска истребляли или обращали в рабство население и стирали города с лица земли .

В 328 г. до н. э. Александру пришлось воевать в Согдиане (Арг. Anab. IV, 16,1). Несмотря на сопротивление Спитамена, который совершал набеги со скифами из-за Окса (совр. Амударья), он был разбит македонским отрядом под командованием Кена и убит скифами, опасавшимися похода на них со стороны Александра (Арг. Anab. IV, 17, 4-7).

²⁰ Шахермайр Ф. Александр Македонский. С. 205.

²¹ Ковалев С. И. Александр Македонский. Л., 1937. С. 80.

²² Григорьев В. В. Поход Александра Великого в Западный Туркестан. СПб., 1881. С. 74.

²³ Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. С. 290.

После осады нескольких укрепленных крепостей македонянами бактрійская и согдийская знать переходит на сторону Александра. Бактрійская и согдийская конница принимает участие в дальнейших походах Александра. Мало того, Александр взял в жены дочь знатного и влиятельного бактрійца Оксиарта Роксану, в которую, как передает Арриан, он влюбился с первого взгляда (Anab. IV, 19, 5). Роксана была единственной из жен Александра, родившей ему наследника, поэтому в позднейшей традиции она становится единственной женой царя и превращается в дочь Дария²⁴.

От античных авторов мы узнаем о заговоре «пажей» и его подавлении в Бактрах (Plut. Alex. LV, 6; Арг. Anab. IV, 22, 2). Официально было заявлено, что «пажи» подтвердили и причастность выдающегося ученого Каллисфена к этому заговору (Plut. Alex. LV, 5; Арг. Anab. IV, 14,1). Уже в Бактрах Каллисфен был заключен в оковы, а через семь месяцев узник скончался «от ожирения и вшей» (Plut. Alex. LV, 9; Арг. Anab. IV, 14, 3). Всем греков это послужило уроком, а Аристотелю — предупреждением. Ведь разочарованному и ожесточенному Каллисфену уже нельзя было вернуться на родину живым. Эллинский дух должен был покориться воле царя²⁵. Откликом на вражду Аристотеля с Александром после гибели Каллисфена служат некоторые исторические произведения, вышедшие из школы Аристотеля, в которых проступает резко-отрицательное отношение к Александру и всем его деяниям²⁶.

Примечательно, что один из «ненадежных» друзей Александра, Клит, был убит на пиру в Мараканде. Клит должен был сменить Артабаза в качестве сатрапа Бактрии (Curt. VIII, 1, 119). В итоге назначили какого-то Аминту, ничем не отличавшегося и не выступавшего прежде в качестве самостоятельного военачальника²⁷. Можно предполо-

²⁴ Александрия. Роман об Александре Македонском. С. 241.

²⁵ Шахермайр Ф. Александр Македонский. С. 235.

²⁶ Ковалев С. И. Александр Македонский. С. 88.

²⁷ Шахермайр Ф. Александр Македонский. С. 217.

жить, что Александр не хотел оставлять в руках свободолюбивого Клита столь воинственную сатрапию в придачу с сильным македонским контингентом для защиты страны от кочевников и контроля за местным населением.

Подчинение Бактрии и Согдианы потребовало от Александра Великого не только значительного времени (329-327 гг. до н.э.), но и огромного напряжения сил. Потери Александра были несоизмеримо большими, нежели в предыдущие его походы. Так, в битве на р. Политимет погибло более 2000 воинов Александра (Curt. VII, 6, 24; 9, 21). Столь огромных потерь в войске Александра не было за всю историю восточного похода²⁸. Чтобы обезопасить себя от восстаний со стороны туземцев и от набегов кочевников на эту часть своей державы, Александр построил большое количество укреплений и несколько городов. Страбон говорит об основании восьми городов в Бактрии и Согдиане (XI, 11, 4). Александр оставил в Бактрии крупный контингент из 10 000 пехотинцев и 3500 всадников под командованием Аминты (Агг. Анаб. IV, 22, 3).

В период владычества Александра в Бактрии также происходили восстания, но уже эллинов, недовольных его политикой по отношению к ним. Как и «пажи», и Каллисфен, и К лит, они стремились к традиционным эллинским свободам.

Первое восстание военных колонистов случилось в 327-325 гг. до н. э. (Diod. XVII, 99,5-6; Curt. IX, 7,1-11). Исходя из наших данных, можно думать, что восстание охватило не только Бактрию, но и Согдиану²⁹. До 3000 поселенцев примкнуло к восстанию (Diod. XVII, 99, 6). Вождем их был Афинодор, присвоивший себе имя царя не столько ради власти, сколько для того, чтобы вернуться на родину со своими сторонниками. Среди восставших начались распри, и Афинодор был убит по наущению некоего Бикона. Были

²⁸ Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. С. 256.

²⁹ Holt F. L. The Alexander the Great and Bactria. 2nd ed. Leiden, 1989. P. 94, note 29.

попытки расправы и над этим последним, но он был спасен чудесным образом. «Так, дважды спасенный от смерти, он вернулся на родину вместе с другими, покинувшими колонию, предоставленную им царем» (Curt. IX, 7, 10). Вопрос о возвращении восставших на родину до сих пор не решен однозначно, однако нет оснований не доверять традиции. К тому же Диодор говорит о расправе над ними со стороны македонцев уже после смерти Александра (XVII, 99, 6), что вполне могло случиться после возвращения их на свою родину.

Несоизмеримо более серьезным было восстание в 323 г. до н.э., описанное Диодором (XVIII, 7). «Пока был жив царь [Александр. — А. П.], — пишет Диодор, — греческих колонистов в верхних сатрапиях удерживал страх перед ним, когда же он умер, они восстали». Руководителем восстания был Филон, который сумел собрать войско из 20 000 пехоты и 3000 конницы, людей испытанной храбрости. Пердикка направил для подавления восстания отборный отряд, составленный из македонян в количестве 3000 пехотинцев и 800 всадников. Командование отрядом было поручено Пифону, одному из бывших телохранителей Александра, человеку храброму и опытному в военных делах. Сатрапам было приказано выделить Пифону 10 000 пехоты и 8000 конницы. Пифон с радостью взялся за это дело, рассчитывая стать владыкой Верхних сатрапий, войдя в соглашение с восставшими. Однако Пердикка, подозревая такие его намерения, отдал распоряжение не шадить восставших, а их имущество поделить среди воинов. Пифон склонил к измене Липодара, командовавшего отрядом из 3000 восставших, после чего получил явный перевес в силах, и восставшие были побеждены. Пифон обещал им прощение, если те вернуться в свои катойкии. Греки поверили клятве Пифона, однако македонцы, помня приказ Пердикки, напали на безоружных повстанцев, перебили их и разделили между собой их имущество.

Причину восстания Диодор (XVIII, 7, 1) указывает следующую: «Эллины, поселенные Александром в так называ-

емые Верхние сатрапии, страстно желали греческого образа жизни (την Ἑλληνικὴν ἀγωγὴν καὶ δόξαν) и считали себя сосланными на границы царства».

Понятие «греческий образ жизни» встречается и в сочинениях Аристотеля. В «Политике» этот великий философ рассматривает не только наилучшую модель государственного устройства для грека, но и противопоставляет жизнь эллинов и варваров. Он считает, что типичной формой государственного устройства у эллинов может быть только полис, высшая форма общественной организации человечества вообще. Признаком гражданина полиса является его участие в управлении государством и издании законов. Природные причины порождают различия между эллинами и варварами, особенно азиатскими варварами. Основное отличие эллина от варвара — неспособность (или гораздо меньшая способность) эллина жить в условиях подчинения. В силу указанных причин варвар существенно ниже грека, и варвару самой природой предписано быть рабом. В условиях политического единства Греция смогла бы властвовать над варварами Азии (VII, 6, 1).

Кажется несомненным, что в общественном сознании греков классического периода представление о полисе как о высшей и типичной греческой форме организации государственного бытия укрепилось очень прочно. Существовал глубокий водораздел между миром греков и варваров, из которого возникла идея превосходства греков над варварами. Практически свои взгляды Аристотель мог реализовать только при помощи Александра, своего ученика. Например, Диоген Лаэртский передает нам название сочинения «Александр, или в защиту поселенцев» (V, 1, 22). Аристотель полагал, что колонизация должна осуществляться посредством полисов, в которых гражданский коллектив должен существовать за счет местного населения, находящегося практически на положении рабов. Таким образом, у нас есть основания полагать, что греческие поселенцы, которые были размещены Александром в Бактрии и Согдиане и которые позднее восстали, «страстно желая грече-

ского образа жизни», также в той или иной степени были задеты этим кругом идей³⁰.

Ярким примером градостроительной практики Александра может служить основание Александрии Эсхаты (Александрии на Танаисе, совр. Ходжента). Основание этого города мало отличается от основания большого числа Александрий, поселений, заложенных Александром в период своего похода на Восток. Население этого города было составлено из эллинов-наемников, соседних варваров, которые пожелали там поселиться, и македонян, которые уже не годились для военной службы (Агг. Анаб. IV, 4, 1). Политика Александра в отношении старых греческих полисов Малой Азии зачастую была авторитарной, политика Александра при основании новых городских центров имела подобный же характер. Градостроительная практика Александра самым решительным образом расходилась с тем кругом идей и представлений, которые принесли с собой греки, участвовавшие в походе на Восток и его колонизации. Вместо полисного самоуправления они получили единоличную власть поставленного Александром наместника, вместо господства над покоренным местным населением они оказались вместе с ним в одном городе³¹.

Как бы то ни было, первое организованное выступление греческих колонистов показало, что в державе Александра начался процесс роста центробежных сил. Это была как бы прелюдия ее распада на отдельные царства, не столь грандиозные, но более прочные и жизнеспособные. События в Бактрии заложили, вероятно, те основы, на которых в середине III в. до н. э. родилось Греко-бактрийское царство³².

После подавления восстания диадохам пришлось при-

³⁰ Кошелевко Г. А. Восстание греков в Бактрии и Согдиане 323 г. до н. э. и некоторые аспекты греческой политической мысли IV в. до н. э. // ВДИ. 1972. № 1. С. 68, 71, 72.

³¹ Кошелевко Г. А. Восстание греков в Бактрии и Согдиане... С. 75-76.

³² Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. С. 310.

влекать наемников и колонистов для службы в Бактрии³³, так как там во время восстания 323 г. до н. э. были истреблены все военные поселенцы. В доказательство этого можно привести отрывок из «Самиянки» Менандра (342-291 г. до н. э.), комедии великого драматурга, поставленной между 320 г. и 310 г. до н. э.:

Давно ушел в какую-нибудь Бактрию
Иль Карию — подался бы в наемники
(628-629; пер. А.Парина).

Из этого пассажа видно, что Бактрия в конце IV в. до н. э. воспринималась как место, где можно послужить наемником³⁴. Колонизация этого региона проводилась активно при первых Селевкидах, особенно при Антиохе I (281-261 г. до н. э.).

Это был период, когда новая большая группа колонистов из долины р. Меандра в Карию направилась в долину Окса. Отражением этого может служить то, что третий греко-бактрійский царь Евтидем I был из Магнесии в Малой Азии, и следует отметить, что Кария имела старые традиции поставки на восток наемников³⁵.

После первого передела державы Александра Пердикой в 323 г. до н.э. некий Филипп получил в управления Бактрию и Согдиану (Curt. X, 10, 4; Just. XIII, 4, 19; 23). После нового раздела провинций в 321 г. до н. э. в Трипарадисе эти регионы были переданы греку Стасанору из Сол (Diod. XVIII, 39, 6). Сатрапы этих областей в данный период были полунезависимы от центральной администрации. Они лишь должны были поставлять вспомогательные контингенты Селевкидам. Так, в 317 г. до н.э. контингент из Бактрии участвовал в сражениях диадохов на стороне Эв-

³³ *Nikonov V. P. The Armies of Bactria (700 BC — 450 AD). Vol.1. Stockport, 1997. P. 31.*

³⁴ *Bernard P. Les monnaies hors tresors, questions d'histoire Greco-Bactrienne // MDAFA. T. XXVIII. 1985 (Fouilles d'Ai Khanoum. T. IV). P. 130.*

³⁵ *Nikonov V. P. The Armies of Bactria. Vol. I. P. 31.*

мена (Diod. XIX, 14, 7). Ситуация была близка к тому, чтобы Бактрия стала независимой, когда Антигон Одноглазый в период борьбы диадохов за наследство Александра захватил Вавилон в 316 г. до н.э., но был вынужден сохранить посты бывших провинциальных наместников на Востоке, включая Стасанора, потому что его смещение требовало большого времени и сильной армии (Diod. XIX, 48, 1-3)³⁶.

В период с 316 г. до н. э. по приблизительно 305 г. до н. э. письменные источники не предоставляют информации о Бактрии в целом, но нумизматика дает данные о некоторых правителях, которые могли иметь отношение к Бактрии или каким-то ее областям. Один из них — Софит, который от своего имени выпускал монеты на греческом языке без какой-либо титулатуры и изображался в аттическом шлеме с венком поверх него³⁷. Ф. Л. Хольт предполагает, что он был начальником карийских наемников, который стал правителем, когда македонская власть ослабла³⁸. Возможно, это действительно было так, потому что много карийских колонистов откликнулось на призывы диадохов поселиться в Бактрии.

Бактрия в составе державы Селевкидов

Около 305 г. до н.э. Селевк I Никатор подчиняет своей власти Бактрию (Just. XV, 4; App. Syr. 55). Эллинизация этого региона продолжается при первых Селевкидах. В Бактрии и Согдиане активно строятся города и укрепления на границах. Например, была построена стена, окружавшая Мервский оазис, а внутри был основан Антиохом I Сотером город Антиохия (Strab. XI, 10, 2). Селевк I и Антиох I уделяют большое внимание этим областям. Например, жена Селевка I и мать Антиоха I (сына Селевка I) Апама, происходила из знатного согдийского рода. Антиох

³⁶ *Ibid. P. 31-32.*

³⁷ *Bernard P. Les monnaies hors tresors. .. P. 21, 27-28.*

³⁸ *Holt F. L. Alexander the Great and Bactria. 2nd ed. Leiden, 1989. P. 97. N. 41.*

был наместником Бактрии в период царствования своего отца. Чтобы привлечь греческих новопоселенцев и наемников, Селевкидам пришлось изменить свою политику колонизации³⁹.

В раннеселевкидское время происходит решительный разрыв с традициями градостроительной политики Александра Великого. Сущность этого разрыва заключается в следующем: новые города создаются в форме полисов или ранее основанным городам даруется полисный статус, гражданский коллектив полисов формируется только из македонян и греков. При первых Селевкидах освоение востока проводится в соответствии с интересами греков и идеями греческой политической мысли, а не вопреки им, как это было при Александре.

Есть все основания полагать, что решающую роль в этом изменении политики сыграло восстание греков в 323 г. до н.э., показавшее преемникам Александра, что политика колонизации на Востоке, проводимая без учета интересов и настроений греческих поселенцев, столкнулась с их решительным сопротивлением и в силу этого была обречена на провал. Отказ от политики Александра стал в таких условиях неизбежным.

Конечно, селевкидский полис на востоке довольно сильно отличается от классического, но сохранение его как формы социальной организации греческого населения было в данной исторической обстановке неизбежным. Восточно-эллинистический полис как один из основных элементов структуры селевкидского государства стал образцом учета в политике монархии интересов основной массы ее греческих подданных⁴⁰. Но Селевкиды не решили одну проблему: греки, как показывают наши источники, не имели в управлении селевкидской державой высоких постов, которые занимали македоняне и на государственной службе, и в армии. Поэтому греки и местная знать в Бактрии были

³⁹ Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 212-221.

⁴⁰ Кошеленко Г. А. Восстание греков в Бактрии и Согдиане. .. С. 78.

удалены от реальной власти. Такое положение вещей стало одной из причин восстания в середине III в. до н.э. и образования независимого Греко-бактрійского государства⁴¹.

Еще при жизни Антиоха I его сын Селевк приказал выпускать в Верхней Азии (Бактрии и Согдиане), где он правил в качестве наместника своего отца, серебряные монеты с изображением головы Зевса и своим именем; но потом Селевк сам стал претендовать на царскую власть и был казнен⁴².

После смерти Антиоха I в 261 г. до н.э. Селевкиды мало обращают внимания на восточные провинции, уделяя большее время проблемам на Западе. Греко-македонское население Бактрии не могло с этим примириться, потому что обстановка и на востоке державы Селевкидов была сложной. Постоянная угроза со стороны кочевников и недовольство местного подчиненного населения по отношению к захватчикам не могли сочетаться с близорукой политикой правительства Селевкидов, которое рассматривало данную страну как объект эксплуатации, получения средств для ведения войн за средиземноморские территории. Также внутренняя смута, борьба между Антиохом Гиераксом и Селевком II Каллиником (Just. XII, 4) сыграла большую роль в ослаблении контроля со стороны Селевкидов над восточными областями, в частности над Бактрией. Таким образом, «мятежная» Бактрия получила очередную возможность почувствовать себя независимой. Объединение двух сепаратистских традиций: одной со времени Ахеменидов со стороны бактрійской знати, другой со времен Александра Великого со стороны эллинского населения Бактрии, привело к мощному восстанию, которое закончилось для этой страны получением независимости.

⁴¹ Nikonov V. P. The Armies of Bactria. Vol. I. P. 31.

⁴² Букерман Э. Государство Селевкидов / Пер. с фр. Л. М. Глуской. М., 1985. С. 204.

Глава 2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ГРЕКО-БАКТРИИ

Правление Диодотидов (около 256—225 г. до н. э.)

В середине III в. до н. э. на территории Бактрии создается независимое государство, во главе которого становится сатрап Бактрии Диодот, вскоре принявший царский титул (Strab. XI, 9, 3; Just. XLI, 4, 5).

Временем отпадения Бактрии и Парфии от Селевкидов Юстин считает год консульства Луция Манилия Вульсона и Марка Аттилия Регула, которые были римскими консулами в 256 г. до н. э. Однако несколько свидетельств говорят о том, что отпадение Парфии и, соответственно, Бактрии произошло в 250 г. до н. э., и поэтому некоторые исследователи полагают, что Юстин ошибочно назвал Марка Аттилия вместо Гая Аттилия, который в 250 г. до н. э. был консулом вместе с Луцием Манилием Вульсоном¹. По мнению ряда ученых, у Юстина здесь нет никакой ошибки и именно к 256 г. до н. э. следует относить отпадение от Селевкидов Бактрии и «всех народов Востока», в том числе Парфии с наместником Андрагором, Согда и др.² Селевкидский наместник Парфии не сумел удержаться у власти и был свергнут вождем кочевых племен парнов Аршаком. Его свержение могло произойти в 250 г. до н. э. Поэтому этот год некоторые авторы (Евсевий, Моисей Хоренский) считают датой отделения Парфии от Селевкидов³.

¹ Rawlinson H. G. *Bactria. The History of forgotten Empire*. London, 1912. P. 56.

² Narain A. K. *The Indo-Greeks*. 1st ed. Oxford, 1957. P. 14.

³ Массон В. М., Ромоданов В. А. *История Афганистана*. Т. 1. М., 1964. С. 103.

Ил. 6. Тетрадрахма Диодота I

Ил. 7. Статер Диодота I

Ил. 8. Тетрадрахма Диодота I

Характерно, что Диодот в монетной чеканке сначала «провозгласил» свое отложение заменой типа обратной стороны на золотых и серебряных монетах (его «говорящий» тип — шагающий Зевс)⁴, но сохранил при этом в легенде имя Антиоха II и его титул⁴ (Ил. 6). Ф. Хольт считает, что время данного чекана Диодота относится к 255-250 гг. до н. э.⁵ Следующий шаг Диодота I, уже означающий его окончательный разрыв даже с номинальной зависимостью от Селевкидов, — помещение им на монетах своего имени и принятие царского титула (Ил. 7-8). Этот акт, вероятно, связан со смертью Антиоха II в 247 г. до н. э.⁶

Не исключено, что, как и в Бактрии, открытому разрыву с Селевкидами предшествовал период фактической независимости Андрагора от селевкидского царя. Андрагор не носил царского титула и тем не менее, исходя из данных нумизматики, чеканил золотую и серебряную монету, хотя право выпуска золотой и серебряной монеты целиком принадлежало царю державы Селевкидов. Можно только догадываться, что Парфия и Бактрия — в момент отложения и непосредственно после него — оказались в сходном положении и, возможно, составили нечто вроде союза, основой для которого должна была стать их антиселевкидская направленность.

Если Диодот был «старшим» партнером в этой коалиции и оказывал какую-то помощь Андрагору, то это отчасти объясняет и упоминание бога Вахту (бога р. Окс) на его монетах, и техническую близость монет Андрагора к продукции монетного двора Бактр, и, наконец, происхождение почти всех монет Андрагора и «Вахшувара», которые известны из Амударьинского клада. Возможно, имя восточного происхождения «Вахшувар» также принадлежало Андрагору⁷.

⁴ Бикерман Э. Государство Селевкидов / Пер. с фр. Л. М. Глускиной. М., 1985. С. 204.

⁵ Holt F. L. *Thundering Zeus: the making of Hellenistic Bactria*. Berkeley; Los Angeles; London, 1999. P. 97.

⁶ Newell E. T. *The Coinage of Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III*. New York, 1938. P. 249.

⁷ Дьяконов И. М., Зеймаль Е. В. Правитель Парфии Андрагор и его монеты // ВДИ. 1988. № 4. С. 13, 14, 17.

Исходя из вышеизложенного, кажется верным, что будучи значительное время сатрапом Бактрии, Диодот готовился к образованию своего независимого от Селевкидов государства. Это событие произошло в 250 г. до н. э. в один год с обретением независимости Парфией.

В итоге Бактрия остается эллинистическим государством примерно на сто лет, а в Парфии власть греков была уничтожена кочевниками-парнами во главе с Аршаком (Just. XLI, 4, 5).

Впоследствии Диодот I начинает войну в союзе с Селевком II Каллиником против парфян. Парфянскому царю Аршаку, атакованному и с запада, и с востока, было нанесено поражение. Возможно даже, Диодот получил за свои благодеяния в адрес Селевкидов признание от них права на царское достоинство. На монетах же Диодот изображается в царской диадеме и впоследствии получает от своих благодарных последователей на греко-бактрйском троне эпитет «Спаситель» или «Бог» (ил. 9-10). Действительно, этот человек заслуживал такого звания. Ведь он не только сделал Бактрию независимой, опираясь на эллинскую верхушку этого региона и местную знать, но и сумел добиться для Бактрии прекрасных результатов во внешней политике.

После смерти Диодота I Диодот II (около 235-225 гг. до н. э.)⁸ рвет союзнические отношения с Селевкидами и заключает союз с парфянами (ил. 11-12). В 231 г. до н. э. объединенная парфяно-бактрйская армия побеждает войска Селевкидов, а парфяне даже учредили в честь этой победы праздник, что стало началом самостоятельного правления Парфии (Just. XLI, 4, 5)⁹. Около 225 г. до н. э. Диодота II со всем его семейством убивает Евтидем из Магнесии, представитель эллинской верхушки (Polyb. XI, 34, 2-3). Очевидно, что Диодот был убит из-за недовольства сближением с парфянами со стороны прежде всего эллинов, которые

⁸ Holt F. L. *Thundering Zeus*. P. 25, 101.

⁹ Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н. э. — III в. н. э.). Хрестоматия / Под ред. Л. В. Баженова. Ташкент, 1940. С. 70.

Ил. 9. Коммеморативная тетрадрахма Агафокла
в честь Диодота Сотера

Ил. 10. Коммеморативная тетрадрахма Агафокла
в честь Диодота Теоса

стремились к ослаблению Парфии и к новым территориальным приобретениям. По-видимому, впоследствии Диодот II был признан предателем общеэллинского дела. К тому же можно предположить, что недовольна сближением с парнами, скифами по своему происхождению, была местная бактрийская и согдийская знать, так как они видели явную угрозу со стороны степняков, которые захватили

Ил. 11. «Двойная бронза» Диодота II

Ил. 12. «Двойная бронза» Диодота II

территорию Парфии и основали там свое государство. Эта участь могла постигнуть и Бактрию с Согдианой, что нанесло бы удар не только по господству эллинов, но и местной аристократии, чьи минимальные интересы были соблюдены еще со времен Александра Великого. Забегая вперед, стоит отметить, что в итоге Бактрия была захвачена кочевыми племенами юэчжей, пришедших также с севера, как и парны в Парфию.

Однако помимо общепринятых вех в истории Греко-Бактрии существуют оригинальные взгляды на некоторые этапы истории этого государства. «Первоисточники поз-

воляют усомниться не только в датах правления первых греко-бактрійских царей, но даже и в общепринятой последовательности их правлений. И в данном случае вовсе не надо искать каких-то новых свидетельств. Достаточно проанализировать и сопоставить уже известные», — пишет Д. В. Бирюков. Д. В. Бирюков предлагает свою историю создания Греко-бактрійского царства. Прежде всего он предлагает новую датировку «отложения» греко-бактрійских правителей от Селевкидов: «промежуток между 239 и 228 гг. до н. э.». На основе противоречивых данных нумизматики и свидетельства Страбона о том, что «Евтидем и его сторонники, прежде всего, склонили к восстанию Бактриану и всю ближайшую страну» (XI, 9, 2), Д. В. Бирюков считает Евтидема подлинным родоначальником Греко-бактрійского царства. При этом Д. В. Бирюковым не исключается значительная роль в антиселевкидском выступлении Диодота I, но на вторых позициях после Евтидема, который обладал более широкими властными полномочиями, чем Диодот I. По мнению Д. В. Бирюкова, Диодот I, участник «повстанческой коалиции», не был царем, а первоисточники ошибочно именуют его таким титулом, путая Диодота I с Диодотом II, его сыном. Именно Диодот II, сын селевкидского ставленника Диодота I, был «правителем тысячи городов», принял титул царя, и он стал первый из Диодотов чеканить монету с эпитетом «царь». Помимо этого, Диодот II отложился от Селевкидов во время парфянского похода Селевка II в 231 г. до н.э. Однако Евтидем, «которому, по-видимому, селевкидским царем было подчинено несколько сатрапий (в том числе и бактрійская), имел формальное право на царский титул по селевкидской административной номенклатуре». И в связи с этим он «не замедлил расправиться» с Диодотом II, который присвоил себе царский титул «вопреки желанию Евтидема». Евтидем же поначалу был правителем Согдианы и только впоследствии, как предполагает Д. В. Бирюков, получил более широкие властные полномочия. Вот как видит Д. В. Бирюков раннюю историю Греко-Бактрии, все же отмечая, что огра-

ничейный материал первоисточников «не в состоянии в достаточной степени обосновать» занятую им позицию¹⁰.

Хотелось бы сделать ряд критических замечаний в адрес мнения Д. В. Бирюкова по поводу истории ранней Греко-Бактрии. У нас нет информации об участии Евтидема в войне с парфянами в союзе с Селевкидами, хотя о Диодоте I имеются такие сведения. Станным выглядит вообще самостоятельность внешней политики Диодотов. Получается, что один из приближенных Евтидема, Диодот I, играет значительную роль в борьбе с парфянами, а Диодот II не только выигрывает войну с Селевкидами в союзе с парфянами, но и должен при этом, по крайней мере, нейтрализовать Евтидема. Таким образом, с позиций Д. В. Бирюкова сложно объяснить тот факт, что Евтидем, по данным Полибия, истребил семью Диодота II и его самого. Хотя первоначально Диодот не только возвысился в Бактрии над Евтидемом, своим сюзереном (по Д. В. Бирюкову), но и сумел победить при этом сильного врага, державу Селевкидов.

Таким образом, Д. В. Бирюков игнорирует всю литературную традицию по ранней истории Греко-Бактрии. При этом он использует противоречивое свидетельство Страбона об отпадении Евтидема и его сторонников, в то же время подвергая критике сведения Страбона о царствовании Диодотов. Действительно, пассаж Страбона о восстании Евтидема и его сторонников очень интересен, но он легко объясним в связи с традиционным взглядом на царствование первых греко-бактрійских царей.

Евтидем, как известно, был третьим греко-бактрійским царем, не имевшим первоначально признания своего царского титула со стороны Селевкидов (ил. 13-14). Он уничтожил семью Диодота II и его самого. При этом можно сказать, что его поддержали и бактрійские эллины, и местная знать. Почему поддержка была оказана именно ему, а

¹⁰ Бирюков Д. В. От «Артава» до «Африга» или становление традиционного облика древнехорезмийской монеты // Нумизматика Центральной Азии / Под ред. Э. В. Ртвеладзе. Вып. II. Ташкент, 1997. С. 37-40.

Ил. 13. Тетрадрахма Евтидема I

Ил. 14. «Двойная бронза» Евтидема I

не Диодоту II, их правителю? Очевидно, из-за близорукой внешней политики Диодота II, который сблизился с парфянами. Кроме того, Евтидем должен был происходить из эллинской верхушки, чтобы получить поддержку и у эллинов, и у местной знати. Поэтому резонно предположить, что Евтидем из Магнесии был одним из сподвижников Диодота I и возвысился в период восстания против Селевкидов.

Скорее всего, Евтидем был ставленником Диодота I, а

впоследствии и Диодота II в Согдиане¹¹, потому что многочисленные нумизматические находки в Согдиане связаны с именем Евтидема. Поэтому Страбон, который использует произведения своих предшественников, мог написать об «Евтидеме и его сторонниках», так как Евтидем играл не последнюю роль в антиселевкидском восстании, а Диодот I был не только его сюзереном, но и его «сторонником». Ведь в Согдиане еще со времен Александра Македонского находились эллинские поселения, на которые мог опереться Евтидем в борьбе за власть. В Согдиане эллинам постоянно приходилось удерживать натиск кочевого мира скифских степей. Согдийские эллины, входившие в состав и державы Александра, и государства Селевкидов, и Греко-Бактрии, составляли сильные в военном отношении контингенты.

Имеет право на жизнь гипотеза о том, что Евтидем еще при Селевкидах исполнял обязанности наместника Согдианы. Таким образом, антиселевкидское выступление произошло и в Бактрии, и в Согдиане, и в Парфии. Эллины удержались у власти только в Бактрии и Согдиане, а в Парфии в итоге к власти пришли представители кочевого мира.

Когда победа над парнами была уже близка и Селевкиды в союзе с бактрийскими и согдийскими эллинами одерживали верх, и политика была резко изменена Диодотом II в сторону сближения с парфянами, согдийские эллины могли первыми восстать против этой политики под предводительством своего лидера Евтидема из Магнесии, так как они до этого постоянно сдерживали натиск кочевников, защищая границы Согдианы и, соответственно, и Бактрию, при том что их собственный правитель Диодот II предал их дело. Хотя прямых сведений об этом нет, Селевкиды, чтобы сблизиться с бактрийскими и согдийскими эллинами и получить от них поддержку для борьбы с парнами, все же должны были бы признать царскую власть вос-

¹¹ Lerner J.D. The impact of Seleucid decline on the Eastern Iranian Plateau: the foundations of Arsacid Parthia and Graeco-Bactria. Stuttgart, 1999. P. 43.

ставшего Диодота I. Признав же власть Диодота, Селевкиды поставили бактрійских и согдийских эллинов на позицию высшего сословия в Бактрии и Согдиане, хотя ранее, без сомнения, там превалировала власть македонян, представителей селевкидской администрации. Поэтому эллины Бактрии и Согдианы, получив независимость и верховную власть в этих странах, боялись все это потерять из-за перемены внешней политики, которая могла оказать влияние на политический статус эллинов данного региона. Из-за сближения с парнами-кочевниками греки Бактрии и Согдианы могли со временем перестать быть там правящим сословием. Они не хотели в случае победы делить власть над Селевкидами с местной аристократией, и, естественно, боялись потерять власть или ее делить с македонцами в случае поражения, а селевкидская держава была еще очень сильна, что было показано походом на восток Антиоха III Великого.

Таким образом, отстаивая позиции традиционной историографии, мы утверждаем, что не следует ставить под сомнение устоявшуюся в научной литературе очередность правления первых греко-бактрійских монархов. Ведь большинство доступных нам сегодня источников говорят о том, что династия Диодотидов правила в Греко-Бактрии до Евтидема из Магнесии.

Остается вопрос о том, почему именно Бактрия, а не Согдиана стала ядром Греко-бактрійского государства? Ответ кроется в экономическом потенциале Бактрии. Бактрия менее пострадала во время походов Александра Македонского, она по природным ресурсам была богаче Согдианы в области сельского хозяйства и добычи минеральных ископаемых и располагалась удобнее для развития транзитной торговли между Индией и странами Ближнего Востока и Средиземноморья.

Правление Евтидема I (около 225-190 гг. до н. э.)

В эллинистический период греки-ионийцы из Малой Азии переселялись в Бактрию и Согдиану. Пока еще нельзя категорично говорить о вторичных волнах колониационного процесса в период эллинизации Бактрии, но отдельных разрозненных сведений собрано много. В данном случае не имеет значения, какая из Магнесий (на Меандре или Герме) была родиной бактрійского царя: это соседние города в Малой Азии. Важно, что Евтидем был малоазийского происхождения и что он со своими сподвижниками успешно правил Бактрией, опираясь на поддержку центрально-азиатской знати¹². Это позволяет считать, что волны переселенцев из Малой Азии в Бактрию не прекращались и в эллинистическое время. О том же свидетельствуют произведения искусства, выполненные в малоазийских традициях, но в Бактрии¹³.

Интереснейшие сведения о царствовании Евтидема I передает Полибий. Он дает нам сведения о походе Антиоха III Великого против некогда отпавшей от царства Селевкидов Бактрии и Согдианы. Полибий, описывая мирные переговоры Евтидема и Антиоха, передает нам слова Евтидема о том, что он не поднимал восстания против Селевкидов, а наоборот, истребил потомство «других изменников» (XI, 34, 2-3). Таким образом, можно утверждать, что Диодот II был свергнут Евтидемом из Магнесии, которого поддержала прежде всего эллинская верхушка, недовольная сближением с парфянами.

Евтидем, по-видимому, сохранил мирные отношения с Парфией, правители которой в это время пытались расширить свои владения за счет слабеющей монархии Селевкидов. Однако внутренние силы селевкидской державы еще не были исчерпаны. Антиох III, вступивший на трон около

¹² Tarn W. W. *The Greeks in Bactria and India*. 2nd ed. Cambridge, 1951. P. 3-33, 74, 125.

¹³ Пичкиа И. Р. *Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический периоды*. М., 1991. С. 169-170.

223 г. до н.э., приложил большие усилия для восстановления былого могущества державы, основанной Селевком I Никатором. Одно из самых значительных военно-дипломатических мероприятий Антиоха III был поход на восток, который он начал в 209 г. до н.э. Первый удар Антиох нанес Парфии. Одержав победу над парфянами, он все же сохранил власть Артабана I над Парфией, признавшего, скорее всего, в какой-то мере зависимость от Селевкидов. Антиох, видимо, рассчитывал получить поддержку от парфян в предстоящем столкновении с Греко-Бактрией¹⁴.

Таким образом, формальное состояние войны между Греко-Бактрией и державой Селевкидов в начале правления Евтидема I послужило поводом для вторжения Антиоха в Бактрию.

Целью Антиоха было в качестве цели подчинение греко-бактрійских владык своей власти. Причем Антиоха могло, видимо, устроить и формальное подчинение со стороны Евтидема. Евтидем же прежде всего хотел удержать в своих руках власть над бактрійскими эллинами и при удачном стечении обстоятельств получить признание своего царского достоинства от Селевкида. О новых завоеваниях для Греко-Бактрии за счет территорий, подвластных Антиоху, Евтидем не мог помышлять, так как было очевидно полное превосходство противника.

Благодаря Полибию до нас дошло описание боевых действий между войсками Евтидема и Антиоха: сражения на реке Арий (совр. Герируд), осады Бактр (Зариасп) и заключения мирного договора (X, 49; XI, 34). Описание войны Антиоха и Евтидема в «Истории» Полибия в современной историографии не подвергается сомнению, и большинство ученых перелагают сведения Полибия без изменений¹⁵.

Битва на реке Арий была сражением на границе Греко-бактрійского царства и Парфии.

¹⁴ Массон В. М., Ромодан В. А. История Афганистана. Т. 1. С. 106.

¹⁵ Holt F. L. *Thundering Zeus*. P. 127-130; Lerner J. D. *The impact of Seleucid decline...* P. 50-52.

Греко-бактрійский царь Евтидем, видимо, опасался давать генеральное сражение Антиоху, так как было очевидно, что армия Антиоха в открытом бою, на поле битвы намного превосходила войска Греко-Бактрии. Поэтому Евтидем занял выжидательную позицию и выслал десяти тысячный отряд, состоявший из бактрійских всадников, к пограничной реке Арий (Polyb. X, 49, 1). Это подразделение должно было помешать переправе через эту реку, нападая на войска Антиоха, находившиеся не в правильном построении при форсировании водной преграды. Тем самым Евтидем рассчитывал ослабить силы врага, пользуясь удобством местности, и оттянуть время для сбора как можно большего войска.

С самого начала Евтидем делает ставку на затяжную войну, подобную той, которая была между центрально-азиатскими иранцами и Александром Македонским в 329-327 гг. до н.э. Эту войну бактрійцы и согдийцы вели с помощью маневренных конных отрядов, нападая на отдельные отряды македонян Александра. В добавлении к этому была сделана ставка на неприступность горных районов Бактрии и прекрасно укрепленные греко-бактрійские цитадели городов, которые во времена Евтидема были, очевидно, возведены по всем правилам передовой эллинистической фортификационной практики. Примером этого могли служить стены Бактр, которые так и смогли преодолеть войска Антиоха.

Антиох за три дня до битвы у р. Арий через разведчиков узнал о том, что десяти тысячный отряд бактрійцев не находился целые сутки в ожидании его переправы, а ночью отправлялся в ближайший город на ночлег. Причем этот город отстоял от р. Арий на расстоянии не менее двадцати стадий (более 2 км). Согласно этим обстоятельствам Антиох принимает стратегически верное решение о начале форсирования Ария еще до рассвета, когда основные силы бактрійцев находились на месте ночлега (Polyb. X, 49, 4).

Накануне он отдал приказ основной части войска сняться со стоянки на рассвете, а сам с конницей, легковооружен-

женными и десятью тысячами пелтастов двинулся к Арию ускоренным ходом еще ночью (Polyb. X, 49, 2-3).

Как только Антиох стал переправлять свои войска через Арий, бактрійцы были оповещены об этом через своих разведчиков. Когда бактрійские всадники прибыли к Арию, большая часть войск Антиоха уже переправилась (Polyb. X, 49, 5-6).

Сразу с похода бактрійская конница ударила по войскам Антиоха, которые до конца еще не выстроились в правильный боевой порядок. Антиох сумел выдержать натиск первого отряда (гиппархии) бактрійцев. Первых он призвал к оружию две тысячи воинов, «которые в сражениях находились обыкновенно при нем». По-видимому, здесь имеются в виду элитные подразделения селевкидской армии, гвардия Антиоха, царская агема. Неслучайно этот отряд, находившийся в этот момент битвы в меньшинстве, доблестно дал отпор бактрійцам. Сам Антиох в этой первой фазе сражения проявил себя как истинный военачальник, увлекая в бой войска своим личным примером. Полибий пишет, что он сражался доблестнее всех (Polyb. X, 49, 7-9).

Во время этого первого столкновения остальным частям войск Антиоха было приказано выстроиться в боевой порядок.

После того как вторая и третья гиппархии бактрійцев ударили по передовому отряду Антиоха, «сирийцы» стали отступать под натиском превосходящего противника. Несмотря на свою доблесть, двухтысячный отряд не мог противостоять десяти тысячам всадников. Однако к этому времени селевкидские пешие войска и конница уже построились в правильный порядок и смогли организованно перейти в наступление (Polyb. X, 49, 10).

Возглавил контрнаступление селевкидский полководец этолиец Панэтол. Антиох со своим передовым отрядом также перешел в наступление. Селевкидская тяжеловооруженная конница смяла бактрійские ряды и принудила бактрійцев, нападавших «нестройной толпой», бежать с поля

битвы. Бегство бактрійцев и их преследование со стороны Панэтола продолжалось до того, как они достигли основных войск Евтидема. Конница Антиоха вернулась к Арию, чтобы на берегу этой реки провести ночь (Polyb. X, 49, 11-13).

В итоге поле битвы осталось за селевкидскими войсками. Большинство бактрійцев было истреблено или попало в плен к воинам Антиоха. По окончании битвы Евтидем во главе своего войска укрылся в Бактрах. Однако для Антиоха это сражение также оказалось опасным: под Антиохом пала лошадь от полученной раны, а сам он был ранен в рот и потерял несколько зубов. В целом, несмотря на ощутимый урон, Антиох этому сражению был обязан «славой храброго воина» (Polyb. X, 49, 14-15).

Описание битвы у реки Арий интересно не только с точки зрения полководческих талантов Антиоха III Великого, но и для реконструкции тактики ведения конного боя на больших открытых пространствах в III-II вв. до н.э. Эта битва показала полное превосходство тяжеловооруженной селевкидской конницы, где основной ударной мощью были тяжеловооруженные всадники, в том числе катафракты, над типичной для кочевников атакой лавой, рассеянным строем легковооруженных всадников, вооруженных дротиками и луками.

Осада Бактр слишком затянулась и продолжалась около двух лет. Поэтому Антиох пошел на переговоры с Евтидемом. Евтидем устроил Антиоха сообщением о кочевых ордах, которые угрожали границам бактрійского царства. Если бы Антиох низвергнул Евтидема, то эти кочевники быстро воспользовались этим и вторглись как во владения Евтидема, так и в пределы державы Селевкидов (Polyb. XI, 34, 4-7). Помимо этого Евтидем указывал на то, что достоин царского достоинства за истребление потомства Дидота II, который изменил Селевкидам. Поэтому Антиоху не следует лишать Евтидема царства (Polyb. XI, 34, 2-3). Проводил переговоры с Евтидемом его соотечественник Телей из Магнезии, а завершил переговоры с самим Ан-

тионом сын Евтидема Деметрий (Polyb. XI, 34, 8). В 206 г. до н.э. был заключен договор. Антиох сохранил царский титул Евтидему, пообещал выдать одну из своих дочерей за Деметрия. При этом Евтидем предоставил Антиоху продовольствие и боевых слонов и признал себя зависимым от Антиоха (Polyb. XI, 34, 9-10). После столь удачного исхода кампании в Бактрии Антиох, перейдя Гиндукуш, вторгся в Индию (Polyb. XI, 34, 11-12).

Мирный исход переговоров между Антиохом и Евтидемом оказался весьма выгодным для обеих сторон.

Несмотря на то, что Евтидем в данном случае занял пассивную позицию, а Э. Бикерман вообще считает, что для Евтидема это было «актом капитуляции»¹⁶, ему удалось получить право носить царскую диадему от лица правителя державы Селевкидов. Это право дало Евтидему все основания считаться не только легитимным правителем Бактрии и Согдианы среди всех остальных эллинов, но и право окончательно стать фигурой, освободившей страну от официальных посягательств со стороны ближневосточных монархий, как это было со времен Ахеменидов. Данное обстоятельство, без сомнения, привлекло на сторону лично Евтидема местную знать, которая находилась под постоянным страхом потерять свое влияние во время очередного захвата своей страны завоевателями.

Антиох благодаря заключению мира избежал возможности бесславного окончания осады Бактр и деморализации армии в результате длительной бездеятельности, что дало возможность ему победоносно закончить поход в Индии. Антиох сохранил за собой славу лидера всех эллинов на Востоке, так как ему удалось избежать сильного кровопролития между ними¹⁷. Вообще походы Антиоха на восток в Парфию, Бактрию, Индию были направлены не только на восстановление границ державы Селевка I, но и на укрепление престижа Селевкидов на Востоке и на оживле-

¹⁶ Бикерман Э. Государство Селевкидов. С. 130.

¹⁷ Митин С. И. Внешняя политика Антиоха III. М., 1994. С. 11.

ние экономических связей с этими областями. Для продолжения борьбы с Египтом и на западных границах государства Антиоху была необходима стабильность на восточных границах, которой он и добился. Так, Парфия и Бактрия, по мнению В. К. Голенко, сохранили свою относительную самостоятельность и формальную зависимость от Антиоха вплоть до битвы при Магнесии¹⁸.

Власть Евтидема была настолько популярна, что, судя по данным нумизматики, даже противники его преемников признавали его авторитет как наиболее удачливого греко-бактрійского правителя. По-видимому, именно при нем оформляется царский культ. Успехи внутри государства отразились и во внешней политике Греко-Бактрии. Время Евтидема I — это период активной экспансии греко-бактрійского царства на территории, лежащие к югу, юго-востоку от него. Появляется новый город, возможно, новая столица Евтидема. Возможно, именно при Евтидеме возникает система соправителей, так как управлять таким большим государством было сложно.

Обретение формальной независимости от Селевкидов, возможно, развитие царского культа, внешнеполитические успехи, введение прогрессивной на тот момент системы соправителей — все это характеризует с положительной точкой зрения политику Евтидема I.

Правление Деметрия I (около 190-171 гг. до н.э.)

Ни у кого из ученых не вызывало сомнения, что Деметрии I был сыном Евтидема I. Ведь еще у Полибия при описании столкновения Антиоха III с Евтидемом I читаем: «... Наконец, Евтидем послал сына своего Деметрия привести переговоры к концу. Царь [Антиох III. — А. П.] принял его ласково и нашел, что юноша и по наружному виду, и по прекрасному обращению достоин царского сана...» (XI,

¹⁸ Голенко В. К. Редкая медная монета Антиоха III в собрании Государственного Эрмитажа // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 16.

34). Нельзя встретить ни у древних авторов, ни у современных ученых ни одного мнения о том, что Деметрий I правил не сразу после Евтидема I. Таким образом, следует очевидный вывод: Деметрий, сын Евтидема, был четвертым греко-бактрийским царем и стал править сразу после смерти Евтидема. Также следует добавить предположение о том, что Деметрий был старшим сыном Евтидема, и Евтидем умер не в результате переворота, устроенного Деметрием, а скорее всего естественной смертью или, в крайнем случае, погиб в сражении.

Дальнейшая жизнь Деметрия I стала предметом острых дискуссий.

Приведем отрывок из сочинения Аполлодора из Артемиды, сохранившийся в «Географии» Страбона: «Отличился больше всех Менандр, который на востоке перешел Гипанис и дошел до Имая; одни завоевания совершил он сам, другие же сын бактрийского царя Евтидема, Деметрий. Они овладели не только Паталеной, но также так называемым царством Сараоста и Сигердиды на остальной части морского берега» (XI, 11, 1). Имя Деметрия, но уже «царя индов» (regis Indorum) можно встретить и у Юстина, который описал деятельность другого греко-бактрийского царя Евкратиды: «Евкратид, уже обессиленный войнами, когда ему пришлось выдерживать осаду со стороны царя индов Деметрия, посредством постоянных вылазок с тремястами воинов победил шестьдесят тысяч врагов. Сняв осаду, через пять месяцев подчинил Индию своему могуществу. Во время обратного похода был убит...» (XLI, 6).

Данные нумизматики также дают материал для рассуждений и, естественно, дискуссий. Еще в XIX в. А. Каннингем описал монеты, носящие имя «Деметрий»¹⁹, а в первой половине XX в. Р. Уайтхэд опубликовал и описал монету Деметрия с двуязычной надписью²⁰. Монеты

¹⁹ Cunningham A. Coins of Alexander's Successors in the East // NC. New Series. 1869. P. 125-127.

²⁰ Whitehead R. B. Notes on the Indo-Greeks Numismatics // NC. 1923. P. 317. Pl. XIV, 2.

Деметрия дают нам интереснейшие изображения и надписи. Во-первых, заслуживает внимания эпитет Деметрия: «Непобедимый», во-вторых, интересны двуязычные монеты на греческом и на одном из индийских языков, и, в-третьих, замечателен сам портрет Деметрия в шлеме в виде слона.

На основе перечисленных источников В. Тарн описал деятельность Деметрия I, сына Евтидема I, в Индии таким образом: «Теперь, заняв Таксилу и утвердив Менандра в Паталипутре, а Аполлодота в Уджайне, Деметрий владел тремя основными областями империи, тремя центрами административной системы... но это нельзя назвать "завоеванием" империи Маурья; скорее целью Деметрия было восстановление огромной расплывающейся державы, но под греческой властью и со своей персоной на троне Ашоки. Таков был его план, по смелости и размаху не уступавший плану Александра, намеревающегося завоевать персидскую империю»²¹. В отечественной науке мнение В. Тарна было принято С.П. Толстовым, который писал о «гигантской империи, распростершейся от р. Небуда до Сыр-Дарьи и от Арахосии до Памира»²².

В противовес этому мнению об обширных индийских завоеваниях Деметрия I А. К. Нарайн высказал свою точку зрения. А. К. Нарайн полагает, что «мы имеем весьма незначительные данные в пользу теории об обширных завоеваниях в Индии, совершенных Деметрием, сыном Евтидема. Весьма вероятно, что традиция присоединения им Гандхары и Парапамисад непростительно перенесена с Деметрия II на его тезку, бывшего сыном Евтидема». И далее: «Деметрий I был мудр, если он не думал о пересечении Гиндукуша и столкновении в Парапамисадах с Софагасеном или его наследниками, бывшими друзьями Селевкидов, или о риске борьбы с автономными правительствами, которые, как мы знаем на основании монет, были заново организова-

²¹ Tarn W. W. The Greeks in Bactria and India. 2nd ed. P. 152.

²² Толстов С. П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 238.

ны в Таксиле и, возможно, в других городах Гандхары»²³.

Подобно В. Тарну А. К. Нарайн вводит нового греческого царя, Деметрия II, чья деятельность никак не отражена в письменных источниках и только прослеживается по данным нумизматики. Этого царя следует соотносить в письменной традиции с Деметрием I, сыном Евтидема I.

Действительно, наши источники, как письменные, так и нумизматические, фрагментарны и противоречивы. Только монеты, носящие имя «Деметрий», традиционно разделяются учеными на несколько отличающихся друг от друга групп и подгрупп²⁴. От этого и происходит весь скепсис относительно принадлежности всех этих монет Деметрию I, сыну Евтидема I, и отсюда уже возникают сомнения, касающиеся верности письменной традиции об обширных завоеваниях Деметрия I в Индии (ил. 15).

Ил. 15. Тетрадрахма Деметрия II

Следует также отметить характерную черту произведения А. К. Нарайна «Индо-Греки»: множество пассажей, где автор не только вступает в полемику с В. Тарном, но и доходит в ней до каких-то фантастических выводов. Так, по-видимому, произошло и с Деметрием I. Вместо того

²³ Narain A.K. The Indo-Greeks. 1st ed. P.41-46.

²⁴ Массон В. М. Деметрий Бактрійский и завоевание Индии // БДИ. 1961. № 2. С. 40-41.

чтобы подвергнуть критике положение В.Тарна, например, о «восстановлении», а не «завоевании» державы Маурьев, А. К. Нарайн вообще отрицает факт значительных приобретений индийских земель Деметрием I, что, на наш взгляд, полностью расходится с письменными источниками, и мнение А. К. Нарайна лежит в русле крайней гиперкритики.

Несмотря на противоречивость источников и разнообразные суждения современных ученых о правлении Деметрия I, следует считать, что в его царствование владения Греко-бактрійского государства очень сильно расширились, прежде всего за счет индийских территорий. Включение Арахосии в состав Греко-бактрійского царства при Деметрии I не вызывает особых сомнений. Согласуясь с мнением большинства ученых, начало экспансии греко-бактрійских правителей на территории Индии связано с ослаблением деятельности Антиоха III, который после своего похода на восток претендовал на эти территории и даже заключил договор с индийским царем Софагасеном. Таким образом, эти события были близкими по времени к смерти Антиоха III в 187 г. до н. э. К этому следует добавить ослабление державы Маурья.

Поэтому можно заключить, что военные успехи Деметрия I, сына Евтидема, действительно были впечатляющими на территории Индии. Это отразилось и в письменных, и в нумизматических источниках. Юстин именно его называет «царем индов» (regis Indorum). Деметрий I присваивает себе титул «Непобедимый», начинает выпускать двуязычные монеты для своих индийских подданных, а на голове Деметрия появляется шлем в виде слона, который, несомненно, был индийским (ил. 16). Причем традиция чека на двуязычных монет сохранилась и при индо-греческих правителях, происходивших из династии Евтидемидов (ил. 17-18).

Деятельность Деметрия I лежала в русле уже разработанной традиции, идущей от Александра Македонского и Антиоха III Великого. Ведь Деметрии, совершая поход в

Ил. 16. Тетрадрахма Деметрия I

Ил. 17. Серебряная монета Агафокла (индийский чекан)

Индию, очевидно, стремился сравниться с этими великими полководцами древности.

Не следует преувеличивать владения Деметрия I, как это делает В.Тарн, а за ним его последователи. Представление о Менандре как о подчиненном Деметрия I также не обосновано. Во-первых, ни античные, ни индийские письменные источники не дают нам подобной информации и, во-вторых, монетный чекан Менандра никак не связан с

Ил. 18. Бронзовая монета Апполодота (индийский чекан)

Ил. 19. Драхма Менандра I

чеканом Деметрия I. На монетах Менандра не встречается имени Деметрия, а это было бы, если Деметрий был его сюзереном (ил. 19-20)²⁵. Отсюда следует вывод: Менандр владел территориями в Индии в том числе, возможно, близкими к долине Ганга. Скорее всего, действительно, он достиг Паталипутры, столицы державы Маурьев, которая распо-

²⁵ *Bopcarachchi O. Monnais greco-bactrieimes et indo-grecques. Catalogue raisonne. Paris, 1991. Pl. 26-33.*

Ил. 20. Драхма Менандра I

лагалась на Ганге. Однако правление Менандра относится к истории индо-греческих правителей, о чем речь пойдет ниже.

Территория Греко-Бактрии в правление Деметрия I расширилась до внушительных размеров. Она включала в себя Бактрию, Согдиану, Арахосию, Парапамисады, Гандхару и оставшийся бассейн Инда. При Деметрии Греко-Бактрия стала контролировать не только сухопутные торговые пути из Индии в страны Средиземноморья, но и морской путь по Аравийскому морю.

Причины такого успеха Деметрия в долине Инда состоят в следующем. Население бассейна реки Инд еще со времен персидского царя Дария I находилось в подчиненном положении у иноземцев, а со времен Александра Македонского — у эллинов. Несмотря на то что Маурьи удерживали эту территорию после знаменитого договора между Селевком I и Чандрагуптой I, сохранились торговые, культурные, этнические контакты с эллинами, живущими на Востоке. Мало того, следует упомянуть, что Александр Македонский основал несколько городов в бассейне Инда и поселил в них в том числе эллинов, оставшиеся потомки которых могли поддержать завоевательную политику Деметрия.

Наличие у Деметрия шестидесяти тысяч воинов, по со-

общению Юстина, подтверждает завоевание им значительных индийских земель, так как вряд ли в распоряжении Деметрия находилось бы такое количество вооруженных людей, если бы он владел одними только областями к западу от Гиндукуша (XLI, 6). К тому же во время его индийских походов эти области были охвачены восстанием Евкратиды. Деметрию приходилось считаться с интересами многочисленного подчиненного ему местного населения, о чем свидетельствуют надписи на монетах на индийском языке²⁶.

Под конец своего правления Деметрий был вытеснен Евкратидом из своих индийских владений частично или полностью. Каким образом закончилась жизнь Деметрия, не известно. Погиб ли он в борьбе с Евкратидом или умер от болезни или старости? Ясно одно: последние дни Деметрий провел, не почивая на лаврах своей славы, приобретенной в индийских походах.

Какова причина столь стремительного падения? Источники прямо не отвечают на этот вопрос.

На основе косвенных данных можно реконструировать схему управления державой Деметрия. Это так называемая система соправителей. Подобно Александру Македонскому Деметрий оставлял наместников, наделенных широкими полномочиями во вверенных областях. Это привело к возникновению сильных центробежных сил, выразителем которых вполне мог оказаться Евкратид. Ведь вместо того чтобы укреплять границы с северными кочевниками и Парфией, заниматься решением внутривластных проблем, Деметрий проводил недальновидную политику, основанную исключительно на новых завоеваниях. Это не могло устраивать бактрийскую и согдийскую знать и проживающих там эллинов, поэтому они и оказали поддержку Евкратиду.

²⁶ Кошеленко Г. А., Сердитых З. В. Царский культ в Греко-Бактрии // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях / Под ред. Г. А. Кошеленко. М., 1986. С. 28.

Ил. 21. Коммеморативная тетрадрахма Агафокла
в честь Александра

Ил. 22. Коммеморативная тетрадрахма Агафокла
в честь Антиоха Никатора

При Деметрии I и близких к нему по времени Евтидемидах вырабатывается новая идеология, по которой обожествляются предыдущие греко-бактрйские цари, и династия Евтидемов возводится к Селевкидам и даже к самому Александру (ил. 21-28).

Окончательно оформляется царский культ. Уже при жизни Евтидемы берут себе громкие эпитеты (Демет-

Ил. 23. Коммеморативная тетрадрахма Агафокла
в честь Евтидема Теоса

Ил. 24. Коммеморативная тетрадрахма Агафокла
в честь Деметрия Аникета

рий Непобедимый, Антимах Бог, Агафокл Справедливый и т.д.). Многие ученые считают это пропагандой Евтидемов, направленной против Евкратида. Однако их свершения действительно значительны, ведь при первых Евтидемах греческие владения достигли огромных размеров за счет присоединения индийских территорий.

Ил. 25. Коммеморативная тетрадрахма Агафокла
в честь Панталеона Сотера

Ил. 26. Тетрадрахма Антимаха I

Ил. 27. Коммеморативная тетрадрахма Антимаха I
в честь Диодота Сотера

Ил. 28. Коммеморативная тетрадрахма Антимаха I
в честь Евтидема Теоса

Правление Евкратиды I (около 171—145 гг. до н.э.)²⁷

По вопросу о происхождении Евкратиды существуют различные мнения. Возможно, он был полководцем и его стремлению к захвату власти способствовала сложившаяся в Бактрии обстановка. Другие высказывают гипотезу о возможной связи Евкратиды с династией Селевкидов и, согласно этому, готовы видеть в восстании Евкратиды чуть ли не попытку Селевкидов подорвать греко-бактрийское могущество²⁸. По этой версии Евкратид был наместником одной из восточных сатрапий Селевкидского государства. Северным побережьем Персидского залива он совершил трудный поход в Систан, нанес там поражение Деметрию и после этого подчинил своей власти Бактрию. В качестве доказательства сторонники этой гипотезы обращаются к монетам Евкратиды, где на лицевой стороне помещен портрет самого Евкратиды, а на оборотной — портрет пожилого мужчины и женщины с диадемой на голове

²⁷ Boppearachchi O., *Aman ur Rahman. Pre-Kushana Coins in Pakistan. Karachi, 1995. P. 30.*

²⁸ Tarn W. W. *The Greeks in Bactria and India. 2nd ed. P. 196.*

(признак царского происхождения). На лицевой стороне легенда: «Βασιλεύς Εὐκράτιδης», на оборотной: «Νηλολεως καὶ Λαοδικης» (ил. 29). У ряда ученых не вызывает сомнения, что на оборотной стороне этих монет изображены родители Евкратиды, причем мать его, по-видимому, в отличие от от-

Ил. 29. Тетрадрахма Евкратиды I

ца, принадлежала к какой-либо правящей (или свергнутой) династии²⁹. Другие исследователи полагали, что на реверсе этих монет изображены сын Евкратиды Гелиокл и невестка Лаодика и что эти монеты выпущены в честь бракосочетания наследника престола³⁰. На одном только основании, что имя Лаодика носили некоторые представительницы Селевкидской династии, В. Тарн утверждает, что на монетах изображена селевкидская царевна. Однако это сравнительно широко распространенное греческое имя в равной мере могло принадлежать и женщине из любой другой эллинистической или эллинизированной династии. Остальные аргументы в пользу этой гипотезы еще менее состоятельны³¹.

Скорее всего, на греко-бактрійском престоле Евкратид

²⁹ Maccou B. M., Romodin B. A. История Афганистана. Т. 1. С. 112.

³⁰ Sallet A. Die Nachfolger Alexanders des Grossen in Baktrien und Indien. Berlin, 1879, S.23; Толстов С.П. Древний Хорезм. М., 1948. С. 239.

³¹ Narain A. K. The Indo-Greeks. 1st ed. P. 54-56.

оказался в результате внутривластной борьбы в Греко-Бактрии. Еще С. П. Толстов, один из первых рецензентов В. Тарна, отмечал: «Гораздо естественнее по-прежнему видеть в Евкратиде руководителя восстания греческих поселенцев в Бактрии»³².

Нет никаких данных и о том, что Евкратид проник в Бактрию с юга. Напротив, есть все основания считать, что областью его первоначального правления была именно Бактрия. Юстин прямо указывает, что Евкратид пришел к власти в Бактрии (Just. XLI, 6,1), а среди многочисленных монет с именем этого правителя наиболее ранними являются образцы именно бактрійского чекана. Возможно, по этой причине впоследствии в Бактрии был основан город Евкратидия (Strab. XI, 11, 3; Ptol. VI, 11).

Одним из этапов карьеры Евкратиды, по мнению Д. В. Бирюкова, была должность правителя города, и отражением этого может служить упоминание Страбоном Евкратидии, названной по имени своего правителя (XI, 11, 2)³³. Как говорят наши источники, Евкратид поднял восстание в Бактрии и захватил там власть (Just. XLI, 6, 1). Видимо, это произошло в отсутствие Деметрия I, который был в Индии, а его наместник из числа Евтидемидов был устранен от власти. Евкратид был, по-видимому, очень энергичным человеком и благодаря своему личному мужеству, проявленному в борьбе с Деметрием I, сумел подчинить даже его индийские владения (Strab. XV, 1, 3; Just. XLI, 6, 1).

В итоге Евкратид меняет свою титулатуру. Вместо «царя» появляется титул «великий царь» (ил. 30-35). Видимо, это связано с покорением Евкратидом индийских владений Евтидемидов, так как в первое время своего царствования, исходя из данных нумизматики, он не носил такого громкого титула (ил. 36). По словам Страбона, под властью Евкратиды была тысяча городов (XV, 1, 3). Некоторые уче-

³² Толстов С. П. Подъем и крушение империи эллинистического Дальнего Востока // ВДИ. 1940. № 3-4. С. 202, 203.

³³ Бирюков Д. В. От «Артава» до «Африга»... С. 42.

Ил. 30. Двадцать статов Евкратиды I

Ил. 31. Тетрадрахма Евкратиды I

Ил. 32. Обол Евкратиды I

Ил. 33. Драхма Евкратиды I

Ил. 34. Бронзовая монета Евкратиды I (индийский чекан)

Ил. 35. Бронзовая монета Евкратиды I (индийский чекан)

Ил. 36. Тетрадрахма Евкратиды I

ные выдвигают предположение о том, что Евкратид уподобил себя Ахеменидам, носившим подобный титул. Тем самым он поставил себя на одну ступень с Селевкидами и, возможно, даже узаконил претензии бактрийских царей па восточные владения Ахеменидов, включавших и долину Инда.

Мысль о «незаконности» захвата власти в Греко-Бактрии, вероятно, беспокоила Евкратиды. Именно этим следует объяснять, по мнению некоторых ученых, чекан серии тетрадрахм и драхм с изображением родителей Евкратиды. «Великий царь» стремился обратить внимание своих подданных на то обстоятельство, что его мать принадлежала к царскому роду³⁴.

Пока греко-бактрийский престол переходил из рук в руки, рядом с Греко-Бактрией все более крепло государство, ставшее впоследствии ее грозным противником. В правление Митридата I (171-138 гг. до н.э.) Парфия, усилившаяся за счет присоединения к ней ряда селевкидских провинций в Западном Иране и Месопотамии, становится крупной державой. Парфяно-бактрийские противоречия, впервые возникшие еще на заре независимости обоих государств,

³⁴ Narain A. K. *The Indo-Greeks*. 1st ed. P. 57; Массон В. М., Ромоданов А. А. *История Афганистана*. Т. 2. С. 114.

вспыхнули с новой силой. Видимо, слишком заманчивой добычей казалось Митридату Греко-бактрийское царство, ослабляемое постоянными дворцовыми переворотами.

Политика Евкратиды, ориентированная на борьбу с Евтидемидами, оказалась пагубной для него самого. При нем Греко-Бактрия теряет часть западных владений, захваченных парфянами, сатрапии Аспиона и Туриву, находившиеся в районе Мерва и Герата (Strab. XI, 11, 2; Just. XLI, 6, 1).

Скорее всего, парфяно-бактрийская война происходила еще до индийского похода Евкратиды, который едва ли решился бы его предпринять, не обеспечить безопасного тыла. Юстин прямо сообщает, что в последние годы своей жизни Евкратид совершил поход в Индию (XLI, 6, 1).

Конец жизни «великого царя» плачевный. Он был убит своим сыном и соправителем, который надругался над его трупом (Just. XLI, 6, 1).

В целом письменные источники почти ничего не сообщают об истории Греко-Бактрии после гибели Евкратиды I. Нумизматические данные для этого периода, напротив, весьма обильны. Можно насчитать по крайней мере двадцать правителей и правительниц, которые, судя по легендам, правили не только в Бактрии и Согдиане, но в большинстве случаев в греко-индийских владениях. По-видимому, среди этих персон были прямые потомки Евтидемы и Евкратиды, добывавшиеся царской власти по «праву рождения». Но вряд ли стоит сомневаться в том, что многие из правителей были просто удачливыми военачальниками или политическими авантюристами. Ученые положили немало труда, пытаясь разобраться в этом нумизматическом kaleidoscope имен царей и цариц, но результаты этих попыток весьма невелики. Ни одна из предложенных схем родословных связей, хронологии правлений местных царьков и границ их владений не может быть признана обоснованной в достаточной степени. Скорее мы здесь сталкиваемся с рядом гипотез на эту тему, не подкрепленных должным количеством письменных источников. Уже первые попытки, совершенные в этом направлении, вызвали резкую критику

В.В. Григорьева³⁵. Однако мы попытаемся изложить наиболее убедительные, на наш взгляд, версии данных гипотез и предположений о дальнейших событиях истории Греко-Бактрии и индо-греческих государств.

Для суждения о том, какие именно территории могли входить в состав владений отдельных правителей, большое значение имеет топография нумизматических находок³⁶. Вслед за Р. Фраем сегодня можно предполагать, что представители династии Евкратидов правили к северу от Гиндукуша, а Евтидеиды — к югу³⁷.

На сегодняшний день, исходя из данных нумизматики, мы знаем имена и примерные границы владений потомков Евтидема I и Евкратиды I. Наибольшее число этих правителей относятся к так называемым индо-греческим и связаны с историей эллинизма в Индии II в. до н. э. — I в. н. э.

У нас сегодня нет четких сведений о том, какое имя носил сын-убийца Евкратиды. Вероятнее всего, это был Платон, на оборотной стороне монет которого изображается колесница. Возможно, именно он взял приступом Евкратидею/Ай Ханум, столицу своего отца: в результате раскопок обнаружили следы штурма, который велся по всем канонам античной полиоркетки, т. е. с применением осадных орудий. Также очевидно, что городище Ай Ханум после этих событий было навсегда покинуто своими жителями. Возможно, по мнению многих греков, это стало для Евкратиды справедливым наказанием за войну между эллинами, которую тот начал. Евкратид был последним выдающимся царем на греко-бактрійском престоле, при котором страна сохраняла свою независимость и экономическую мощь.

Со смертью Евкратиды прекращается период расцвета Греко-бактрійского государства и начинается его политический упадок.

Новый царь недолго пробыл у власти, так как, вероятно,

³⁵ Григорьев В. В. Греко-бактрійское царство // ЖМНП. 1867. Ч. СXXXVI. С. 343.

³⁶ Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. Т. 1. С. 116.

³⁷ Frye R. N. The History of Ancient Iran. München, 1984. P. 183.

также был свергнут Гелиоклом, возможно, своим братом. Гелиокл стал последним греческим царем Бактрии. Наряду с бактрійскими владениями ему принадлежали некоторые территории в Гандхаре. Во время войны 140-139 гг. до н. э. между селевкидским царем Деметрием II и Парфией греко-бактрійский царь послал на помощь селевкидскому войску бактрійский воинский контингент, надеясь вернуть после победы утраченные при Евкратиде области на западе. Однако Деметрий был побежден, и подобные надежды не сбылись.

Падение власти греков в Бактрии

При непосредственных преемниках Евкратиды I (Платоне, Гелиокле I, Евкратиде II) (ил. 37-42) царская власть настолько ослабевает, что последний греко-бактрійский царь был свергнут юэчжами, будущими создателями Кушанской империи, вторгшимися на территорию Бактрии. Страна, серьезно ослабленная экономически и политически и, более того, изолированная от какой-либо помощи извне, не смогла отразить мощный напор этих кочевников. Таков был печальный итог правления последних греко-бактрійских царей³⁸.

Причины падения Греко-бактрійского государства следует искать в разных областях его политической истории. Здесь и внутривластная ситуация II в. до н. э., и внешнеполитические причины.

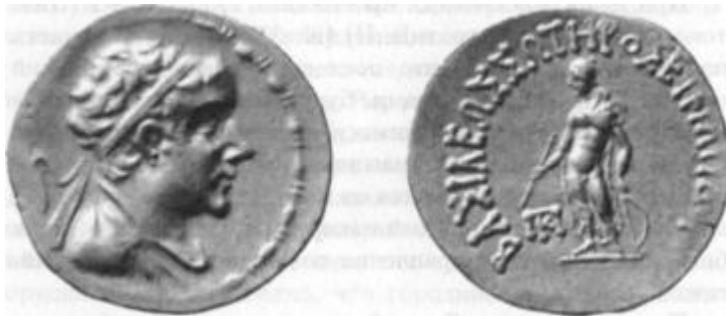
Во внутренней политике немалую отрицательную роль сыграла система соправителей, которая оправдала себя лишь частично. Наделенные широкими полномочиями правители отдельных областей со временем стали претендовать на большую независимость и, возможно, на греко-бактрійский престол.

Усиливались центробежные тенденции и сепаратизм в государстве, ослаблялась центральная власть монарха.

³⁸ Boppearachchi O., Aman ur Rahman. Pre-Kushana Coins in Pakistan. P. 30-31.

Ил. 37. Тетрадрахма Евкратиды II

Ил. 38. Тетрадрахма Евкратиды II

Неоднородный этнический состав порождал не менее серьезные внутривластные проблемы. Сегодня большинство ученых склоняется к той точке зрения, что даже местная знать находилась в приниженном социальном положении по отношению к иноземцам-эллинам. Ситуация повторялась: при Ахеменидах бактрийская и согдийская знать стояла ниже персов, а после Александра она и новопоселенные греки находились под властью македонян. Следовательно, расширение экспансии на восток при Евтидемидах не сулило никаких значительных выгод центральноазиат-

Ил. 39. Тетрадрахма Платона

Ил. 40. Тетрадрахма Платона

ской знати, нарастание борьбы за трон между Евтидемидами и Евкратидидами усиливало политическую и социальную нестабильность в Бактрии и Согдиане, что подрывало гарантированные еще Александром более или менее высокие социальные позиции бактрийской и согдийской аристократии.

В значительной степени ослабление власти греков в этом регионе было вызвано разделением в середине II в. до н. э. этих эллинских владений на востоке на две части: греко-бактрийскую (области к северу от Гиндукуша) и ин-

Ил. 41. Тетрадрахма Гелиокла I

Ил. 42. Тетрадрахма Гелиокла I

до-греческую (области к югу от него), где правили потомки Евкратиды I и Евтидема I соответственно. Причем отношения между этими государствами были далеко не мирными, поскольку Гандхара и Паропамисады всегда оставались яблоком их раздора.

По сообщениям китайских источников «Ши Цзи» и «Хань шу», к моменту прихода номадов в страну Дася (Бактрию) ее жители располагали очень слабой армией и потому полностью подчинились пришельцам. Столь плачевное состояние вооруженных сил, несомненно, свидетель-

ствует об общем серьезном упадке Греко-бактрійского государства.

Во внешней политике недалёковидность преемников Евтидема I выразилась в индийских походах, в то время как основные внешнеполитические проблемы для оседлого населения Бактрии и Согдианы всегда сосредоточивались на северных границах. Угроза кочевого мира для всего цивилизованного Центрального и Ближнего Востока и сохранение сильного независимого эллинизированного Греко-бактрійского государства в качестве буфера между дикой степью и цивилизацией были весомыми аргументами в переговорах Антиоха III и Евтидема. Увлечшись первыми успехами во внешней политике на востоке, Деметрий I Непобедимый был побежден внутри своего царства «узурпатором»³⁹, а непосредственные преемники этого узурпатора, т. е. Евкратиды I, расплатились за свои и предшествующие просчеты во внутренней политике (постоянные внутриполитические смуты) своим царством, Бактрией и Согдианой.

Другой внешнеполитической причиной стало усиление к западу от Бактрии Парфянского царства при Митридатe I, который своими грандиозными завоеваниями по сути отрезал бактрійских и в целом «дальневосточных» греков от основных центров эллинистической цивилизации на западе. Этот фактор, несомненно, влиял на дипломатические, экономические и другие контакты с эллинистическими странами Средиземноморья.

Справедливо мнение о том, что при Евтидеме I после войны с Антиохом III в Греко-Бактрии наступил период наивысшего расцвета, эпоха стабильности, которая является залогом успеха в политике и экономике.

Хотелось бы отметить одну историческую закономерность: внутриполитические проблемы и их решение с помощью расширения территории государства часто приводят к падению обороноспособности страны и к подчинению

³⁹ *Boppearachchi O. Indo-Greek, Indo-Scythian and Indo-Parthian Coins in the Smithsonian Institution. New Delhi, 1993. P. 26.*

ее иноземными захватчиками. Примечательно, что схожая недалновидная политика проводилась некогда Ахеменидами и Селевкидами по отношению к Бактрии. Греко-бактрійские правители, как и многие другие люди, обладающие большой властью и имеющие величественные титулы, не учли ошибок прошлого и не приняли необходимых мер, которые были выработаны исторической практикой.

Общепринятая дата падения власти греков в Бактрии и покорения ее юэчжами является примерно 129 г. до н. э. Основываются эта датировка на данных китайских источников. Придворный китайский историограф Сыма Цянь (II—I вв. до н. э.), автор «Ши цзи», передает нам информацию, восходящую к сведениям Чжан Цяня, чиновника, дипломата, путешественника II в. до н. э., современника интересующих нас событий. По приказу императора У-ди он совершил путешествие и дипломатическую миссию в западные страны от китайской империи. Целью Чжан Цяня был поиск союзников в борьбе против сюнну, врагов Китая. Среди прочих государств Чжан Цянь побывал в Дася, стране, которую следует отождествлять с Бактрией. Помимо нее он посетил территории к северу от Бактрии, населенные юэчжами, так называемые Большие Юэчжи. Чжан Цянь передал любопытнейшие сведения о взаимоотношениях между двумя вышеуказанными странами. Эти сведения относятся к 129–128 гг. до н. э. Еще Н. Я. Бичурин (Иакинф), классик российской синологии, следуя танскому комментатору Сыме Чжэню, перевел отрывок из «Ши цзи» о миграции юэчжей и столкновении их с Дася (Бактрией) таким образом: «Перешел от Давани на запад, ударил на Дахя [Дася. — А. П.] и покорил сие владение»⁴⁰. Таким образом, Чжан Цянь предоставил ученым Нового времени уникальную информацию о покорении Греко-Бактрии кочевниками. К моменту получения этих данных Чжан Цянем Бактрия уже была покорена юэчжами.

⁴⁰ Н. Я. Бичурин (Иакинф). *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Т. 2. М.; Л., 1950. С. 151.

Однако мы хотели бы предложить иную трактовку данных «Ши цзи», опираясь на последние исследования в этой сфере и данные из другого китайского источника, «Хань шу», написанного позднее «Ши цзи». За основу здесь следует взять исследования Л. А. Боровковой⁴¹. Из ее перевода вышеуказанного отрывка из «Ши цзи» следует, что Н. Я. Бичурин и иные ученые, следовавшие за его трактовкой указанного текста, превратно поняли смысл нескольких иероглифов, где вместо покорения Дася (Бактрии) юэчжами говорится о покорности юэчжей власти Дася (Бактрии). Причем Л. А. Боровкова не отрицает военного столкновения между Бактрией и этими кочевыми племенами и, напротив, подчеркивает существование сильного государства в Бактрии на момент прихода к ее границам юэчжей и способность не только дать отпорномадам, но и подчинить их своей власти и впоследствии мириться с их присутствием на своих северных границах⁴².

Кратко концепция Л. А. Боровковой выглядит так. В 162 г. до н. э. юэчжи достигли границ Греко-Бактрии, где в тот момент правил Евкратид I⁴³. Тогда Бактрия была способна отстоять свою независимость от юэчжей и покорить их. Затем ситуация меняется из-за децентрализации власти и ослабления военной мощи бактрійских греков в правление потомков Евкратиды. Сосуществовая друг с другом многие десятилетия, греки, бактрійцы и юэчжи слились в единое государство под верховенством последних, так как существовала угроза с запада, со стороны Парфии. Жители Бактрии предпочли власть некогда подвластных, но при этом воинственных юэчжей подчинению со стороны исконного противника — Парфянского царства, тогда могущественного государства, переживавшего расцвет при

⁴¹ Боровкова Л. А. *Царства «западного края» во II—I веках до н. э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу»)*. М., 2001.

⁴² Там же. С. 101–105.

⁴³ Там же. С. 114.

Митридате II Великом⁴⁴. Границы государства юэчжей теперь простирались на запад вплоть до Аньси (Парфии) и на юго-восток вплоть до Индии, где частично сохранилась власть греков. Так началось складывание великой Кушанской империи, впоследствии расширившейся за счет индийских владений. При этом юэчжи управляли теперь, исходя из данных «Хань шу», не кочевым государством, а оседлым⁴⁵. «Поглощение» Дася (Бактрии) Большими Юэчжами произошло на рубеже 100-99 гг. до н. э.⁴⁶. Последнее упоминание в «Ши цзи» о независимом государстве Дася (Бактрия), мнением которого дорожил китайский император У-ди, относится к 102 г. до н. э.⁴⁷

Таким образом, исходя из изысканий Л. А. Боровковой, история Греко-Бактрии удлиняется примерно на 30 лет. Взаимоотношения же между Бактрией под властью греков и кочевыми племенами юэчжей также следует рассматривать не как скоротечный процесс захвата номадами ослабленного оседлого государства. Это был длительный процесс политических взаимоотношений между соседними государственными образованиями, приведший обе стороны к компромиссу, к созданию единого государства под властью более сильного в военном отношении партнера.

Безусловно, столь революционное мнение относительно покорения Бактрии юэчжами может быть воспринято критически. Однако хотелось бы отметить аргументацию в пользу данной теории по интересующим нас событиям. Наиболее весомым фактором наличия независимой от юэчжей государственности в Бактрии вплоть до 100 г. до н. э. является наличие упоминаний о Дася (Бактрии) в китайских источниках. Здесь же следует добавить и наличие дипломатических отношений между Китаем и Дася (Бактрией) в этот период. Существуют свидетельства в «Ши цзи» об отправке посольств из Китая в Бактрию и возвраще-

нии их с посольствами со стороны Бактрии (гл. 123, с. 3168-3169). Также предположим, что в китайских источниках не существует разницы в отношении государств Бактрии (Дася) и юэчжей (Большие Юэчжи) и присутствует некая топографическая ошибка, путаница в географических и политических понятиях. Дескать, поэтому и существовали упоминания о Бактрии (Дася) вплоть до 102 г. до н. э., так как ее воспринимали как часть государства юэчжей. Однако обратимся, например, к материалам «Хань шу», где говорится о переселении юэчжей и подчинении им Дася (гл. 96/1, с. 3890-3891). Таким образом, в китайских источниках было четкое представление и разграничение понятия о государственности одной и другой стороны, т. е. Бактрии и юэчжей.

В целом заметим, что данные китайских источников в трактовке данного ученого или иного исследователя заслуживают пристального внимания и способны пролить свет на некоторые события последних лет существования Греко-Бактрии, возможно даже представлявшей из себя несколько государств под властью Евкратидов на момент подчинения их юэчжами.

История индо-греческих правителей из династии Евтидемидов

Аполлодот I может считаться основателем Индо-греческого государства, находившегося южнее Гиндукуша, которым управляли представители династии, происходившие от греко-бактрійских царей (ил. 43). Аполлодоту I еще в царствование Евкратиды I принадлежали земли, находящиеся к югу от Гиндукуша. Будучи Евтидемидом, он владел Паропамисадами и северной частью Арахозии. Впоследствии он расширил свое царство, подчинив некоторые области в бассейне Инда южнее Гандхары. Вторым правителем этого государства стал Антимах II Победоносный (Никефор), после которого около 155 г. до н. э. стал править Менандр,

⁴⁴ Там же. С. 164-169.

⁴⁵ Там же. С. 165-166.

⁴⁶ Там же. С. 162-163.

⁴⁷ Там же. С. 167.

Ил. 43. Тетрадрахма Апполодота

наиболее известный индо-греческий царь, исходя из наших источников.

Менандр правил еще при жизни Евкратиды I, который желал покорить индо-греческих правителей. В начале своего правления Менандру пришлось познать горечь поражения. Около 150 г. Евкратид оккупировал Паропамисады. Однако, как уже упоминалось, при возвращении из индийского похода около 145 г. до н. э. Евкратид был убит собственным сыном.

Что касается Менандра, с именем которого связан настоящий расцвет Индо-Греческой державы, то он, в отличие от большинства других индо-греческих, был хорошо известен в древней письменной традиции. Так, в сообщениях античных источников он предстает могущественным и справедливым монархом, память о котором продолжала жить в последующих поколениях. Мудрым и внимательным собеседником буддийского монаха Нагасены показан царь Милинда (Менандр) в индийском философском сочинении «Милиндапаньха» («Вопросы Милинды»), древнейшие части которого были составлены в северо-западной Индии примерно на рубеже эр. Кстати, в этом произведении сообщается о месте рождения Менандра, городе Калисиграме неподалеку от Аласанды (Александрии), располо-

женной в области между двумя реками. Вероятнее всего, этим городом был Кадруси, основанный, согласно данным античной традиции, самим Александром в Паропамисадах, в одном дне пути от Александрии Кавказской. Так как греко-бактрйская экспансия на индийские территории началась около 187 г. до н. э., то к моменту своего воцарения (около 155 г. до н. э.) Менандру было приблизительно 30 лет.

В начале своего правления Менандр попытался продвигнуться вглубь Индии. Он совершил поход далеко в долину Ганга и дошел до Паталипутры (Патны), столицы царей Шунгской династии. Однако ему пришлось повернуть назад, поскольку он узнал о вторжении Евкратиды в его владения. Вероятно, на обратном пути, где-то на берегу реки Синдху (Кали Синдху) конница Менандра потерпела поражение в бою с войском Васумитры, внука шунгского царя Пушьямитры. Подобная неудача должна была серьезно ослабить боеспособность индо-греческой армии накануне ее столкновения с войсками Евкратиды. Вынужденный оставить Евкратиду Паропамисады, Менандр перенес свою столицу из Александрии Кавказской (Беграма), оказавшейся в руках противника, в Сагалу (Сакалу, совр. Сиялкот) в Пенджабе, названную греками Евтидемией в честь Евтидема I, родоначальника династии, к которой и относился Менандр.

Тем не менее сразу после смерти Евкратиды в 145 г. до н. э. Менандр отвоевал у его преемников Паропамисады и вместе со своим двором возвратился в прежнюю столицу. Он даже сумел вытеснить греко-бактрйского правителя Гелиокла из западных районов Гандхары, сделавшись таким образом самым могущественным из греческих царей Индии. Центром его обширнейшего государства были Гандхара, Паропамисады и, вероятно, северные и восточные районы Арахозии. Восточная граница владений Менандра находилась на реке Рави в Пенджабе. На севере Менандр владел долиной Свата, а на юге — областью дельты Инда, полуостровом Катхиявар и частью побережья Аравийско-

го моря между реками Хаб и Хингол. Менандр умер около 130 г. до н.э. во время похода, направленного, как иногда предполагают, против кочевников, напавших на Бактрию. В древнеиндийской литературе он представлен покровителем и даже чуть ли не адептом буддизма, но если первое не вызывает сомнений, поскольку Менандр стремился таким образом расширить свою социальную опору среди автохтонного населения, то обращение его самого в буддизм не кажется столь уж обязательным.

После смерти Менандра его держава распалась на менее значительные государственные образования. На осколках Индо-греческого царства Менандра еще долгое время существовали владения во главе с греческими правителями, имена которых известны по их монетам (Зоил, Лисий, Антиалкид, Поликсен, Филоксен, Диомед, Аминта, Эпандр, Феофил, Певколай, Фрасон, Никий, Артемидор, Архебий, Гермей, Телеф, Аполлодот II, Гиппострат, Дионисий, Аполлофан и др.). Они уже не представляли собой сколько-нибудь значительной политической силы и в течение I в. до н.э. — начала I в. н.э. были завоеваны вождями пришлых сако-скифских племен, получивших в исторической науке наименование индо-саков или индо-скифов. Последнее царство греков в северо-западной Индии во главе со Стратоном II и его сыном-тезкой в восточном Пенджабе было ликвидировано индо-сакским сатрапом Матхуры Раджувулой около 10 г. н.э.

Глава 3

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И АРМИЯ ГРЕКО-БАКТРИИ

Царская власть

Несмотря на то что бактрйские правители стали независимыми только в середине III в. до н.э., истоки этого лежат в предыстории возникновения Греко-бактрйского царства. Это можно увидеть, исследуя в истории державы Ахеменидов восстания бактрйских наместников, которые делали попытки обрести независимость для Бактрии. Наиболее известным примером установления царской власти на территории Бактрии является провозглашение Бессом себя новым царем Артаксерксом. Попытки обретения независимости делались и при Александре Великом.

Однако подлинное установление независимости и царской власти в Греко-Бактрии произошло в период правления Диодота I, который поднял восстание против Селевкидов. Селевкидам пришлось в этот период бороться еще и с парфянами, и так как союзниками в этой борьбе выступили бактрйцы, можно предположить, что Диодот I получил от них признание права на ношение царской диадемы. Однако остается вопрос об обожествлении первого греко-бактрйского царя, который был прозван «Спасителем» и «Богом». Вероятно, обожествление произошло в правление Евтидема I или его преемников. Царская власть в период Диодота II не пользовалась популярностью среди эллинов, он был свергнут другим эллином, Евтидемом из Магнесии, а все его потомки были убиты.

Качественно новый этап в формировании царской власти представляет собой правление Евтидема I. Первое вре-

мя Евтидему пришлось укреплять авторитет царской власти, пошатнувшейся в период правления Диодота II. Признание же за Евтидемом его царского титула со стороны Антиоха III окончательно дало официальное признание независимости Греко-бактрийского царства от державы Селевкидов. Видимо, именно из-за этого Евтидем получил прозвище «Бог». Данный эпитет говорит о складывании в Греко-Бактрии царского культа, подобного тому, который существовал в других эллинистических монархиях. Стабильность внутри государства при Евтидеме стала залогом удачной внешней политики. Рост экономики и территории государства создали предпосылки для роста управленческого аппарата. При нем же возникает система соправителей.

Потомки Евтидема I распространяют свою власть на народы индийского полуострова. Исходя из данных нумизматики (например, монеты Агафокла (ил. 21-25, 44)), окончательно вырабатывается идеология, обожеествляющая предыдущих царей и возводящая династию Евтидемов к Селевкидам и даже к самому Александру. Окончательно оформляется царский культ. Уже при жизни Евтидемов берут себе громкие эпитеты (Деметрий Непобедимый, Антиох Бог, Агафокл Справедливый и т. д.). Подобные шаги следует рассматривать как пропаганду Евтидемов, направленную против Евкратиды I и его преемников. При первых Евтидемах Греко-Бактрия достигает огромных размеров за счет присоединения индийских территорий, происходит значительный экономический рост. Однако Деметрий I и, возможно, другие Евтидемы не смогли устоять перед новым узурпатором.

Евкратид I был смелым политиком и полководцем. В зените своей славы он принимает титул «Великий царь». Как уже упоминалось, это связано с покорением Евкратидом индийских владений Евтидемов. Принятием такого громкого титула Евкратид поставил себя в один ряд с Ахеменидами, Александром и Селевкидами и, возможно, тем самым узаконил претензии греко-бактрийских царей на

Ил. 44. Тетрадрахма Агафокла

восточные владения бывшей державы Ахеменидов, включавших и долину Инда. Он также хотел легитимизировать свою узурпацию власти и поставить себя выше потомков Евтидема I. Однако политика Евкратиды I, ориентированная на борьбу с Евтидемами, оказалась пагубной. При нем Греко-Бактрия теряет часть западных владений, захваченных парфянами. Конец жизни «Великого царя» плачевный: он был убит своим сыном. При первых Евкратидидах царская власть ослабевает и вскоре Евкратидиды теряют власть над Бактрией после вторжения туда кушан.

Греко-бактрийская монархия прошла все возможные ступени развития эллинистической единоличной власти. Бактрийский наместник за примерно сто лет эволюционировал до «Великого царя». Тем не менее, сравнившись по значимости с Ахеменидами, Александром, Селевкидами, греко-бактрийские правители также стремительно потеряли свое величие.

Несмотря на скудность наших литературных и эпиграфических источников, хотелось бы отметить ряд соображений относительно царской власти в Греко-Бактрии, осуществляя сравнительный анализ с другими эллинистическими монархиями.

Хотя принятие царского титула Диодотом I было прямо связано с его внешнеполитическими успехами, процесс становления монархии в Греко-Бактрии вряд ли происходил при непосредственном участии войска. По крайней мере, в источниках отсутствуют свидетельства конституционной роли армии. Что же касается государств Селевкидов и Лагидов, то, по убедительно аргументированному мнению Э. Бикермана, армия здесь не играла конституционной роли, «за армией отнюдь не признавалось права приводить к власти царей или низвергать их»¹.

Сами эллинистические монархи отождествляли государство и государственную власть со своей собственной личностью. Для большинства эллинистических государств характерен высокий уровень концентрации власти в руках царя.

Власть любого эллинистического царя имела военный характер. Это выражалось в том, что правитель обладал высшей военной властью, осуществляя часто лично командование армией, руководил разработкой военной стратегии, принимал решения относительно начала войны или заключения мира. Если Евтидем I сам не участвовал в боевых действиях против Антиоха III у реки Арий, это не значит, что он не был главнокомандующим армией и не принимал участия в обороне Бактр. Как мы знаем, Менандр умер во время похода (Plut. Mor. 821), а Евкратид принимал участие в битве с армией Деметрия (Just. XLI, 6, 4)². Сам Деметрий, по-видимому, был великим полководцем, который завоевал некоторые области Индии и имел прозвище «Непобедимый».

Наиболее важные дипломатические акции греко-бактрйские цари осуществляли лично или через приближенных, что видно, например, из переговоров между Антиохом III и Евтидемом.

¹ Бикерман Э. Государство Селевкидов / Пер. с фр. Л. М. Глушкиной. М., 1985. С. 9.

² Nikonorov V. P. The Armies of Bactria (700 BC — 450 AD). Vol. 1-2. Stockport, 1997. Vol. 1. P. 45.

В соответствии с греческими представлениями о царской власти монарх считался источником права — обладал прерогативой издания государственных законов. Вероятно, в Греко-бактрйском царстве, как и в других государствах эллинистического мира, законы издавались на двух уровнях. Первый — решения народных собраний городов, которые принимались только для жителей данного полиса и не распространялись на граждан других общин. Причем по поводу дел, касающихся монаршего престола, правители в той или иной степени и форме стремились оказывать влияние на законодательную деятельность народных собраний городов. Второй, более высокий уровень составляли законы, вышедшие из царской канцелярии. Издавались они от лица царя, распространяли свое действие на население всей страны. Для более верного решения вопроса о характере власти греко-бактрйских царей важно выяснить, существовали ли какие-либо юридические ограничения их деятельности, защищалась ли отдельная личность в государстве от произвола монарха. Например, источники по истории другого эллинистического государства, Пергама, приводят примеры своеволия царей, расправы по желанию монарха над отдельными людьми и над целыми группами³.

Велика была роль греко-бактрйских царей в религиозной жизни страны. По-видимому, им принадлежала инициатива в распространении новых культов в стране, в организации празднеств. Возможно, происходили какие-то церемонии, при которых обожествленный правитель сам являлся причиной для торжества.

В области идеологии становление сильной царской власти, обладавшей значительными материальными возможностями и военным потенциалом, выразилось в формировании царских культов. В социально-политической, культурной и религиозной жизни греческого мира культовые, профессиональные, возрастные и другие объединения игра-

³ Климов О. Ю. Царство Пергам: очерк социально-политической истории. Мурманск, 1998. С. 60.

ли важную роль. Среди них наиболее значительную группу составляли религиозные товарищества, объединявшие почитателей какого-либо божества или обожествленной личности. Например, в Пергаме существовал союз атталистов, который, подобно другим культовым коллегиям эллинистического мира, имел собственные средства, имущество, находившееся в общем владении; возможно, выбирался казначей⁴. Возможно, в Греко-Бактрии тоже существовала подобная коллегия почитателей обожествленной царской персоны. Неслучайно некоторые правители Греко-Бактрии делились эпитетом «Бог».

Дворцы и резиденции эллинистических правителей находились не только в столице, но и в других значительных городах государства. Таким примером служит дворец, открытый в Ай Ханум. Безусловно, такой город, как Бактры, который выдержал двухлетнюю осаду селевкидских войск, должен был иметь царскую резиденцию, и, скорее всего, он являлся одной из столиц Греко-бактрйского государства. В других эллинистических полисах Бактрии и Согдианы также могли располагаться царские апартаменты.

Пример других эллинистических государств говорит о том, что строительство новых городов, переселение жителей из одного населенного пункта в другой тоже разрешалось лишь с позволения греко-бактрйского царя или при личном участии, или по его инициативе. Это положение подкрепляется наличием на территории Греко-бактрйского государства городов, названных в честь греко-бактрйских монархов: Евтидема (Евтидемия), Евкратиды (Евкратидия).

Административные и военные должностные лица

Государство Ахеменидов было разделено на военные топархии, количество которых менялось (например, при Ксерксе было семь топархий, а при Артаксерксе II — четы-

⁴ Там же. С. 66.

ре). В персидской державе бактрйцы, хорезмийцы и согдийцы объединялись в единую административную область. Возможно, что страны, населенные этими племенами, составляли топархию. В перечне персидского войска, сохранившемся в труде Геродота, говорится о шести военачальниках, которые, возможно, возглавляли топархии (Herod. VII, 82)⁵. Таким образом, еще во времена персидского владычества Бактрия и Согдиана объединялись в одну административно-военную единицу. Скорее всего, Александр и Селевкиды сохранили данное административное устройство этих стран.

После получения независимости для Бактрии и Согдианы и образования Греко-бактрйского государства возникла необходимость в их новом административно-территориальном делении. Известно, что Греко-бактрйское царство было разделено на сатрапии (Strab. XII, 11, 2). Названия двух из них упоминает Страбон: Аспион и Турива (Strab. XII, 11, 1). Это были административные единицы, меньшие по размеру по отношению к сатрапиям державы Ахеменидов или Александра. Ведь в государстве Ахеменидов Бактрия была сатрапией, в состав которой входили другие территории этого государства, например Гандхара в VI в. до н. э. Однако в 508 г. до н. э. Гандхару, которая в административном отношении вначале была присоединена к Бактрии, выделили в самостоятельную сатрапию⁶. Когда были образованы эти сатрапии, точно не известно, однако есть все основания полагать, что это произошло или во времена Диодота I, основателя греко-бактрйской державы, или во времена Евтидема I, в начале активного расширения земель Греко-Бактрии.

Наместники сатрапий осуществляли общее управление сельской местностью и городами. Тем не менее власть греко-бактрйского наместника сатрапии была значительно

⁵ Пьянков И. В. «История Персии» Ктесия и среднеазиатская сатрапии Ахеменидов в конце V в. до н.э. // ВДИ. 1965. № 2. С. 48.

⁶ Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. М., 1980. С. 111.

меньше, нежели полномочия сатрапа времен Ахеменидов. Объясняется это прежде всего намного меньшей территорией сатрапии, нежели сатрапия в державе Ахеменидов или Александра. Греко-бактрйский наместник сатрапии был ограничен не только в политической сфере (решение принципиальных государственных вопросов принадлежало царю), но и в финансовой: при наличии обширного нумизматического материала мы не встречаем самостоятельной чеканки мелкой разменной монеты той или иной греко-бактрйской сатрапии. Предоставление разного рода льгот полисам, военным поселениям осуществляли наместники провинций, видимо, только с разрешения царя.

Вероятно, наместник греко-бактрйской сатрапии носил титул стратега, как и в других эллинистических государствах. Этот титул не встречается в эпоху греко-бактрйского эллинизма, но нумизматика более поздних периодов дает подобную информацию. Так, индо-скифские наместники провинций носили такие титулы, заимствованные от бактрйских и индийских греков⁷.

Вероятно, сатрапии делились на более мелкие подразделения. После падения власти греков в Бактрии мы встречаем названия этих административных областей: *μερίδες* («части»), которые управлялись *μερίδοφῆς* («наместниками частей»). Данные титулы встречаются в Северо-Западной Индии, на эпиграфических памятниках, датируемых I в. до н.э., относящихся к закату греческого правления в этом регионе. Один из этих меридархов носил имя «Федор» (или «Федор»⁸), а другой, может быть, был индийцем.

Другие чиновники раннеэллинистического периода в Бактрии назывались фрурархами, «командующими гарнизоном» (Агг. Анаб. IV, 16, 4-5). Согласно Арриану, гарнизоны располагались Александром на акрополях больших бактрйских городов и их начальники выбирались из сре-

⁷ Tarn W. W. *The Greeks in Bactria and India*. 3rd ed., Chicago, 1985. P. 241-242.

⁸ Ibid. P. 242, 358.

ды «гетайтов»⁹. Подобная военно-административная должность сохранилась и в Греко-бактрйском царстве, потому как не только каждый крупный город имел цитадель (например, в Ай Ханум), но на границах с северными номадами, скажем, где-нибудь в Согдиане, должны были существовать крепости для отражения внезапного вторжения кочевников. Такой значимый в стратегическом отношении пост мог занимать, как и во времена Александра, человек, отличившийся своей службой монарху, прежде всего опытный в военном деле и лично преданный короне. На эту роль идеально подходил кто-нибудь из «телохранителей», личной охраны царя. К тому же такая должность располагала к предотвращению всякого рода сепаратизма как со стороны наместников дальних от столицы сатрапий, так и со стороны местного населения, влиятельных аристократических иранских кланов.

Полибий рассказывает о битве бактрйской конницы у реки Арий (Герируд) с войсками Антиоха III в 208 г. до н.э. (X, 49). По данным этого автора, отряд греко-бактрйского царя Евтидема I состоял из 10000 бактрйских всадников. Возможно, это было подразделение, называвшееся «мириадом», т.е. «отряд из 10000 воинов». Этот отряд делился на три части — гиппархии. Такое подразделение было способно осуществлять боевые операции в одиночку, возглавляемое царем, который в момент сражения мог находиться на расстоянии, не на поле битвы.

Каждая гиппархия должна была иметь своего командира. Иначе кто бы управлял такой массой конницы во время столкновения на Арии? Вероятнее всего, конными подразделениями бактрйцев командовали в основном представители местной знати. Какой чин они носили соответственно с иерархией греко-бактрйского царства — не известно. Должность гиппарха, начальника конницы, часто в античных государствах не полностью соответствовала своему названию. Гиппархии скорее были заместителями главноко-

⁹ Nikonov V. P. *The Armies of Bactria*. Vol. I. P. 32.

мандующего, чем предводителями конницы государства. Поэтому командиры гиппархий — иранцы по происхождению могли быть даже крупными должностными лицами тех провинций, откуда поступали конные отряды в войска греко-бактрийских монархов.

Еще в IV в. до н. э. персидские сатрапы обычно осуществляли военное руководство войсками своих областей, подчиняясь лишь главнокомандующему, который нередко был также сатрапом какой-либо области. Например, во время войны с Александром Македонским бактрийцы сражались под командованием своего сатрапа¹⁰. Александр не упразднил пост сатрапа Бактрии. После окончания похода в Бактрию и Согдиану он оставил там македонянина Аминту (Curt. VII, 1,19; 2,14; Arr. Anab. IV, 17, 3; 22, 3). Аминта получил большой контингент: 10 000 пехоты и 3500 конницы (Arr. Anab. IV, 22, 3), который не находился весь целиком под рукой наместника, а был расквартирован по крепостям и по акрополям крупных поселений¹¹.

Из этого следует сделать вывод о том, что большинство административных должностей были и военными, этому способствовало и само географическое положение Греко-Бактрии. В условиях постоянной опасности вторжения со стороны кочевников перед наместниками сатрапов стояла необходимость в организации обороны.

В позднее время в индо-греческих царствах значительные посты могли занимать и представители местного населения. Должности сатрапа, стратега, меридарха были не только административными, но и военными, т. е. эти магистраты являлись и предводителями военных подразделений во время военных действий. В мирное время они должны были поддерживать материальную базу вверенных им войсковых подразделений, совершать тренировки, осуществлять во время войны вербовку войска из греко-македонского населения. Выполнение же ими функций по-

¹⁰ Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. С. 113.

¹¹ Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. I. P. 32.

левых командиров во время кампаний выглядит весьма вероятным¹².

Почти полное отсутствие надписей в Ай Ханум препятствует исследованию организации царской администрации¹³. Вероятно, большую роль в системе центрального управления играла царская канцелярия. Этот орган оформлял царские распоряжения, законы и рассылал должностным лицам и городам. Официальным языком Греко-Бактрии, на котором велось делопроизводство, был греческий.

Одна из черт центрального управления эллинистических царств заключалась в том, что нередко исполнение важных военных и административных функций возлагалось на ближайших родственников царя. Например, при Евтидеме I подобные обязательства легли на его сына Деметрия, который был отправлен к Антиоху III послом для заключения мира. В случае отъезда царя с военной или дипломатической миссией, скорее всего, его замещал один из близких родственников.

К сожалению, мы ничего не знаем о таких распространенных в эллинистических государствах придворных титулах, как «родственник», «брат», «друг», «телохранитель», в Греко-бактрийском царстве. О личной охране, гвардии царя, агеме, также не имеется прямых свидетельств. Можно лишь предполагать существование этих должностей в Греко-Бактрии.

При дворах эллинистических монархов часто проживали ученые, философы, скульпторы, художники. Они не занимали никаких государственных должностей и составляли своего рода интеллектуальное, творческое окружение правителя. Некоторые из них, имея достаточно близкое знакомство или даже дружбу с царями и их родственниками, вовлекались так или иначе в сферу придворных

¹² Ibid. P. 46.

¹³ Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории и урбанизм эллинистического города Центральной Азии // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 255.

отношений, могли оказывать определенное влияние на политику. Понятно, что влияние людей данного круга, осуществляемое неофициально и непрямо, весьма мало отражено в источниках. Вряд ли Греко-Бактрия была исключением из этого правила. Наличие греческой интеллектуальной элиты в эллинистической Бактрии подтверждают находки из Ай Ханум: шедевры архитектуры, скульптуры, текст с дельфийскими максимами, поставленными неким Клеархом (возможно, известным перипатетиком Клеархом из Сол), отрывок философского диалога и другие предметы, говорящие о наличии в Бактрии не только эллинских наемников, но и греков, способных созидать произведения искусства.

Следует полагать, что в Греко-Бактрии не сложилась практика полного разделения гражданской, административной, финансовой и военной власти. Материалы эллинистических государств дают немало примеров соединения военных и гражданских полномочий в руках одного лица либо исполнения военным командиром гражданских функций и наоборот.

Военные поселения и полисы

Еще Александр основал в Центральной Азии большое количество военных поселений и городов: *πολεῖς* и *urbes* (Diod. XVII, 24; Strab. XI, 11, 4; Arr. Anab. IV, 1, 3-4; 15, 3; Curt. VI, 6, 25-26; Just. XII, 5, 13), *φρούρια* и *oppida* (Arr. Anab. IV, 4; 15, 4; Curt. VII, 10, 15), *κατοικίαι* и *coloniae* (Diod. XIX, 27, 5; Strab. XV, 2, 9; Curt. IX, 7, 1). Страбон называет 8, а Юстин 12 городов, основанных Александром (Strab. IX, 11, 4; Just. XII, 5, 13).

Можно предположить, что значительный контингент, полученный сатрапом Аминтой от Александра, не состоял целиком из вновь прибывших и оставленных в этой стране, а включал в свой состав и представителей местного населения **14**.

¹⁴ *Nikonov V. P. The Armies of Bactria. Vol. I. P. 32.*

В 327-325 гг. до н.э. и 323 г. до н.э. в «Верхних сатрапиях», Бактрии и Согдиане, произошли восстания. После подавления восстаний диадохам пришлось нанимать наемников для службы в Бактрии, так как во время восстания 323 г. до н.э. там были истреблены все военные поселенцы.

Колонизация этого региона проводилась активно при первых Селевкидах, особенно при Антиохе I (281-261 гг. до н.э.). Это был период, когда новая большая группа колонистов из Карики, с юго-запада Малой Азии, направилась в долину Окса. Отражением этого может служить то, что третий греко-бактрійский царь Евтидем I был из Магнезии¹⁵. Карики имела старые традиции поставки на восток наемников¹⁶, однако среди колонистов находились не только «солдаты удачи», но и ремесленники, земледельцы, торговцы и представители других профессий.

Чтобы привлечь греческих новопоселенцев и наемников, Селевкидам пришлось изменить колонизационную политику Александра. Они не только основывали новые полисы в Центральной Азии, но и стали предоставлять бактрійским городам и военным колониям статус полиса¹⁷.

Политика основания новых поселений греко-бактрійскими монархами должна была лежать в русле колонизационной политики Селевкидов, так как она отвечала интересам эллинского населения Бактрии и Согдианы. Преимущественно основываются новые полисы. Военные поселения если и возникали, то в небольших количествах на границах Греко-Бактрии, а колонии, основанные Александром и опустевшие после восстаний 320-х годов до н.э., получили статус полисов.

Таким образом, во времена эпигонов (в эпоху развитого эллинизма) произошла эволюция эллинистической ко-

¹⁵ *Bernard P. Les monnaies hors tresors, questions d'histoire Greco-Bactrienne // MDAFA. T. XXVIII. 1985 (Fouilles d'Ai Khanoum. T. IV). P. 131-132.*

¹⁶ *Nikonov V. P. The Armies of Bactria. Vol. I. P. 31.*

¹⁷ *Кочеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 212-221.*

лониальной политики в сторону ее демократизации. Этот процесс наблюдается и в других эллинистических государствах. Итогом развития некоторых военных колоний Пергама было превращение их в конечном счете в полисы или сближение их организации с полисной¹⁸.

Отношения полиса и единоличной власти в эпоху эллинизма приобрели форму сложного диалога. Гражданская община и все органы управления полиса сохранились, но правитель осуществлял верховный контроль и управление через назначаемых им главных должностных лиц полиса. Таким образом, был достигнут компромисс.

В эллинистическую эпоху вследствие того, что на место единой державы Александра Македонского пришло несколько соперничавших государств, у отдельных полисов или их союзов появилась возможность, лавируя между этими силами, проводить хотя бы отчасти независимую политику. Органически в состав эллинистических государств вошли только полисы, на завоеванных территориях греческие города на всем протяжении эллинизма оставались элементом, в значительной мере чуждым монархии¹⁹.

Иная судьба постигла эллинистические полисы, которые вошли в состав азиатских государств. В парфянское время происходит постепенное ужесточение контроля центрального правительства над городским самоуправлением. Конечным результатом этого процесса может быть даже полное уничтожение городской автономии, в других случаях городское самоуправление лишается своего реального содержания²⁰.

Вероятно, основной движущей силой в борьбе за независимость Бактрии в середине III в. до н. э. были именно греческие полисы, которые составляли своего рода союз. Когда появилась возможность приобрести независимость,

¹⁸ Климов О. Ю. Царство Пергам. С. 83.

¹⁹ Маринович Л. П. Греки и Александр Македонский. М., 1993. С. 211.

²⁰ Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. С. 264.

воспользовавшись проблемами Селевкидов на западе, центрально-азиатские полисы, населенные преимущественно эллинами, подняли восстание. Восставшие представляли собой население бактрийских и согдийских полисов, военное из-за близости кочевых племен, ведь многие полисы были некогда военными колониями. Возникновение царской власти в Греко-Бактрии непосредственно связано с тем, что такие обширные многонациональные территории не могли управляться исключительно полисными магистратами. Существовала необходимость в централизованной власти, а она во времена эллинизма могла иметь только монархическую форму. Поэтому в условиях военного противостояния с могущественной державой Селевкидов центральноазиатские полисы должны были поддерживать Диодота I, сочувствовавшего желаниям эллинов верховенствовать в Бактрии и Согдиане.

В молодом Греко-бактрийском государстве был достигнут компромисс между монархической и полисной системой, при котором обе стороны учитывают интересы друг друга. В противных случаях эллины, населявшие бактрийские и согдийские полисы, выражали свое недовольство существующим режимом. Это было продемонстрировано свержением Диодота II Евтидемом из Магнесии, греком по происхождению, жившим в Центральной Азии, который, скорее всего, входил в гражданский коллектив одного из бактрийских или согдийских полисов. В дальнейшем успех Евкратиды состоял в том, что он получил поддержку эллинов Бактрии в борьбе против Деметрия I, сына Евтидема. Ведь отнюдь не индийские владения Деметрия, а Бактрия и Согдиана были заселены греками, основной социальной опорой власти греко-бактрийских царей. Центральноазиатские греки видели в Деметрии угрозу второго Александра, тирана, не считавшегося с интересами вольных полисов, насаждавшего имперские порядки, презрев все законы и права эллинов, управлявшего своей державой по своему произволу. Поэтому одна из причин политического кризиса не только Греко-Бактрии, но и других эллинистических

держав состояла в конфликте полисного и монархического начал в управлении государством.

Из-за отсутствия необходимой информации внутриполитическую картину греко-бактрийского полиса дают нам синхронные модели Запада.

Полисы, вошедшие в состав Греко-Бактрии, имели свою территорию, гражданскую общину, законы, органы управления, финансовую систему, устанавливали экономические и политические связи с другими городами, т. е. обладали тем набором черт, который объединяется понятием «городской строй». В общественном сознании греков эпохи эллинизма полисный строй по-прежнему был основной формой организации свободного полноправного населения, а гражданский коллектив рассматривался как действительный носитель власти в полисе, несмотря на ограничения со стороны царской власти.

Коллектив полноправных граждан полиса был социальной основой одного из важнейших органов городского управления — народного собрания. В законодательной деятельности народного собрания заметно проявлялось влияние царской власти. Часто монархи прибегали к открытому давлению на полис. Собрание также формировало аппарат исполнительной власти, коллегии должностных лиц. Гражданская община избирала притана, секретарей, гимнасиархов, жрецов ряда культов. Народное собрание имело право освобождать от городских налогов, литургий, даровать гражданский статус, распоряжаться городскими финансами, отдавать указания коллегиям и должностным лицам. Но и эти области не остались сферой компетенции исключительно собрания.

Совет полиса, очевидно, исполнял функции совещательные, контрольные, предварительно обсуждал проекты городских законодательных актов.

В условиях сильной милитаризации значительную роль в греко-бактрийском полисе, скорее всего, играла коллегия стратегов. Например, в Пергаме коллегия стратегов имела законодательную инициативу, занималась финансовыми

полисными проблемами, в отношениях с другими полисами стратеги выступали в качестве представителей гражданской общины, играли важную роль в отправлении культа правителя²¹.

После эллинского завоевания Центральной Азии местные городские центры, по-видимому, приобрели греческие черты своего устройства — народное собрание, совет, институт гражданства, коллегии должностных лиц, филы, законы, хотя могли сохранять местные черты. По мнению В. Тарна, даже Бактры, будучи превращены в столицу Александровой бактрийской сатрапии, должны были носить название Александрии²². Хотя это мнение не бесспорно, оно показывает нам, что даже название говорило о внутреннем устройстве города, который когда-то был туземным. Безусловно, столица греко-бактрийского государства²³ должна была иметь значительное греческое население²³ и, конечно, соответствующее полисное устройство.

Впоследствии постепенный территориальный рост Греко-бактрийского царства диктовал центральной власти необходимость выбора таких форм управления новыми подчиненными городскими поселениями, которые могли способствовать эффективному контролю со стороны короны. Например, в завоеванных индийских городах, скорее всего, не вводились полисные порядки, характерные для Греко-Бактрии, так как в них не было такого количества эллинского населения, а во главе городов ставился наместник, опирающийся на гарнизон.

Катойкии (у латинских авторов: «колонии»), основанные еще Александром, населялись воинами. Каждый из них наделялся клером из царской земли. За пользование землей в военное время колонист был обязан служить в войске царя. Данная обязанность передавалась из поколе-

²¹ Климов О. Ю. Царство Пергам. С. 97.

²² Tarn W. W. Notes on Hellenism in Bactria and India // JHS. 1902. Vol. XXII. P. 270.

²³ Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. С. 148.

ния в поколение, от отца к сыну. Держатели этих наделов, клерухи, скорее всего использовали труд рядового местного населения, и эта практика существовала на протяжении всей эпохи эллинизма²⁴. Распределение клеров находилось в ведении сатрапа. Данная система существовала, по-видимому, со времен Александра и при Селевкидах.

Селевкиды основывают по большей части полисы вместо военных поселений, но обязанности поселенцев не меняются. Почву для рассуждений по этому вопросу дают документы из Месопотамии и Юго-Западного Ирана, которые четко показывают, что за пользование земель житель полиса был обязан служить в войске царя²⁵. Сложно себе представить, чтобы в восточных частях государства Селевкидов, включая Бактрию, была какая-то другая система воинского набора в местных полисах. Другое дело, что в дальних восточных сатрапиях клерухи скорее защищали данные территории, нежели использовались в царских войсках для участия в кампаниях на Западе²⁶.

Таким образом, восточноэллинистический полис представлял особое социальное образование, порожденное своеобразными условиями эллинистического государства. Продолжая оставаться полисом, он в то же время испытал серьезные изменения в сфере отношений собственности: над коллективом собственников, т.е. полисом, появлялся верховный собственник земли, то есть царь. Собственность коллектива становится условной, полис взамен полученной земли обязан военной службой царю²⁷. Поэтому в армии греко-бактрийских царей большую роль играли гражданские ополчения полисов государства. Как известно, одной из черт полиса было совпадение в принципе социально-по-

²⁴ Holt F.L. *Alexander the Great and Bactria*. 2nd imp. Leiden, 1989. P. 63-64.

²⁵ Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. С. 227-239.

²⁶ Nikonov V. P. *The Armies of Bactria*. Vol. I. P. 33.

²⁷ Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. С. 239.

литической и военной организации, при которой каждый гражданин полиса являлся воином, входил в состав полисного ополчения и получал в детские и юношеские годы не только гражданское воспитание, но и физическую и военную подготовку. Этой цели должен был служить институт эфебов и юношей как особых возрастных объединений.

Остается вопрос: все ли военные эллинистические поселения были превращены в полисы и основывалось ли какое-то их количество после возникновения независимого Греко-бактрийского царства? Как уже отмечалось, скорее всего, эллинских военных поселений по сравнению с количеством полисов на территории Греко-Бактрии было мало, если вообще таковые существовали. Размещение еще при Александре многих военных поселений вдоль границ показывает, что они могли исполнять роль постоянной пограничной службы.

В целом военных поселенцев можно охарактеризовать как профессиональную и социальную категорию, обладавшую определенными правами и привилегиями, занимавшую хотя и невысокое, но устойчивое экономическое и общественное положение. Различие военных поселений и восточноэллинистических полисов главным образом заключалось в отсутствии полисных институтов, большей зависимости военных колоний от царской администрации, милитаризации повседневной жизни. Военный колонист представлял собой прежде всего воина, обязанного всем своему господину, монарху.

Население Греко-Бактрии было сложным по своему этническому составу. Городские центры были заселены не только греками, но и представителями местного населения. Местные народы сохраняли свой язык, традиционный уклад жизни, имена, письменность. Коренное население в этом регионе сохраняло веру в местные божества до конца античности.

Основную массу граждан полисов составляли люди среднего и небольшого достатка: мелкие землевладельцы,

ремесленники, торговцы, воины. К числу свободных неполноправных, т. е. не входивших в состав гражданского коллектива, жителей полисов относились вольноотпущенники и некоторые другие социальные группы.

Неоднородное по своему социальному и этническому составу население греческих городов Бактрии в эпоху эллинизма можно разделить на три основные категории по юридическому положению: граждане, негражданское (неполноправное) свободное население и рабы.

Многочисленные надписи городов Малой Азии, откуда происходило большое количество греко-бактрийских колонистов, свидетельствуют о сохранении в эпоху эллинизма института гражданства и замкнутых гражданских общин. Обретение прав гражданина в любом городе было возможно лишь по решению народного собрания данного полиса. Незаконное присвоение гражданских прав каралось. Можно полагать, что в ряде городов гражданином считался лишь тот, у кого и отец, и мать происходили из полноправных семей, подобно тому, как это было установлено в Афинах при Перикле в 451 г. до н.э.

Местные жители еще со времени Александра были включены в состав населения основанных Александром городских поселений. Вспомним, например, основание Александрии Дальней в Согдиане (Агг. Анаб. IV, 4,1). Они принимали участие в восстаниях 327-325 гг. до н.э. и 323 г. до н.э. (Diod. XVII, 99, 5-6; Curt. IX, 7). Диодор говорит о 500 фракийцах, катойкиев из «Верхних сатрапий», т. е. из Бактрии и Согдианы, воевавших в 317 г. до н.э. на стороне Эвмена (XIX, 27, 5). Уцелевшие после похода 329-327 гг. до н.э. в Бактрию и Согдиану бактрийцы и согдийцы служили в войсках Александра. Александр вообще создал особый контингент из иранцев и приказал 30000 из них организовать, натренировать и вооружить по-македонски (Diod. XVII, 110, 1-2; Plut. Alex. 47; Агг. Анаб. VII, 6; 8, 2; 11, 3; Curt. X, 3, 10; 13; Just. XII, 12, 4). Это было результатом еще реформ Филиппа II, который ввел в македонской армии регулярные части, рода войск, общее вооружение и

стандартное построение²⁸. Практика привлечения к военной службе местных восточных народов получила широкое распространение в государстве Селевкидов, в армию которых входили также представители центральноазиатских народов²⁹.

Несмотря на значительное проникновение местных элементов в гражданский коллектив, по данным из Дура-Европос, греко-македоняне в известной мере сохраняют привилегированное положение в городе. Особенно это относится к старым македонским фамилиям, потомкам первых колонистов³⁰. Такая же ситуация вполне вероятна и для Греко-Бактрии, которая некогда, как и Дура-Европос, принадлежала Селевкидам.

Не известно, привлекалось ли население завоеванных греко-бактрийскими царями территорий и городов к службе в армии. Здесь рассматриваются страны, не входившие первоначально в состав Греко-Бактрии, т. е. земли вне Бактрии и Согдианы. Пассаж о «царе индов» Деметрий и его войске в 60 000 воинов может подтвердить включение в состав войска греко-бактрийских монархов представителей покоренных народов (Just. XII, 5).

Характеризуя развитие рабовладельческих отношений в городах Греко-Бактрии, мы вынуждены сослаться на недостаток источников. Как правило, основную массу рабского населения эллинистических городов составляли частновладельческие рабы. Социальные отношения между сословиями в городах Греко-Бактрии скорее всего не были острыми, и классическое рабство было слабо развито в этом государстве.

Типичным примером полиса, основанного на восточных территориях, является греко-бактрийский город Ай Ханум. Административный характер города определяется благодаря господствующему положению дворца, а также вслед-

²⁸ *Никонов В. П.* The Armies of Bactria. Vol. I. P. 34.

²⁹ *Климов О.Ю.* Царство Пергам. С. 84.

³⁰ *Кошеленко Г.А.* Греческий полис на эллинистическом Востоке. С. 249.

ствие характера самого населения. Если не считать солдат гарнизона, в этом огромном городе проживало, по-видимому, лишь ограниченное количество населения, обладавшего высоким социальным статусом: очевидно, греческие колонисты, должностные лица при дворе, офицеры гарнизона, крупные землевладельцы. Дома, находящиеся вне городских стен, в северном пригороде, еще более монументальны, чем в городе (108x72 м). Из 14 имен, которые дали надписи, 12 — греческие. Это хороший материал для рассмотрения политики слияния между колонистами и местным населением, существование которой иногда допускается историками для объяснения того, как греки Центральной Азии, отрезанные с сер. III в. до н. э. от Селевкидской империи в результате появления Парфянской державы, смогли продержаться еще в течение века во враждебном окружении³¹.

Впечатлению немногочисленности населения города, состоящего по большей части из греческих колонистов, которое может сложиться после осмотра частных жилищ (что не дает возможности предположить а priori размеры города), противоречит, однако, наличие трех общественных сооружений, которые по своему качеству и размерам, по-видимому, рассчитаны на более обильное население.

Гимнасий был построен не только для греков Ай Ханум и собственной территории города, но и для того, чтобы собирать эфебов со всей провинции, политическим и административным центром которой был город. Если вместимость театра превышала местные нужды, то только потому, что, как и в городах греческого мира, он собирал в дни больших ежегодных праздников зрителей со всей провинции. Вдобавок к этому следует учитывать склонность к колоссальному, которую колонисты Ай Ханум обнаруживали в своей архитектуре, в частности в общественных зданиях. Например, театр мог вместить около 6000 зрителей, т. е.

³¹ *Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории... С. 252.*

больше, чем греческий театр в Вавилоне, и чуть меньше, чем эллинистический театр в Эпидавре³².

Большой архитектурный административный комплекс П. Бернар атрибутирует как дворец. Это следует прежде всего из самой архитектурной концепции комплекса, сходной с архитектурной концепцией восточных дворцов, которая группирует и объединяет в пределах одного и того же комплекса все архитектурные ансамбли различного функционального значения: частные апартаменты с двором и ванными комнатами, залами для приемов, канцеляриями, кладовыми и сокровищницей, где хранились финансовые запасы, драгоценные предмет и необработанные материалы (полудрагоценные камни). Размеры зданий, их монументальность, богатство архитектурного декора несут на себе печать скорее монарха, чем его заместителей, так как такой размах их жилищ мог стать подозрительным их правителю³³.

Но наряду с царской властью в городе, несомненно, существовали собственно муниципальные институты, потому что он должен был управляться вполне автономно, как это было в греческих городах, некогда входивших в состав Селевкидской империи³⁴.

Состав армии

Основой греко-бактрйских войск, безусловно, были ополчения, состоявшие из граждан полисов, эллинов по происхождению. Они являлись не только социальной опорой монархии, но и наиболее боеспособной силой в греко-бактрйской армии. Именно колонисты-эллины Бактрии и Согдианы, борясь за традиционные полисные свободы, подняли восстания 327-325 гг. до н. э. и 323 г. до н. э. Именно при помощи бактрйских и согдийских колонистов-эллинов была завоевана независимость для Греко-Бактрии и выдер-

³² Там же. С. 253.

³³ Там же. С. 254.

³⁴ Там же. С. 255.

жана осада Бактр со стороны войск Антиоха III после поражения бактрийской конницы на р. Арий.

Участие военных поселенцев в войнах, которые вели греко-бактрийские цари, связано с наличием военных поселений в составе Греко-Бактрии. Поэтому этот вопрос не может быть решен однозначно из-за отсутствия должных источников по данной теме. В период правления греко-бактрийских царей такие поселения существовали преимущественно на границах государства, и эти военные поселенцы не могли быть в полной мере использованы, например, в войнах на западе против Селевкидов и Парфии и на востоке во времена походов в Индию. Этому препятствовала перманентная угроза вторжения кочевников с севера. В итоге это вторжение и произошло в период ослабления военного могущества государства, когда Деметрий I Непобедимый во главе греко-бактрийских войск производил захват индийских территорий, а большинство боеспособного эллинского населения вело братоубийственную войну. Одни эллины сражались на стороне Евкратиды и его преемников, другие — на стороне Евтидемидов.

Вопрос о греческих наемниках на службе греко-бактрийских царей носит гипотетический характер и не может быть решен однозначно из-за отсутствия необходимых источников. Однако исходя из некоторых косвенных данных можно предположить наличие таких людей на службе у царей Греко-Бактрии. Так, в комедии великого римского драматурга Плавта «Хвастливый воин», поставленной между 205-200 гг. до н. э. заинтересовывают слова паразита Артотрога в адрес Пиргополиника, хвастливого воина из Эфеса:

А то еще ты в Индии
Одним ударом руку перебил слону
(25-26; пер. А. Артюшкова).

По мнению некоторых ученых, этот отрывок дает следующую информацию: часть наемников из Малой Азии при-

нимали участие в покорении Востока, в том числе Индии³⁵.

Вряд ли греко-бактрийское царство, как и большинство эллинистических монархий, обходилось без наемников, хотя приток их со стороны эллинского населения был впоследствии затруднен наличием мощного Парфянского государства на западных границах Греко-Бактрии.

Еще в войнах, которые вели Ахемениды, большую роль играли восточные иранцы³⁶. В частности, Бактрия поставляла в персидское войско 30 000 всадников (Curt. VII, 4, 30). Бактрийцы входили в ядро персидской армии наряду с персами, мидийцами, саками³⁷. Эсхил (Pers. 732) называет бактрийцев цветом персидских союзников. Терракотовые статуэтки, изображающие восточных иранцев, в том числе бактрийцев, согдийцев, саков, хорезмийцев, в башлыках и узких длинных штанах, обнаружены при раскопках во многих городах Персидской державы, начиная от Египта и кончая Средней Азией. Мардоний, оставаясь во главе персидского войска в Греции и выбирая наиболее боеспособные части, включил в него бактрийцев (Herod. VIII, 113). Именно иранцы первыми стали широко применять конницу еще в начале I тысячелетия до н. э. и наносить поражения менее маневренным ассирийским колесничим³⁸. Комбинированные действия кавалерии и лучников обеспечили персам победы во многих войнах, и до начала греко-персидских войн ни одна армия не могла противостоять персидской. Лучники расстраивали ряды противника, а после этого кавалерия уничтожала их.

После владычества персов в Центральной Азии наступает верховенство македонцев. После победы над персами Александр Македонский начинает превращать греко-маке-

³⁵ *Nikonov V. P. The Armies of Bactria. Vol. I. P. 42.*

³⁶ *Литвинский Б. А., Пьянков И. В. Военное дело у народов Средней Азии в VI-IV до н.э. // ВДИ. 1966. № 3. С.36.*

³⁷ *Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. М., 1980. С. 229.*

³⁸ *Tarn W. W. Hellenistic military and naval developments. Cambridge, 1930. P. 51.*

донскую национальную армию в имперскую. Одно мероприятие проливает свет на план Александра ввести иранцев во все воинские подразделения на равных правах со старыми воинами: отправляясь в Индию (Diod. XVIII. 4, 8; 7, 1), он поручил наместникам восточных провинций вооружить 30 000 молодых иранцев македонским оружием и обучить их греческому языку и письму (по-видимому, как принятому официальному языку уже сейчас и будущему государственному языку всей империи). Сам он эту реформу стал осуществлять в 324 г. до н. э.³⁹

Большинство эллинистических государств использовало в своих армиях представителей восточных народов, как подчиненных, так и соседних, и привлекая их на основе военной повинности, и получая от них помощь как союзников, и используя местные контингенты в качестве наемников.

Участие бактрийцев в битве на реке Арий доказывает, что местное население, и прежде всего местная знать, играло важную роль в Греко-бактрйском царстве⁴⁰. В. Тарн писал, что Греко-Бактрия была «двойным государством», управлявшимся и местной знатью, сохранившей свои позиции, и эллинами⁴¹. Таким образом, бактрийцы по происхождению формировали не только конный корпус в войсках греко-бактрйских царей, но и играли важную роль в управлении государством. Безусловно, они принимали участие в антиселевкидском восстании 256 г. до н. э.

Их роль нельзя преувеличивать, как это делает В. Тарн. Как верно отмечает В. П. Никоноров, исходя из ономастических данных из Ай Ханум, можно сказать, что подавляющее большинство имен первых должностных лиц — греко-македонского и балканского происхождения. Все греко-бактрйские и индо-греческие цари имеют имена эллинского происхождения. Мало этого, если обратиться к «Милиндапанхе», там можно встретить данные по иерархии ин-

³⁹ Шахермайр Ф. Александр Македонский / Сокр. пер. с нем. М., 1986. С. 215.

⁴⁰ Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. I. P. 39.

⁴¹ Tarn W. W. The Greeks in Bactria and India. 3rd ed. P. 125.

до-греческого общества державы Менандра. Даже греческие женщины по иерархии будут стоять выше представителей традиционных индийских варн: брахманов (жрецов), кшатриев (воинов), вайшьев (общинников)⁴². Из этого можно сделать вывод, что греки и их потомки от смешанных браков были привилегированным классом на завоеванных землях Северо-Западной Индии⁴³. Социальная ситуация в Бактрии должна была быть подобной.

Несмотря на это, местная знать играла важную роль в войске эллинистической Бактрии. Завоевателям приходилось еще со времен Александра Великого проявлять лояльность к туземцам, для того чтобы иметь большую социальную опору в этом регионе и пополнять военные контингенты «воинственными» бактрйцами. Некоторые контингенты из местных жителей квартировались в больших городах Бактрии в качестве частей их гарнизонов⁴⁴. Так, на акрополе Ай Ханум были найдены маленькие сооружения, подобные типичным иранским святилищам, которые, по мнению П. Бернара, могли служить для туземных воинов местного гарнизона⁴⁵.

Исходя из того, что местное население было по социальному статусу ниже эллинского, становится ясным участие в битве у реки Арий только бактрйской конницы против войск Антиоха III. Встает резонный вопрос: почему Евтидем не пошел со всем войском к реке Арий? По мнению В. Тарна, он боялся, что его греческие воины не пойдут против легитимного правителя, Селевкида, Антиоха III, и дезертируют⁴⁶. А. Симонетта считает, что конница Евтидема могла нанести ощутимый удар по пешим подразделениям Антиоха III, прежде всего фаланге, так как во время

⁴² Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. I. P. 40.

⁴³ Парубок А.В. Вопросы Милинды (Милиндапанха). М., 1989. С. 48-49, 108, 393.

⁴⁴ Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. I. P. 40.

⁴⁵ Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории. .. С. 251, 257.

⁴⁶ The Greeks in Bactria and India. 3rd ed. P. 124.

переправы через Арий она была расстроена. К тому же у Евтидема не хватало пеших войск, чтобы противостоять в открытом поле селевкидской фаланге, поэтому он сохранил свою пехоту для защиты Бактр⁴⁷. Таким образом, Евтидем убил сразу двух зайцев. Он был прав с точки зрения военной стратегии, что не дал решающего сражения, и с точки зрения политической ситуации, при которой могли пойти на соглашение с Антиохом III не только эллины, но и бактрийцы. В итоге Евтидем смог выдержать двухлетнюю осаду, сохранив власть и войско⁴⁸.

Даже в период политического кризиса Греко-бактрийского царства бактрийцы не теряют своей боеспособности. Юстин (XXXVI, 1, 4) отмечает, что в 141 г. до н.э. Деметрий II, царь из династии Селевкидов, использует в борьбе против парфян бактрийские контингенты в качестве вспомогательных войск (*auxilia*), которые могли наниматься как наемники или участвовать в военном конфликте как союзники.

Следует отметить «македонизацию» армий эллинистических государств, что не обошло стороной и Греко-Бактрию, но к этому добавились и восточные элементы ведения боя, например, использование на поле сражения боевых слонов⁴⁹. Один из них изображен на монетах Деметрия I Непобедимого (ил. 45).

В «Вопросах Милинды», древнеиндийском литературном памятнике, упоминаются четыре части войска индо-греческого царя Менандра: боевые слоны, конница, боевые колесницы и пехота⁵⁰. Несмотря на то что индо-греческие цари происходили из Греко-Бактрии, они, подчинив часть индийцев, использовали иные воинские контингенты, состоявшие в том числе из индийского местного населения. Соответственно, они использовали другой состав

⁴⁷ *Simonetta A. Some Hypotheses on the Military and Political Structure of the Indo-Greek Kingdom // JNSI. 1960. N 22. P. 59-60.*

⁴⁸ *Nikonov V. P. The Armies of Bactria. Vol. I. P. 44.*

⁴⁹ *Ibid. P. 37.*

⁵⁰ *Парибок А. В. Вопросы Милинды. С. 66, 86, 88-90.*

Ил. 45. «Тройная бронза» Деметрия I

родов войск, другое оружие и снаряжение. Они кроме того были вынуждены подстраиваться под ведение боя в других условиях. К тому же характер этого древнеиндийского сочинения является философским и в полной мере не отражает реальности. Здесь мы можем столкнуться просто с литературным клише, ведь вряд ли автору было нужно скрупулезно рассматривать реалии военного устройства державы Менандра.

Пехота греко-бактрийских царей состояла прежде всего из пешей фаланги, снаряженной и вооруженной наподобие македонской или селевкидской. Она состояла из эллинов-колонистов, имеющих тяжелое вооружение. В качестве вспомогательных войск могли использоваться наемники, составлявшие отряды «второй линии». Это были пелтасты, лучники, пращники, метатели дротиков, первые из которых защищали фланги фаланги, а остальные находились перед ней, совершая обстрел противника⁵¹.

Полибий не указывает на вооружение конных бактрийцев, лишь говорит, что они наступали «не строем» (*ατάκτως*) (X, 49). Отсюда можно сделать вывод, что они, не

⁵¹ *Nikonov V. P. The Armies of Bactria. Vol. I. P. 38.*

имея сомкнутого строя, скорее всего, обладая легким снаряжением, использовали дротики и стрелы на расстоянии, не вступали в прямое соприкосновение с противником⁵². Подобное описание вооружения бактрйцев в предыдущее время мы встречаем у Геродота (VII, 64) и в древнеиндийском источнике — VIII книге «Махабхараты»⁵³.

В этом же отрывке Полибий указывает на то, что бактрйцы наступали тремя гиппархиями, каждая из которых составляла линию. По-видимому, это была обычная для центрально-азиатских народов тактика: наступление лавой. Деление войска на три отряда также традиционно для народов, имевших соприкосновение со степью. Это обуславливается удобством развертывания армии на широком пространстве степи, где одна часть является центром, а другие две — правым и левым флангами.

Диапазон действия воина Центральной Азии был гораздо шире греко-македонского. Иранцы с одинаковой ловкостью сражались в конном и пешем строю, чего нельзя было сказать о греках, особенно о фалангитах, имевших единственное назначение — лобовая атака сомкнутым строем на открытом ровном пространстве. Достижением античного военного искусства считается умение различных подразделений (например конницы и фаланги) выступать во взаимодействии. Этот прием был известен центрально-азиатским народам, выработавшим свой вариант совместной атаки конницы и легкой пехоты: всадники-даки, по двое сидевшие на лошади, при приближении противника действовали как конники и пехотинцы: один из них оставался на лошади, а другой соскакивал с нее (Curt. VII, 7, 32-33). Этому приема конно-пешей атаки не знали македоняне. Тактика среднеазиатских кочевников: конная атака лавой (характерная для народов степняков), притворное отступление, нападение конницы, а затем рукопашный бой в пешем строю, наскоки малыми группами с последующим вве-

⁵² Ibid. P. 39.

⁵³ Махабхарата. Книга VIII: О карне (Карнапарва). М., 1990. С. 54.

дением резервов, стремительное преследование противника при отступлении⁵⁴.

Не позднее первой половины II в. до н. э. греко-бактрйские правители, возможно, учитывая поражение у р. Арий, стали использовать тяжеловооруженную конницу (катафракт), которая была способна вступать в прямое столкновение с войсками противника и взаимодействовать с легкой конницей. Об этом говорят находки из Ай Ханум: элементы железного доспеха и для воина, и для коня, но не греческого, а иранского происхождения⁵⁵. Катафракты появились в греко-бактрйской армии под влиянием народов степей Центральной Азии⁵⁶.

Наши данные, тем не менее, дают информацию и о коннице греков. Из одного из пассажей «Махабхараты» мы узнаем о 3000 греческих всадников, вооруженных копьями, мечами, дротиками, названных «наиблагороднейшими среди героев», что подчеркивает их принадлежность к первому классу, высшему в своем обществе⁵⁷. Конечно, роль эллинской конницы в армии греко-бактрйских царей не была значительной. Это следует в частности из изображения на монетах Евкратиды скачущих Диоскуров, иллюстрирующих внешний облик всадника греко-македонского происхождения из подразделений греко-бактрйской армии. Эти всадники изображаются в тяжелом вооружении с сариссами, и их снаряжение типично македонского сти-

⁵⁴ Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. М., 1980. С. 244.

⁵⁵ Rapin C. La tresorerie du palais hellenistique d'Ai Khanoum. L'apogee et la chute du royaume grec de Bactriane // MDAFA. T. XXXIII. 1992 (Fouilles d'Ai Khanoum. T.VIII). Pl. 65; Bernard P., Garczinski P., Guillaume O., Grenet F., Ghassouli N., Leriche P., Liger J.-C., Rapin C., Rougeulle A., Thoraval J., de Valence R., Veuve S. Campagne de fouille 1978 a Ai Khanoum (Afghanistan) // BEFEO. T. LXVIII. 1980. Pl. XXXVII-XXXVIII; Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 43. Fig. 11 m-p; P.45. Fig. 13b-e.

⁵⁶ Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. I. P. 39.

⁵⁷ Махабхарата. Книга VIII: О Карне (Карнапарва). С. 131, 143, 178, 217, 256. Прим. 199.

Ил. 46. Драхма Антимаха II

ля⁵⁸ (ил. 46). Тяжеловооруженные всадники в греческом снаряжении встречаются на монетах и других греко-бактрійских и индо-греческих правителей (ил. 34, 47-49). Кажется весьма вероятным, что в подобном стиле были вооружены 300 воинов Евкратиды из рассказа Юстина (XLI, 6, 4) о войне этого царя с «царем индов» Деметрием. Там говорится о том, что после выдержанной пятилетней осады Евкратиды с 300 воинов разбил 60 000 воинов Деметрия. Это было бы возможным, если предположить, что это был отряд, подобный царский агеме, состоящей из телохранителей⁵⁹. Интересно, что в «Милиндапанье» упоминаются 500 воинов, окружавших индо-греческого царя Менандра и сопровождавших его во всех поездках⁶⁰.

В. Тарн предполагает, что эти телохранители Менандра составляли при нем так называемый Совет, подобный другим эллинистическим Советам при греко-македонских монархах, копировавший Совет Александра Великого. К тому же, вероятно, существовало пешее элитное подразделение, агема, состоявшая из тяжеловооруженных пехотинцев. Здесь можно привести в пример изображение такого

⁵⁸ Nikonov V. P. *The Armies of Bactria*. Vol. II. P. 51. Fig. 19b; P. 53. Fig. 21c; P. 54. Fig. 22b, e; P. 27. Pl. 3B.

⁵⁹ Nikonov V. P. *The Armies of Bactria*. Vol. I. P. 41.

⁶⁰ Парибок А. В. *Вопросы Милинды*. С. 66, 76-78, 80, 82.

Ил. 47. Тетрадрахма Гермая и Каллиопы

Ил. 48. Тетрадрахма Гермая

пешего воина на золотой бляшке из Тиллятепе⁶¹ (ил. 50).

Третьей составляющей греко-бактрійского войска были слоны, которые появились в Бактрии еще во времена Селевкидов. Так, Евтидем I по мирному соглашению 206 г. до н. э. выдает Антиоху III слонов после поражения у реки Арий и двухлетней осады Бактр (Polyb. XI, 34, 10). В

⁶¹ Сарияниди В. И. *Храм и некрополь Тиллятепе*. М., 1989. С. 73-77. Рис. 28; Nikonov V. P. *The Armies of Bactria*. Vol. II. P. 56. Fig. 24e, f; P. 27. Pl. 3C.

Ил. 49. Тетрадрахма Гиппостата

Ил. 50. Пряжка в виде воина (Тиллятепе)

связи с этим следует рассмотреть два серебряных фалара из коллекции Эрмитажа, которые были, на наш взгляд, правильно отнесены к произведениям греко-бактрйского

искусства еще К.В.Тревер⁶². На них изображены боевые слоны, несущие башни, в которых внутри сидят два воина⁶³. На монетах Деметрия I, сына Евтидема I, изображается головной убор в виде головы слона⁶⁴ (ил. 16). Статуэтка из музея Метрополитен в Нью-Йорке найденная в Египте, изображает Деметрия I или какого-то представителя династии Птолемеев в головном уборе в виде слона⁶⁵. Кроме того, в Ай Ханум было найдено стрекало для погона, скорее всего, слонов⁶⁶.

Некоторые ученые предполагают, что существовал четвертый род войск, описанный в «Милиндапанхье», — боевые колесницы⁶⁷. Однако, как справедливо считает В. П. Никоноров, этот вопрос нельзя решить сегодня с полной уверенностью⁶⁸. Существуют два изображения колесниц на монетах, относящихся к этому региону: монеты Вахшувара⁶⁹ и монеты Платона⁷⁰. К тому же есть интересное замечание Юстина (XLI, 6, 5) о гибели Евкратиды, который был убит своим сыном на обратном пути из Индии. После убийства Евкратиды его сын проехал по его трупу на колес-

⁶² Тревер К. В. Памятники греко-бактрйского искусства в собраниях Государственного Эрмитажа. Т. 1-2. М.; Л., 1940. Т. 1. С. 45-48.

⁶³ Там же. Рис. 1-2; Никоноров В. П. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 48. Fig. 16a, b; P. 26. Pl. 2A.

⁶⁴ Voprearachchi O. Monnais greco-bactriennes et indo-grecques. Catalogue raisonne. Paris, 1991. Pl. 4. Ser. 1/3; Никоноров В. П. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 48. Fig. 16c.

⁶⁵ Sekunda N. Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies (168-145 BC). Vol. 1-2. Stockport, 1994. Vol. 1: The Seleucid Army under Antiochus IV Epiphanes. Fig. 50.

⁶⁶ Francfort H.-P. Le sanctuaire du temple a niches indentees. P. II: Les trouvailles // MDAFA. T. XXVII. 1984. (Fouilles d'Ai Khanoum. T. III). Pl. 26. N 6; Никоноров В. П. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 46. Fig. 14c.

⁶⁷ Bar-Kochva B. The Seleucid Army. Cambridge, 1976. P. 83-84; Sekunda N. Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies. Vol. I. P. 26.

⁶⁸ Никоноров В. П. The Armies of Bactria. Vol. I. P. 43.

⁶⁹ Gardner P. New Coins from Bactria // NC. New Series. 1879. Vol. XIX. Pl. 2; Никоноров В. П. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 39. Fig. 7g.

⁷⁰ Voprearachchi O. Monnais greco-bactriennes et indo-grecques. Pl. 24. Ser. 3/B; Никоноров В. П. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 51. Fig. 19g.

нице. В. П. Никоноров предполагает, что только Платон печатал монету с изображением колесницы. В «Милиндапанье» Менандр использует прекрасную колесницу для поездок⁷¹. Скорее всего, эти колесницы использовались людьми высшего сословия не для битв, а для передвижения⁷².

Сегодня можно говорить о том, что в войска греко-бактрйских царей использовали метательные машины. Об этом свидетельствуют находки из укреплений Ай Ханум: шары и снаряды диаметром от 12,3 до 25,8 см, весом от 2,2 до 20,5 кг⁷³. Эти снаряды должны были использоваться против людей или легких сооружений, но вряд ли против мощных укреплений⁷⁴.

Говоря о количестве греко-бактрйских войск, можно привести предположение А. М. Симонетты, основанное на сведениях Полибия о сражении на реке Арий. Во времена Евтидема I количество войск было около 22 000 человек, исходя из количества бактрйцев в 10 000 человек, так как вряд ли количество греческой пехоты превышало эту цифру, а конницы греков было около 2000 человек⁷⁵.

Юстин (XLI, 6, 4) передает сведения о войске греческого царя Деметрия в Индии в количестве 60 000 человек. Это количество воинов может быть⁷⁶ принято при условии, если греков было менее половины.

После смерти Александра главной ударной силой западных эллинистических армий остается, как и в классической эпохе, пешее войско. Тактика же боя греко-бактрйских войск подразумевала широкое использование конницы, как это было во время походов Александра в Индию. Это обуславливалось наличием на границах Греко-Бактрии воинственных кочевых племен. Поэтому следовало приспособ-

⁷¹ *Парибок А.В.* Вопросы Милинды. С. 66, 76, 78, 81.

⁷² *Nikonorov V. P.* The Armies of Bactria. Vol. I. P. 43.

⁷³ *Leriche P.* Les remparts et les monuments associes // MDAFA. T. XXIX. 1986 (Fouilles d'Ai" Khanoum. T. V). Ph. 27, 28.

⁷⁴ *Ibid.* P. 114-115.

⁷⁵ *Simonetta A.M.* Some Hypotheses on the Military and Political Structure of the Indo-Greek Kingdom. P. 59-60.

⁷⁶ *Nikonorov V. P.* The Armies of Bactria. Vol. I. P. 43.

сабливаться к ведению боя против номадов. В итоге возникла тактика взаимодействия тяжелой конницы катафрактосов с легкой конницей, что было применено еще персидскими войсками в битве при Гавгамелах в 331 г. до н. э. (Арг. Анаб. III, 13, 3-4). Однако широкое использование катафрактосов получило развитие в следующий период, период владычества юэчжей⁷⁷.

Существовала также и обычная эллинистическая практика ведения боя, построение тяжеловооруженных копьеносцев-сариссофоров. Это было типичное македонское построение пехи воинов, снаряженных и обученных македонской тактике боя, отличавшейся использованием слонов в сражении.

Она выглядела так. Слоны выстаивались перед фронтом войска, и в момент соприкосновения с противником для них выделялись участки для отступления и в бой входили пехи и конные подразделения⁷⁸. Некоторые ученые считают, что основная сила слонов заключалась в страхе, который они наводили на людей и лошадей. Боевые слоны прежде всего использовались против противника, который увидел их в первый раз, против коней, которые не привыкли к слонам⁷⁹. Данная тактика была характерна для войск индо-греческих царей.

Оружие и вооружение

Мечи и их элементы, найденные на территории Греко-Бактрии, в основном принадлежат греко-македонскому типу: махайры и ксифосы. Подавляющее большинство находок элементов этих мечей приходится на греко-бактрйское время. Ксифос — прямой, обоюдоострый меч, используемый пехотой в рукопашной схватке⁸⁰. Махайра имеет за-

⁷⁷ *Ibid.* P. 45.

⁷⁸ *Ibid.*

⁷⁹ *Scullard H. H.* The Elephant in the Greek and Roman World. Cambridge, 1974. P. 246-247.

⁸⁰ *Пугаченкова Г.А.* Халчаян. Ташкент, 1966. С. 53, 56. Рис.30; *Nikonorov V.P., Savchuk S.A.* New Data on Ancient Bactrian Body-

Ил. 51. Рукоять махайры в виде головы грифона из храма Окса (Тахти Сангин)

точенную часть с одной стороны. По форме махайра скривленная, используется и пехотой, и конницей в рукопашной схватке⁸¹. Навершия махайр отличаются от наверший ксифосов изображением головы грифона (ил. 51) или другой сложной формы, в отличие от прямого навершия ксифоса.

Копья в греко-бактрйских войсках использовались разные. Прежде всего были македонские сариссы, которые

Armour in the Light of Finds from Kampyr Tepe // Iran. Vol. XXX. 1992. P. 50. Fig. 2; Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 44. Fig. 12p; P. 56. Fig. 24a.

⁸¹ Snodgrass A. M. *Arms and Armour of Greeks*. London, 1967. P. 84-85, 97. Pl. 50-52.

изображены в руках Диоскуров на монетах Евкратиды⁸². Ученые расходятся в оценках размеров и веса этого копья. Указываются размеры и вес от 2,75 м (1,9 кг)⁸³ до 6,1 м (5,5 кг)⁸⁴. В. П. Никоноров говорит о том, что и первое и второе утверждение являются крайними⁸⁵, однако соглашается с мнением П. А. Манти о том, что македонская сарисса была самым длинным копьем пешего войска в древности⁸⁶. Были также на вооружении традиционные греческие копья *δώρατα* и *ξύστα*, которые, судя по литературным источникам, отличались от сарисс только размерами. Большое количество дротиков и стрел имеют так называемое «скифское» происхождение.

Широкое распространение в греко-бактрйское время получили стрелы с железным наконечником, а в более ранние и более поздние периоды были также распространены стрелы с бронзовыми наконечниками (так называемый скифский тип). Таким образом, греческая техника изготовления стрел не укоренилась на территории Бактрии, и более устойчивым оказался традиционный для этой страны скифский тип наконечников стрел.

Другим видом оружия греко-бактрйского воина были секиры, которые использовались не только для боевых, но и для бытовых нужд (например для рубки древесины). Были трезубцы, в греческой и римской иконографии — атрибут бога Посейдона (Нептуна). Это был инструмент скорее для охоты и рыбной ловли⁸⁷. Трезубцы могли употребляться для военных нужд, но только в кушанскую эпоху, и их функция скорее была символической, так как они были атрибутом царской власти⁸⁸.

⁸² Nikonorov V. P. *The Armies of Bactria*. Vol. I. P. 46.

⁸³ Manti P. A. *The Cavalry Sarissa* // AW. N 8/1-2. 1983. P. 73-80.

⁸⁴ Simonetta A.M. *Some Hypotheses on the Military and Political Structure of the Indo-Greek Kingdom*. P. 59.

⁸⁵ Nikonorov V. P. *The Armies of Bactria*. Vol. I. P. 47.

⁸⁶ Manti P. A. *The Cavalry Sarissa*. P. 80.

⁸⁷ Rapin C. *La tresorerie du palais hellenistique d'A'i Khanoum*. P. 258. N 1016.

⁸⁸ Nikonorov V. P. *The Armies of Bactria*. Vol. I. P. 47.

Другим традиционным оружием легковооруженного пешего воина времен эллинизма была праща⁸⁹. В Ай Ханум были найдены небольшие камни для метания из пращи (от 0,7 до 1,5 кг)⁹⁰.

Наибольшее распространение в эллинистической Бактрии получили шлемы «аттические» и «беотийские». Еще Ксенофонт (*De re eq.* XII, 3) рекомендует всадникам использовать «беотийские» шлемы для лучшего обзора и защищенности. Вариации «беотийского» шлема получили широкое распространение во всем эллинистическом мире, в том числе и Бактрии. Как головной убор можно отметить и башлык, который носили бактрийцы и другие иранцы⁹¹.

Существовало два основных вида доспеха, которые использовались греко-бактрійскими воинами. Первый — кираса, состоящая из двух больших пластин из бронзы или железа, покрывавших грудь и спину воина и скреплявшихся на плечах и сбоку. Эти типично греческие кирасы делились на две разновидности: одна в форме мускул⁹², другая ровная⁹³. Второй вид — пластинчатый панцирь, типичный восточный доспех, состоящий из металлических пластин в виде чешуек, соединенных друг с другом железными заклепками. Фрагменты такого доспеха были найдены в Кампыр-тепе⁹⁴ и в Ай Ханум⁹⁵.

⁸⁹ Ibid. P. 48.

⁹⁰ Leriche P. Les remparts et les monuments associes... P. 114.

⁹¹ Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. I. P. 48.

⁹² Саруаниди В. И. Храм и некрополь Тиллятепе. С. 73-77. Рис. 28; Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 56. Fig. 24e, f.

⁹³ Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Парфянские ритоны Нисы // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. М.; Ашхабад, 1959. Рис. 17в, 27-29, 31, 35; Nikonorov V. P., Savchuk S.A. New Data on Ancient Bactrian Body-Armour... P. 50. Fig. 2; Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 55. Fig. 23q; P. 56. Fig. 24a.

⁹⁴ Nikonorov V. P., Savchuk S. A. New Data on Ancient Bactrian Body-Armour... P. 50. Fig. 1; Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 45. Fig. 13a.

⁹⁵ Bernard P., Garczinski P., Guillaume O., Grenet F., Ghassouli N., Leriche P., Liger J.-C., Rapin C., Rougeulle A., Thoraval J., de Valence R., Veuve S. Campagne de fouille 1978 a Ai Khanoum.

В греко-бактрійской армии использовались два вида набедренной защиты. Первый был типично греческий (πτέρυξ), состоящий из узких полос кожи или толстой ткани, прикрепленной к поясу, сделанной в один или два ряда⁹⁶. Второй тип восходит и к греческой, и к восточной традиции. Это — подол или юбка из ткани или тонкой кожи, к которой прикреплены металлические пластины, обычно в два ряда⁹⁷.

Исходя из археологических находок, поножи также делились на два вида. Первые типично греческие (χνημίδες), которые имели вид голени и обычно прикрывали ногу от колена до стопы⁹⁸. Другой вид принадлежал доспеху тяжеловооруженного всадника или катафракта и состоял из железных обручей в виде трубы, защищавшей целиком все ноги⁹⁹.

Элементы щитов, найденные на территории Греко-Бактрии, имеют типично античные формы, представленные основными тремя видами. Первый — из плотной кожи в виде человеческой маски¹⁰⁰. Второй тип имеет вид «тарелки» строгой формы с различным внешним обликом. Железные элементы такого щита были найдены в Кампыр-тепе¹⁰¹. Третий — хорошо известный «θυρεός», имеющий овальный вид, большого размера¹⁰² (ил. 52). К предметам чисто гре-

P1. XXXVII-XXXVIII; Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol II P. 45. Fig. 13c, e.

⁹⁶ Nikonorov V. P., Savchuk S. A. New Data on Ancient Bactrian Body-Armour... P. 50. Fig. 2; Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 51. Fig. 19d; P. 56. Fig. 24a.

⁹⁷ Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Парфянские ритоны Нисы. Рис. 17в, 27-29, 31, 35; Саруаниди В. И. Храм и некрополь Тиллятепе. С. 73-77. Рис. 28; Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 54. Fig. 22e; P. 55. Fig. 23q; P. 56. Fig. 24e, f.

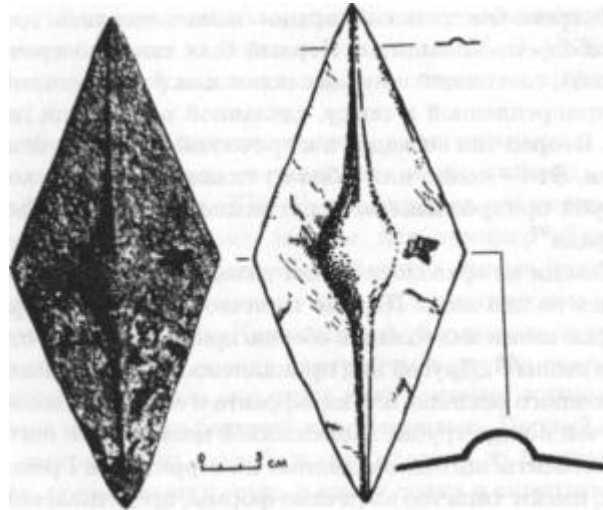
⁹⁸ Nikonorov V. P., Savchuk S. A. New Data on Ancient Bactrian Body-Armour... P. 50. Fig. 2; Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 56. Fig. 24a.

⁹⁹ Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 45. Fig. 13d.

¹⁰⁰ Ibid. P. 50. Fig. 18a; P. 55. Fig. 23i.

¹⁰¹ Ibid. P. 50. Fig. 18b, c; P. 52. Fig. 20b; P. 55. 23f, h, j; P. 56. Fig. 24d-f.

¹⁰² Nikonorov V. P., Savchuk S. A. New Data on Ancient Bactrian Body-Armour... P. 50. Fig. 2; Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 57. Fig. 25a.

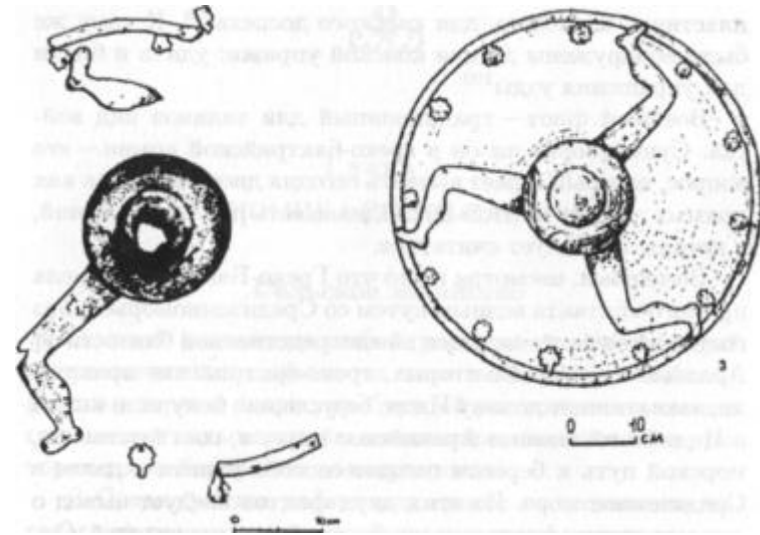
Ил. 52. Умбон щита типа тюркос из храма Окса (Тахти Сангин)

ческого вооружения классического периода, найденным в храме Окса, относится и целый круглый щит аттического типа с круглым бронзовым умбоном и расходящимся от него к внешнему бронзовому канту ногами (диаметром около 60 см) (ил. 53). Подобные щиты, известные по аттической вазописи VI-IV вв. до н.э.¹⁰³, восходят, как считают исследователи, к щиту быстрого Ахилла¹⁰⁴. Два декоративных набора щитов были найдены в арсенале в Ай Ханум. Один из них представляет большой круглый щит (1,15 м в диаметре), украшенный концентрическими черными, желтыми и красными лентами¹⁰⁵. Другой пред-

¹⁰³Boardman J. *Athenian Black Figure Vases*. New York, 1974. Pl. 203, 204.

¹⁰⁴Пичикян И. Р. *Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический периоды*. М., 1991. С. 105.

¹⁰⁵Bernard P., Garczinski P., Guillaume O., Grenet F., Ghassouli N., Leriche P., Liger J.-C., Rapin C., Rougeulle A., Thoraval J., de Valence R., Veuve S. *Campagne de fouille 1978 a Ai Khanoum (Afganistan)*. P. 59. Pl. XXXVIc.

Ил. 53. Элементы и реконструкция щита в трискле из храма Окса (Тахти Сангин)

ставляет конфигурацию большого овального щита (1,30 м длиной и 0,64 м шириной), возможно, типа «Ουρεός»¹⁰⁶.

Геродот (IX, 20-27) и Плутарх (Arist. 14) так описывают вооружение знатного персидского полководца Масисты, бактрийского сатрапа: он ездил на нисейском коне с золотой уздечкой и другими украшениями и был одет в золотой чешуйчатый панцирь, а руки и ноги были покрыты золотыми, медными и железными латами¹⁰⁷. Это единственная литературная зарисовка, изображающая тяжеловооруженного всадника, хотя и перса, имеющего какое-то отношение к Бактрии.

В Ай Ханум были найдены элементы конского снаряжения тяжеловооруженного воина, катафракта. Железные

¹⁰⁶Ibid. Pl. XXIII.

¹⁰⁷Дандамаев М. А., Луконин В. Г. *Культура и экономика Древнего Ирана*. С. 230.

пластины, возможно, для конского доспеха¹⁰⁸. К тому же были обнаружены детали конской упряжи: удила и бляхи для украшения узды 109.

Военный флот — традиционный для эллинов вид войска. Существовал ли он в греко-бактрійской армии — это вопрос, который может вызвать сегодня дискуссию, так как прямых данных об этом нет. Однако есть ряд соображений, с которыми следует считаться.

Во-первых, несмотря на то что Греко-Бактрия не имела прямого контакта водным путем со Средиземноморьем, это государство располагалось в непосредственной близости от Аральского моря. Во-вторых, греко-бактрійские правители, захватившие долину Инда, безусловно, получили выход в Индийский океан и Аравийское море, и, соответственно, морской путь к берегам птолемеевского Египта и далее в Средиземное море. Из этих двух фактов следует вывод о существовании флота у греко-бактрійских правителей. Однако его количество и боевая мощь нам не известны. Скорее всего, он был немногочисленным, так как не было необходимости защищаться от крупных вражеских военно-морских сил, разве что от пиратов или народов, занимавшихся морским разбоем по берегам Индийского океана.

¹⁰⁸ Bernard P., Garczinski P., Guillaume O., Grenet F., Ghassouli N., Leriche P., Liger J.-C., Rapin C., Rougeulle A., Thoraval J., de Valence R., Veuve S. Campagne de fouille 1978 a Ai Khanoum. P. 59. Pl. XXXVII-XXXVIII; Nikonorov V. P. The Armies of Bactria. Vol. II. P. 43. Fig. 11m-p; P. 45. Fig. 13b.

¹⁰⁹ Bernard P. Fouilles d'Ai Khanoum. T. I // MDAFA. T. XXI. 1973. Fig. 43; Guillaume O. L'archeologie de la Bactriane ancienne. Paris, 1985. Fig. 7-9, 11-15; Nikonorov V.P. The Armies of Bactria. Vol. II. P.47. Fig. 15.

Глава 4

ЭКОНОМИКА ГРЕКО-БАКТРИИ

Сельское хозяйство

Основой экономики любой развитой в материальной сфере цивилизации древности является сельское хозяйство. Поэтому первый вопрос, требующий рассмотрения, касается развития сельскохозяйственного производства на территории греко-бактрійского государства.

В Средней Азии до прихода греков существовало высокоразвитое многоотраслевое ирригационное сельское хозяйство, о чем свидетельствуют как археологические материалы, так и письменные источники. Судя по материалам источников, греческое завоевание не привело к коренным изменениям в технологии сельскохозяйственного производства. Вместе с тем в эллинистическую эпоху происходит резкое увеличение масштабов ирригационного строительства и площади обрабатываемых земель. В частности в Восточной Бактрии наблюдается стремление к освоению всех доступных для орошения земель, несмотря на огромные затраты труда. В некоторых районах греки непосредственно осваивали хору, в первую очередь в окрестностях больших городов. Кроме того, можно полагать, что в некоторых районах вместо сохи стал использоваться плуг греческого типа. Видимо, в эпоху эллинизма традиционные для греков сельскохозяйственные культуры, например виноград, стали выращиваться в большем объеме на территории Бактрии и Согдианы.

Все это позволяет сделать вывод о том, что греческое влияние на систему расселения было значительным и породилось как политическими, так и экономическими фак-

торами. То есть основание новых для иранцев по своей политической организации полисов привело и к экономическим изменениям. Окрестности полисов стали осваиваться всеми возможными способами. К тому же, очевидно, это привело впоследствии не только к экономическому скачку в сельском хозяйстве, но и увеличению населения Греко-Бактрии, в том числе эллинского.

Одно из важнейших мест в экономике и культуре Центральной Азии занимает коневодство. Об этом свидетельствует и военная история Греко-Бактрии. Вспомним столкновение 10 000 бактрийских всадников с армией Антиоха III при его переправе через р. Арий (Polyb. X, 49). Такое количество конницы не могло появиться без развитого коневодства. Это был традиционный вид скотоводства для Бактрии и Согдианы. Еще со времен первых Ахеменидов эти области поставляли для персидского войска многочисленные конные подразделения.

Помимо развитого коневодства ландшафт Центральной Азии располагал к овцеводству, распространенному в условиях горной местности, подобно греческой и малоазийской. Поэтому разведение мелкого рогатого скота на территории Бактрии и Согдианы было для эллинов делом знакомым.

Разница между видами скотоводства состояла в социальной сфере. Коневодство подразумевало по крайней мере полукочевой образ жизни, который вряд ли привлекал эллинов. Поэтому на развитие греко-бактрийского коневодства эллины, по-видимому, не оказали значительного влияния.

Вообще природное богатство Бактрии в эпоху эллинизма породило значительный успех греко-бактрийского государства не только в экономике, но и во внешней политике. Ведь прямая зависимость удачной внешней политики от экономического подъема государства — одна из основных политико-экономических закономерностей. В подтверждение этого мы приводим слова Страбона об эллинистической Бактрии: «Бактрия обширна и производит всевозможные продукты, кроме оливкового масла. Вследствие плодород-

дия страны греки, которые склонили Бактрию к восстанию, приобрели такое могущество, что стали владыками не только Арианы, но, по словам Аполлодора из Артемиды, также и Индии; они подчинили себе больше племен, чем Александр... » (Strab. XI, 11, 1).

В Ахеменидской державе существовал такой вид зависимого населения, как курташ. Это были работники царского хозяйства и хозяйства персидских вельмож. В этническом отношении курташ состояли из представителей покоренных персами народов: египтян, вавилонян, лидийцев, ионийцев, каппадокийцев, карийцев, согдийцев, бактрийцев и т. д.¹ О существовании подобного вида социальных отношений, распространенных преимущественно в сельскохозяйственном производстве, в эпоху эллинизма мы ничего не знаем, и, судя по тому, что курташ были работниками в хозяйствах персов, можно предположить с большой долей уверенности, что в эпоху эллинизма таких отношений на территории Бактрии и Согдианы не существовали. Скорее всего, в греко-бактрийских хозяйствах по сравнению с прошлыми этапами истории Центральной Азии стало более развитым рабство, но, конечно, не в такой степени, как в классическом греческом полисе. При этом количество рабов пополнялось преимущественно за счет иноплеменников и военнопленных. В условиях постоянных боевых действий с кочевниками на границах и частых войн с соседями этот источник рабства не иссякал.

К этому следует добавить гипотезу о существовании некоторых зависимых категорий местного населения, о чем речь пойдет далее. И естественно, следует отметить, что сравнительно небольшое количество эллинов не были в состоянии обработать весь объем сельскохозяйственных угодий без использования труда туземцев, и, безусловно, этот труд во многом был подневольным, так как верховным собственником всего являлся обожествленный монарх.

¹ Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. М., 1980. С. 168.

Ремесленное производство

О развитии ремесла можно судить прежде всего на основании археологических материалов. Под влиянием греков в Центральной Азии отчасти меняются методы обработки сельскохозяйственной продукции: входят в употребление ручные мельницы, тарапаны, совершается переход от горизонтального к вертикальному ткацкому станку. Заметно влияние греков в строительном деле. Возведением крупных сооружений руководили опытные архитекторы греческой выучки. Мастера-каменотесы изготавливали архитектурные детали чисто греческого характера. При обработке деталей колонн использовался токарный станок. В эллинистическую эпоху здесь появились мастера-мозаичисты. Мастера-камнерезы изготавливали из различных видов полудрагоценных и поделочных камней парадную посуду, пиксиды, шкатулки и т.д. Большинство предметов этой категории изготавливалось местными мастерами в духе старых ахеменидских традиций, однако чисто греческие по функциям предметы — алабастры — выполнены в соответствии с греческой технологией — на токарном станке. Техника работы по дереву, судя по найденным рабочим инструментам и предметам, была греческой. Благодаря влиянию греков развилась и обработка слоновой кости.

Греческое влияние на металлургию и металлообработку, достигших в Центральной Азии высокого уровня развития в предшествующую эпоху, сказалось только в появлении типично греческих предметов вооружения и некоторых орудий труда, производимых старыми традиционными методами.

Одной из ведущих ремесленных отраслей было керамическое производство, включавшее изготовление посуды, строительных материалов (обоженный кирпич, черепица, декоративные элементы: антефиски, мерлоны и т.д.), терракотовых статуэток. Исследование производства керамики показало, что в Ай Ханум около 300 г. до н.э. резко меняется репертуар керамических форм, на смену радици-

онным формам посуды приходят новые, отражающие греческое влияние. Так называемый айханумский комплекс керамики достаточно широко представлен и в других центрах Средней Азии, что свидетельствует, видимо, о переселении мастеров-керамистов из Греции в Бактрию и другие области Средней Азии. Параллельно под влиянием греков происходят технологические изменения (техника ангобирования), меняется гончарный круг, в Бактрии начинается изготовление керамических архитектурных деталей, возрождается коропластика. Греческое влияние заметно и в развитии ювелирного дела. Благодаря грекам в Средней Азии появилось и монетное дело.

Сопоставление археологических и письменных источников показывает, что греческая колонизация осуществлялась главным образом путем создания городских центров. Сооружался либо новый городской центр (Ай Ханум), либо греческий город возводился рядом со старым центром (Балх, Мерв). Создание новых городов в соответствии с принципами полисного устройства (и в этом проявляется своеобразие греческой колонизации) было вызвано необходимостью опираться на коллектив греков-переселенцев, для которых полисное устройство — условие существования. Археологический материал в целом подтверждает данные письменной традиции о ведущей роли города в греческой колонизации, которая сыграла значительную роль в развитии урбанизма всего исследуемого региона, приведя к созданию новых городских центров и трансформации ряда старых, существовавших до прихода греков. Благодаря грекам развились крупные городские центры — столицы областей, но экономическое влияние их распространилось на меньшую зону, чем политическое.

Однако экономический подъем также проявился в строительстве новых городских центров. В эпоху эллинизма значительно усовершенствовалась техника строительства, улучшились планировка городов, система водоснабжения, благоустройство. Наряду с городами или отдельными кварталами старого типа с бессистемно возводившимися по-

стройками появились новые районы или целые города, построенные иначе. Они имели регулярную планировку, в основе которой лежал принцип перпендикулярно-осевой сети. Главные улицы были шире остальных. Центром городов становился комплекс площадей, украшавшихся общественными, торговыми зданиями или храмами. Среди общественных сооружений важное место занимали бульвары (здания для заседания городского совета — булэ), гимназии, в которых граждане получали физическую подготовку, театры. Города имели фортификационные сооружения — стены, башни.

Приход греков способствовал росту и мелких городских центров, но это влияние имело не прямой, а опосредованный характер. Подъем небольших городов был следствием общего экономического подъема региона. Видимо, в мелких городах греков было относительно немного, основную часть жителей составляло местное население.

В целом рост городского населения Греко-Бактрии способствовал развитию всех видов ремесел, так как городская жизнь располагает прежде всего к увеличению количества квалифицированного труда в области строительства и ремесленного производства.

Города, входившие в состав Греко-Бактрии, имели сельскую округу — хору. Являлась ли хора собственностью граждан полисов или она рассматривалась лишь как их условное владение? На этот вопрос источники нам не дают четкого ответа. Однако, сопоставляя данные других эллинистических государств, можно предположить, что вся земля принадлежала монарху, а гражданин полиса получал ее во владение за обязательную военную службу и, может быть, за исполнение каких-то небольших повинностей.

Особое место в экономике Бактрии еще с древнейших времен занимала добыча минеральных богатств, прежде всего золота (самый примитивный способ сбора золотых крупинок методом «золотого руна», как свидетельствовал Д. Н. Логофет, применялся неподалеку от храма Окса в

Тахти Сангине еще в начале XX в.)². Помимо золота в Бактрии добывалось значительное количество других металлов, драгоценных и полудрагоценных камней. Об этом свидетельствуют обильные находки этих полезных ископаемых, бывших предметом торговли в других странах.

Торговля

Описывая индийскую или восточную торговлю Селевкидов, игравшую большую роль в экономике этого государства, В. Тарн рассматривает три торговых пути из Индии в страны Средиземноморья: северный, центральный и южный. Первые два из них, сухопутные, проходили через территорию Бактрии³.

Монеты из клада храма Окса показывают, что торговые связи Бактрии со Средиземноморьем (Малая Азия, Афины, Финикия) существовали еще в Ахеменидский период⁴. «Золото, которое здесь использовано, доставлено из Лидии и Бактрии. Самоцветы, лазурит и сердолик, которые использованы здесь, доставлены из Согдианы», — из надписи о постройке дворца в Сузах⁵, возведенного по сообщению Страбона еще при Кире II Великом (XV, 3, 2). Таким образом, следует отметить, что еще со времени завоевания персами Бактрии торговые контакты между Центральной Азией и Ближним Востоком были весьма развиты. Большое значение имела караванная дорога, которая, пересекая Загросские горы, соединила Вавилон с Экбатанами и продолжалась до Бактрии и индийских границ⁶.

Из Согдианы и Бактрии в страны Передней Азии посту-

² Логофет Д. Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х книгах. Кн. III. СПб., 1909. С. 57.

³ Тарн В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949. С. 219-221.

⁴ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический период. М., 1991. С. 56.

⁵ Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. С. 256.

⁶ Там же. С. 216-217.

пали лазурит и сердолик⁷. Бактрийские купцы в городах персидской державы занимались мелкой торговлей, в том числе, самоцветами⁸.

В строительных надписях Дария I из Суз указано, что золото, которое использовалось для украшения царских дворцов в столице Ахеменидской державы, доставлялось из Бактрии⁹. М. А. Дандамаев предполагает, что Бактрия была лишь промежуточным пунктом в транзитной доставке золота с востока на запад¹⁰. Ведь из Бактрии в страны Ахеменидской державы поступало сибирское золото, но в V в. до н. э. приток этого металла прекратился из-за движения народов Средней Азии, отрезавшего торговые пути¹¹. Однако следует учитывать тот факт, что золото на территории Бактрии продолжало добываться до XX в., о чем упоминалось выше.

В вавилонских текстах ахеменидского времени упоминаются увезенные из Бактрии рабы. Есть мнение, что они были уведены во время подавления там восстаний и позднее (в 512 г. до н.э.) проданы в Вавилонии¹². И все же нельзя отвергать возможность того, что эти рабы не были по своему происхождению пленниками-восставшими. Они могли быть и иноплеменниками для бактрийцев, и каким-то зависимым бактрийским населением.

Вероятно, южноуральские кочевники поддерживали торговые контакты со центральноазиатскими сатрапиями Персидской державы. О вероятных торговых связях Ирана

⁷ Там же. С. 220.

⁸ Пьяков И. В. Город Средней Азии ахеменидского времени по данным античных авторов // Древний Восток. Города и торговля. Ереван, 1973. С. 135.

⁹ Kent R. G. Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon. New Haven, 1953. P. 142.

¹⁰ Дандамаев М.А. Подати и повинности в Передней Азии в VII-IV вв. до н. э. (626-330 гг.) // Подати и повинности на Древнем Востоке. СПб., 1999. С. 68.

¹¹ Тагн В. В. The Greeks in Bactria and India. 1st ed. Cambridge, 1938. P. 109.

¹² Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. С. 291.

с Центральной Азией и областями к северо-востоку от нее свидетельствуют и раскопки алтайских курганов VI-IV вв. до н. э., где в условиях вечной мерзлоты среди других предметов найден стриженный ворсовый ковер, по-видимому, изготовленный мидийскими или персидскими мастерами¹³. Таким образом, можно предполагать, что кочевой мир к северу от персидской державы был интегрирован в сферу общеиранских торгово-экономических отношений.

Вообще персы, мидийцы, бактрийцы, хорезмийцы, согдийцы и саки осознавали свое общее происхождение, а также близость материальной и духовной культуры (Strab. XV, 2, 8)¹⁴. Тем не менее в Персеполе бактрийцы изображены в виде данников с сосудами и двугорбыми бактрийскими верблюдами¹⁵, а документы говорят также о поездках государственных чиновников и работников из Бактрии, Арейи, Арахозии, Гандхары в Сузы и Персеполь¹⁶.

Таким образом, можно заключить, что иранцы Ближнего Востока и Центральной Азии имели тесные торговые отношения, видимо, еще в доахеменидскую эпоху, но со временем ближневосточные иранцы (персы) подчинили центральноазиатских (бактрийцев). В связи с этим возникли новые экономические отношения: помимо торговли появилась данническая зависимость, т. е. караванные пути стали использоваться не только для частных нужд, но и государственных. Однако несмотря на уплату налогов в казну Ахеменидов, торговые операции стали более интенсивными из-за объединения Бактрии с Западным Ираном в рамках одного государства.

На территории Центральной Азии обнаружены даже изделия, изготовленные греческими ремесленниками из горо-

¹³ Руденко С.И. 1) Искусство Алтая и Передней Азии. М., 1961. С. 22-29; 2) Древнейшие в мире художественные ковры и ткани. М., 1968. С. 52.

¹⁴ Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. С. 285.

¹⁵ Там же. С. 195.

¹⁶ Там же. С. 281.

да Навкратис в дельте Нила¹⁷. Поэтому закономерен вывод: персидское завоевание Бактрии предоставило для купцов этой страны возможность беспрепятственно достигать любых уголков Ближнего Востока от Египта до Малой Азии, и наоборот, торговцы из этих стран смогли доставлять свои товары в центральноазиатский регион по причине единого государственного пространства.

Таким образом, эллинистическим правителям Центральная Азия досталась во владение с уже устоявшимися внешнеторговыми связями. Однако кардинально новая эпоха в развитии экономики страны наступила с завоеванием греко-бактрйским государством независимости. Бактрия и Согдиана освободились от иноземного, ближневосточного экономического гнета, сохранив торговые контакты с этим регионом. Начиная с правления первых греко-бактрйских царей средства, ранее направлявшиеся в качестве подати ближневосточным монархиям, используются на внутренние нужды. За счет этого строятся новые городские центры, оживляется внутренняя торговля, растет ремесленное и сельскохозяйственное производство.

Поэтому можно утверждать, что несмотря на прерывание единого государственного пространства между Центральной Азией и Ближним Востоком, греко-бактрйские товары сохранили рынок в странах Средиземноморья за счет своей высокой способности конкурировать с товарами из других стран. Кроме того, единству экономического пространства в эпоху эллинизма способствовало сохранение власти эллинов как на Ближнем Востоке, так и в Центральной Азии. Поэтому подчинение Бактрии и Согдианы эллинами и в итоге установление независимой царской власти греков в этих странах оказало мощное влияние на рост экономики Центральной Азии, в частности, внешней торговли. Из-за бурного развития городской и сельской экономики в Греко-Бактрии увеличился избыточный про-

¹⁷ *Пиотровский Б. Б.* Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза // СА. 1958. № 1. С. 26.

дукт, который мог использоваться во внутренней и внешней торговле. К тому же с появлением греков в Центральной Азии начинается активное развитие торговли с Европой, даже монеты греко-бактрйских правителей имели обращение на территории Европы. Независимость Бактрии принесла Греко-бактрйскому государству прибыль за счет транзитной торговли между странами Средиземноморья и Индией. Теперь за провоз товаров через территорию Греко-бактрйской державы, по-видимому, следовало платить пошлины (раньше товары могли следовать через Бактрию в страны Ближнего Востока беспошлинно), так как Бактрия была частью ближневосточных монархий.

Сокращение объемов внешней торговли началось из-за проблем с Парфией, скорее всего, после смерти Антиоха III, и уже точно — со времени Евкратиды, способствовала этому и потеря на западе греко-бактрйского государства территорий, перешедших к Парфии. Однако появление морского пути по Индийскому океану дало возможность греко-бактрйским эллинам расширить торговлю, причем впоследствии этот путь используется кушанами в торговле с Египтом. Хотя неудачи во внешней политике Греко-Бактрии, ее завоевание кочевниками, сказались и на экономике Бактрии, однако торговые контакты между областями, которые входили в греко-бактрйское государство, и Средиземноморьем после падения Греко-Бактрии не прекратились. Например, в следующие века после падения Греко-Бактрии развивалась торговля между Кушанским царством и Египтом, что прекрасно отражено в работе Т. А. Шерковой «Египет и Кушанское царство». Продолжает развиваться влияние античной культуры на этот регион. Торговля между Центральной Азией и Средиземноморьем скорее оживляется, нежели приостанавливается. Происходит даже денежная реформа, вводится золотая монета в правление Вимы Кадфиза,¹⁸ что говорит об увеличении масштабов внешней торговли .

¹⁸ *Шеркова Т. А.* Египет и Кушанское царство. М., 1991. С. 164.

Мнение о том, что металлическая монета впервые в Греко-Бактрии распространилась в эпоху эллинизма под влиянием греков, на наш взгляд, не совсем верно, так как Амударьинский клад дает иного рода информацию. Ведь в нем содержатся как ахеменидские металлические денежные знаки, так и греческие классического периода. Вообще мнение о какой-либо недоразвитости товарно-денежных отношений в доэллинистический период при наличии только натурального обмена не обосновано. Например, существование крупных городских центров (Бактры, Кирополь, Мараканда) говорит об обратном. Скорее следует согласиться с тем, что походы Александра Македонского нанесли серьезный удар по Бактрии и Согдиане. По материалам Южной Бактрии установлено, что в ахеменидское время там существовали 47 поселений, в селевкидское—28, и лишь в греко-бактрийское время отмечается значительный рост числа поселений—до 76. Еще в IV в. до н.э. во многих странах Ахеменидской державы появились более или менее самостоятельные чеканки монет, выпущенных по образцу афинских тетрадрахм с греческими легендами и изображением совы и богини Афины. Аттический стандарт превалировал в Иудее, а также был известен в Сирии и Финикии. Афинские тетрадрахмы найдены и в Амударьинском кладе из северной Бактрии. Афинские серебряные монеты занимали место мирового серебра, как и персидские дарика — мирового золота 19.

Тем не менее, не следует и преуменьшать роль независимого греко-бактрийского чекана на территории Центральной Азии. Монетный чекан первых греко-бактрийских правителей, без сомнения, оживил товарно-денежные отношения внутри государства, способствовал удобству внешне-торговых сделок. Богатая минеральными ископаемыми, в том числе серебром и золотом, Бактрия по своей природе была предрасположена к появлению своего собственно-

го чекана монет. И только за счет выпуска драгоценных денежных знаков греко-бактрийские монархи могли значительно пополнять свою казну, как это произошло в классических Афинах V в. до н. э. или в Македонии времен Филиппа II. Основанная на аттическом стандарте, популярном на всем эллинистическом Востоке, греко-бактрийская монетная система была не только удобна, но и способна конкурировать на рынках Запада. Кроме того, выпуск монет с изображениями новых греко-бактрийских монархов имел выдающееся политическое значение. Поэтому греко-бактрийский чекан, безусловно, стал своего рода микроэкономической революцией в центральноазиатском регионе.

Социально-экономические связи в Греко-бактрийском царстве

Роль царской власти в развитии экономики и ее администрировании, видимо, была решающей.

Как и в большинстве эллинистических государств, греко-бактрийскому монарху принадлежали инициативы постройки любого мало-мальски крупного поселения, так как зачастую он основывался для расселения там новопоселенцев-эллинов. Соответственно их политическому статусу, они должны были жить по полисным законам, и лишь царь имел право даровать им полисные свободы, наделять автономией гражданский коллектив для решения незначительных внутренних вопросов, касающихся экономики, уголовного права и т.д. Скорее всего, монарх контролировал экономическую жизнь полисов, отдавая особо ответственные посты своим ставленникам.

Как складывались отношения греко-бактрийской короны со своими туземными подданными в экономической сфере — не вполне понятно. Однако следует попытаться смоделировать эти отношения. Вероятнее всего, местная знать была обязана царям прежде всего военной повинностью, как и греческие подданные. Однако помимо знати существовали рядовые общинники, которые могли попасть

¹⁹ Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. С. 207.

в зависимость к монархии. Они были обязаны платить налоги и исполнять трудовые повинности.

Однако подобно тому, как существовало частное рабство, могло существовать и рабство государственное, т. е. рабы, работавшие в царских хозяйствах. Возможно, государственное рабство осталось в Греко-Бактрии со времен Селевкидов наследием селевкидского времени и эти рабы находились на положении так называемых *λαοί*. Были ли они исключительно иноплеменниками или в их число входили и люди, попавшие в зависимость из-за долгов, неизвестно. Однако вследствие непрекращающихся внешних конфликтов с сопредельными народами и государствами число рабов в Греко-Бактрии должно было быть значительным. Следует все же отметить, что греко-бактрійские цари должны были учитывать специфику центральноазиатского региона, где традиционно труд лично свободного человека превалировал над рабским, а рабство по своим формам зависимости было менее кабальным, чем в греческой цивилизации, где раб не считался даже человеком, а скорее каким-то животным. Контроль над количеством рабов, чье число, без сомнения, увеличилось с приходом греков, и их минимальными правами следовало осуществлять на государственном уровне, поскольку и рабский труд составляет основу экономики государства.

Хотя прямых свидетельств мы не имеем, все же встает вопрос о налоговых льготах храмам. Храмы и храмовые общины подчинялись государству, которое осуществляло общее управление их жизнью. Цари должны были предоставлять им освобождение от тех или иных налогов. Скорее всего, правители предпочитали предоставлять храмам свободу от налогов и известную самостоятельность во внутренних делах, получая в ответ поддержку со стороны авторитетного жречества и многочисленных почитателей разных божеств.

Особое место в экономике царского хозяйства должна была занимать внешняя торговля, поскольку Бактрия контролировала очень важные транзитные пути из Индии, Ал-

тая, Южной Сибири в страны Ближнего Востока и Средиземноморья. Греко-бактрійские монархи не могли не воспользоваться столь удачным географическим положением и не взимать с купцов пошлины.

Кроме того из самой Бактрии и Согдианы вывозилось большое количество полезных ископаемых, а возможно, существовал экспорт сельскохозяйственной продукции. В связи с этим цари Греко-Бактрии вполне могли держать в своих руках монополию на внешнюю торговлю некоторыми товарами, ибо такая практика существовала в эллинистическом Египте. Финансовые и хозяйственные документы сокровищницы Ай Ханум дают нам ценнейшую информацию о финансовом устройстве Греко-бактрійского государства, поскольку сокровищница в Ай Ханум имеет, несомненно, отношение к государственной казне Греко-Бактрии.

Сходство надписей Ай Ханум с надписями александрийской царской канцелярии — свидетельство в пользу гомогенного характера письма в финансовой организации эллинистических государств. Одна из характерных надписей, обнаруженная на стенке кувшина из сокровищницы: «От Зенона. Было сосчитано при помощи Оксебоака и посредника Оксюбадза 500 драхм. Оксебоак запечатал»²⁰.

По мнению исследователей, магистраты дифференцируются на директоров-банкиров (одно лицо), всегда эллинского происхождения, представленных в надписях в единственном числе, и подведомственных им казначеев, функционировавших более длительное время, представленных двумя чиновниками, часто с иранскими именами²¹.

Большую ценность представляет сводная таблица К. Рапэна, составленная с соблюдением хронологической последовательности магистратов. Приводим ее в русской транскрипции:

²⁰ *Rapin C. Les inscriptions économiques de la trésorerie hellénistique d'Ai Khanoum (Afghanistan) // BCH. 1983. T. CVII. №- 1. P. 320; Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 267.*

²¹ *Rapin C. Les inscriptions économiques... P. 360; Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 269.*

Магистраты сокровищницы Ай Ханум

№ надписи	Директор-банкир	Казначей сокровищницы
4a	Зенон	Оксебоак, Оксубадз (в паре)
4b	Тимодем	Оксебоак, Гермей (в паре)
8d	Стратон	Стратон, Молосс (в паре)
1a/2a	–	Стратон, Молосс, Гиппий
4c	Филиск	Стратон, Арианд
6	Филиск	Стратон (?) и другой (в паре)
1b	Филиск	Теофраст и другие (?)
13c	Никерат	Косм
12b	Никерат	(неизвестны)

Некоторые имена, представленные в Ай Ханум, характерны для македонцев и жителей Северной Греции: Лисаний, Трибалл, Молосс. Другие, наоборот, явно иранского происхождения: Оксебоак, Оксубадз, Ангат, Арванд, Ксатран, Оман²².

Примечательно, что эта разница, как оказалось, соответствует социальной иерархии. С появлением государственных банков в греческом мире траpezиты греческого происхождения повсеместно сменили метеков, обладателей частных банков. Подобное распределение отмечено и у Птолемея, где греки занимали все ответственные посты, оставляя подчиненные должности местным чиновникам²³. Эта же структура прослеживается в Ай Ханум на этикетаже, сохранившем полные тексты (4a, 5, 13)²⁴.

К сожалению, не представляется возможным определить количество чиновников сокровищницы Ай Ханум, одновременно пребывающих в должности, а также докимастов, определяющих качество серебра (пробирных экспертов). Вероятно, был один директор (агораном), осуществлявший одновременно функции пробирной палаты,

²² Rapin C. Les inscriptions économiques... P. 360; Bernard P. Campagne de fouilles 1976-1977 a Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1978. P. 454; Grenet F. L'onomastique iranienne a Ai Khanoum // BCH. 1983. T. CVII. № 1. P. 373; Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 269.

²³ Rapin C. Les inscriptions économiques... P. 360.

²⁴ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 270.

и при нем было не менее двух казначеев²⁵. По мнению И. Р. Пичикяна, роль директоров ограничивалась управляющим казной²⁶.

К. Рапэн отмечает ценность этих документов в связи с их открытием на наиболее удаленных землях, колонизированных греками на Востоке, так как они демонстрируют глубокое единство греческой культуры Средиземноморского бассейна до предгорий Парапамисад²⁷.

Итак, следуя К. Рапэну, по данным сокровищницы видно, что местное население могло иметь доступ к государственным должностям, но в отличие от эллинов иранцы могли занимать лишь низкие должности на царской службе. Подобную ситуацию мы наблюдаем в птолемеевском Египте, очень схожая политическая система существовала в классической Спарте. То есть прежде всего завоеватель-дорийцы и их потомки имели доступ к власти. Неслучайно лаконскую модель государства брал за образец, как наиболее близкую к своему идеальному государству, Платон, учитель Аристотеля. В свою очередь идеи Аристотеля были сильно распространены по всему эллинистическому миру, от Афин и Александрии до окраины Бактрии. Об этом говорит находка отрывка философского диалога в Ай Ханум, восходящего к платоновской или перипатетической школе.

В спартанском обществе иноплеменники, потомки ахейцев, тоже были интегрированы в их общество, но не имели право занимать ведущие роли в управлении государством. Они составляли слой илотов и перизков. Обусловлено такое высокое положение потомков дорийцев было тем, что они являлись завоевателями на территории Пелопоннеса и тем более Мессении. Спартанцы жили словно в военном лагере, окруженные враждебным туземным населением.

Социальные отношения эллинов и иранцев Бактрии и

²⁵ Rapin C. Les inscriptions économiques... С. 361.

²⁶ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 270.

²⁷ Rapin C. Les inscriptions économiques... P. 371; Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 271.

Согдианы напоминали отношения между спартанцами-дорийцами и ахейцами Лаконии и Мессении. Другой вопрос сложился в Греко-Бактрии политический институт, подобный илотии в Спарте. Вряд ли зависимость такого типа могла быть распространена в Греко-бактрийском царстве в таких размерах, как в спартанском государстве, однако наверняка местные жители низких социальных слоев подверглись подобной эксплуатации. Одни из них могли напрямую работать в царских хозяйствах, другие — в полисных хозяйствах, а греко-бактрийские полисы в свою очередь находились в сильной зависимости от царской власти.

Несомненно, что эллинистическая эпоха была временем экономического подъема в среднеазиатском регионе, в этот период создаются большие ирригационные системы, осваиваются для земледелия новые территории, строятся города²⁸. Эллинизация и строительство новых городских центров способствовало развитию ремесел и внутренней, и внешней торговли.

Просуществовав лишь немногим более столетия, Греко-бактрийское государство тем не менее оставило яркий след в истории и экономике Бактрии и ряда соседних стран. Распространение власти греко-бактрийских правителей на север Индии и временное объединение под единой властью Бактрии и Гандхары, без сомнения, способствовали развитию межобластной торговли. Эти экономические предпосылки в немалой степени содействовали тому, что объединение двух высокоразвитых областей, не удавшееся потомкам Евтидема и Евкратиды, спустя полтора столетия было осуществлено кушанскими правителями²⁹.

²⁸ Кошеленко Г. А. Греческий город эллинистического Востока (Основные проблемы культуры) // Развитие античного и средневекового города: Межвузовский сборник научных трудов. М., 1987. С. 7.

²⁹ Массон В. М., Ромодин В. А. История Афганистана. Т. 1-2. М., 1964. Т. 1. С. 129.

КУЛЬТУРА ГРЕКО-БАКТРИИ

Истоки греко-бактрийской культуры

В свете археологических данных о материальной культуре Бактрии во второй четверти I тысячелетия до н.э. (наличие городов с крепостными стенами и цитаделью, высокий уровень развития ремесленного производства, в том числе гончарного) сообщения античных авторов о могуществе и величии древней Бактрии теперь должны рассматриваться не как «мираж», а как научно установленный факт. Это дает основание принять в качестве гипотезы свидетельства письменных источников о существовании в этой стране государственного объединения еще в доахеменидскую эпоху¹.

Более обширную информацию мы имеем о культуре Бактрии в период ее вхождения в состав державы Ахеменидов. Персидское имперское искусство оказало сильное влияние на Центральную Азию. Это касалось и религиозных культов, распространенных по всей территории персидского государства. Бактрийцы, несмотря на то, что их земли располагались на периферии персидской державы, ощущали единство с ближневосточными иранцами (персами, мидийцами) и впитывали отголоски новых культурных веяний из центральных областей.

В 330 г. до н. э. Александр взял древнюю столицу Ахеменидов Персеполь, и это событие явилось поворотным пунк-

¹ Кузьмина Е. Е. К вопросу о формировании культуры Северной Бактрии («Бактрийский мираж» и археологическая действительность) // БДИ. 1972. №1. С. 146.

том в истории Ирана и истории его культуры, в том числе Бактрии. Однако еще в эпоху Ксеркса стали возникать тенденции достижения культурного единства Востока и Запада.

Так, при Артаксерксе II древние иранские культы Анахиты и Митры, которые почитались задолго до царствования этого царя, нашли особенно широкое распространение в персидском государстве². По сообщению Беросса, Артаксеркс II ставил статуи Анахиты для почитания в Вавилоне, Сузах, Дамаске, Экбатанах, Персеполе, Бактрах и Сардах (FHG, II, 508). Статуэтки Анахиты найдены при раскопках в Бактрии, Согдиане и Хорезме³. Древнеиранская богиня уже представляется персам антропоморфной. Ее иконография была, скорее всего, сопоставлена с иконографией Артемиды. Статуи же создавались, скорее всего, греческими скульпторами. В развалинах храма у персепольской террасы, были обнаружены votивные надписи, в которых Анахита отождествлялась с Артемидой и «царицей Афиной», Аполлон и Гелиос — с Митрой, Зевс — с Ахура Маздой⁴. Однако нельзя говорить о каком-то широком распространении «греко-иранского» стиля в искусстве и религиозного синкретизма на территории Бактрии. Такие страны, как Бактрия, были далеки, консервативны и сохраняли исконную иранскую культуру, в отличие от ближневосточных иранцев, воспринявших многие достижения греческой культуры. Это сказалось во многих областях жизни: и в быту, и в ведении боя, и в экономике, и, очевидно, в религиозных представлениях. Близость к кочевому миру скифских степей также откладывало отпечаток на культуру Бактрии и тем более Согдианы, входившей впоследствии в состав Греко-Бактрии.

² Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана, 1980. С. 313.

³ Якубовский А. Культура и искусство Средней Азии. Л., 1940. С. 9; Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 73. М.; Л., 1959. С. 159.

⁴ Дандамаев М. А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. С. 263.

Такая разница культур оказала не последнее влияние на то, что центральноазиатские иранцы оказали серьезное сопротивление иноземной армии Александра Македонского.

Эпоха эллинизма принесла в Бактрию и Согдиану не только развитую эллинскую культуру, но и культурный упадок. После македонского разгрома 329-327 гг. до н.э. многие города и сельские поселения лежали в руинах. Восстания 327-325 гг. до н.э. и 323 г. до н.э. также нанесли ущерб экономике страны. Лишь в правление первых Селевкидов Центральная Азия вновь обретает свое величие. Основание новых полисов, увеличение товарного и культурного обмена со странами Средиземноморья вело к процветанию Бактрии.

Совершенно новый этап в истории культуры Бактрии был открыт созданием независимого Греко-бактрийского царства. Сохранение материальных и людских ресурсов внутри центральноазиатского региона привело к экономическому и культурному расцвету. Никогда еще в древности Бактрия и Согдиана не стояли на столь высокой стадии культурного развития. Знакомство с передовой материальной греческой культурой, бурное строительство новых архитектурных сооружений и городов, увеличение объемов выпуска сельскохозяйственной продукции, удачная внешняя политика греко-бактрийских царей влекли за собой культурное процветание.

Греко-бактрийский город Ай Ханум — крупнейшее открытие за всю историю исследования эллинизма на Востоке. Однако несмотря на подробнейшую и превосходную публикацию ежегодных отчетов, обобщающих трудов и отдельных статей по множеству открытых памятников архитектуры и искусства⁵, результаты исследований все еще недостаточно оценены.

Ценность раскопок Ай Ханум представляется именно в том, что открытия высокохудожественных памятников гре-

⁵ Пичikian И. Р. Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический период. М., 1991. С. 200.

ческой культуры были сделаны в самой малоизученной области эллинской ойкумены — Центральной Азии⁶.

Полис в Ай Ханум вместе с храмом Окса в Тахти Сангине сегодня — основной источник информации о культуре Греко-Бактрии. При этом главный, во многих отношениях наиболее значительный и определяющий вклад был внесен раскопками Ай Ханум⁷.

Архитектура и градостроительство

Эллинистический полис в Ай Ханум расположен в небольшой плодородной долине (10x35 км), что на левом берегу Пянджа, в том месте, где он сливается с Кокчей. Такое расположение (на самом востоке Бактрии) породило справедливые утверждения археологов о том, что город, во-первых, был построен для контроля над древней орошаемой долиной, земли которой перешли во владения греческих завоевателей-колонистов; во-вторых, стал центром богатой минеральными ресурсами провинции, обладавшей известными с древности горными копиями Бадахшана — источником драгоценной ляпис-лазури⁸. Этот потенциал, сельскохозяйственный и горный, был достаточен для обеспечения жизни и даже благосостояния колонистов⁹. В-третьих, город был важным военно-стратегическим аванпостом и контролировал внешние и внутренние восточные пределы Бактрии¹⁰. Как справедливо считает П. Бернар, «контроль в этом месте над одним из восточных ворот Центральной Бактрии был необходим любому, кто желал владеть Бактрией»¹¹.

⁶ Там же. С. 200-201.

⁷ Там же. С. 201.

⁸ Там же.

⁹ Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории и урбанизма эллинистического города Центральной Азии // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 249.

¹⁰ Там же. С. 250.

¹¹ Bernard P. Ai Khanoum on the Oxus: a Hellenistic City in Central Asia // Albert Reckitt Archeological Lecture. British Academy. London, 1967. P. 92.

П. Бернар лишь предположил возможность локализации Александрии Оксианы в Ай Ханум, однако любая локализация Александрии-на-Оксе может быть подтверждена лишь надписью. Локализация Евкратидеи в Дильберджине, предположенная И. Т. Кругликовой¹², более соответствует указаниям Птолемея (VI, 11, 8). По мнению же П. Бернара, в период эллинизма именно Ай Ханум являлся Евкратидеей, что неверно, так как, исходя из данных Птолемея, она находилась 50 км не на восток, а на северо-запад от Бактр¹³.

Несомненно, Ай Ханум был одним из значительных городов Бактрии, резиденцией правителя «царской администрации и метрополией всей провинции». Административный характер города определяется благодаря господствующему положению и громадным размерам дворца (ил. 54), а также типу жилых ансамблей (108x72 м), характеризующих общий высокий социальный статус обитате-

По размерам и планировке город типичен для провинциальных городов греческой ойкумены эпохи эллинизма. Ай Ханум имеет террасную планировку (ил. 55). Центральная улица отделяет Нижний город от Среднего и Верхнего¹⁵ (ил. 56).

По мнению П. Бернара, планировка сокровищницы во дворце была типично восточного происхождения¹⁶ (ил. 57). В сокровищнице были найдены обработанные и необработанные камни: агат, сердолик, оникс, гранат, ляпис-лазурь, берилл, горный хрусталь, фрагменты небольших предметов из слоновой кости, «полуфабрикаты» дисков из бронзы для чеканки монет, слитки из серебра и золота, свинцовые

¹² Кругликова И. Т. Дильберджин (раскопки 1970-1972 гг.). М., 1974. С. 101.

¹³ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 203.

¹⁴ Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории. .. С. 251-252.

¹⁵ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 204.

¹⁶ Bernard P. Campagne de fouilles 1976-1977 ä Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1978. P. 449-450.

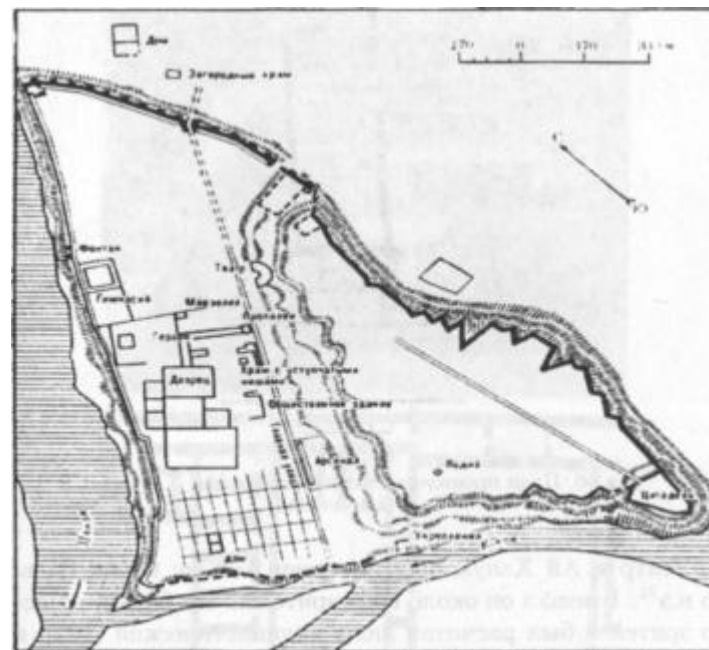

Ил. 54. Колоннада и мозаика административного комплекса Ай Ханум

гири и разновесы. Это говорит о том, что в Ай Ханум был свой монетный двор¹⁷.

Айханумская библиотека идентифицируется по отпечатку папируса и по тому, что она размещалась во дворце,

¹⁷ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 220.

Ил. 55. План Ай Ханум

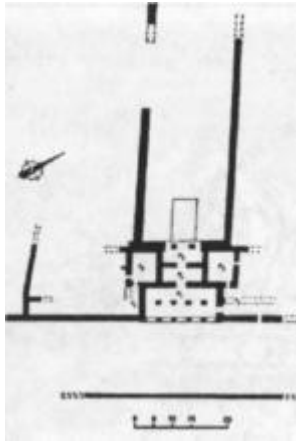
как во многих других эллинистических городах, и не была открыта для широкой публики¹⁸.

Помещения айханумского гимнасия, построенные в первой половине II в. до н.э., в постэллинистический период использовались ремесленниками¹⁹ (ил. 58). Анализ айханумского гимнасия привел П. Бернара к выводу, что из всех известных греческих гимнасиев бактрыйский лучше всего соответствует описанному Витрувием «идеальному типу таких зданий»²⁰.

¹⁸ Там же. С. 220-221.

¹⁹ Там же. С. 223.

²⁰ Бернар П. Гимнасий в Ай Ханум // Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда (IV в. до н.э. — VIII в. н.э.). Тезисы

Ил. 56. План пропилеев главной улицы (Ай Ханум)

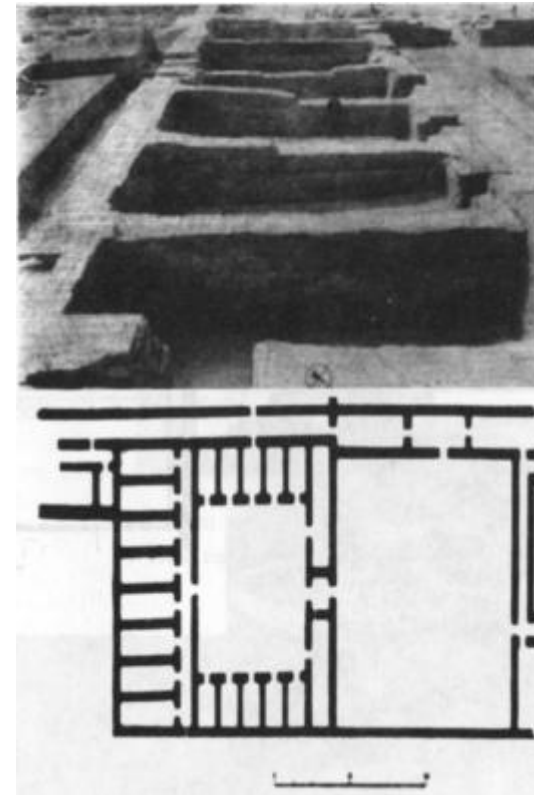
Театр в Ай Ханум был построен раньше конца III в. до н.э.²¹. Вместил он около 6000 зрителей. На большее число зрителей был рассчитан лишь эллинистический театр в Эпидавре. В середине амфитеатра находились три парные ложи для особо почитаемых лиц в городе. По рекомендации Полиена (V, 44, 1), численность воинов-граждан полисов можно было выяснить, подсчитав зрителей в театре. Отсюда можно подсчитать количество жителей Ай Ханум²². Однако П.Бернар замечает: «Ни в Ай Ханум, ни на равнине, которая составляла обширную территорию, определенно не было 6000 взрослых людей, принадлежавших греческой культуре. Если вместимость театра превышала местные нужды, то только потому, что, как и в городах греческого мира, он собирал в дни больших ежегодных праздников зрителей со всей провинции»²³. Действительно, в ре-

докладов Советско-французского colloквиума. Самарканд, 25-30 августа 1986 г. Ташкент, 1986. С. 20.

²¹ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 226.

²² Там же. С. 227.

²³ Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории... С. 253.

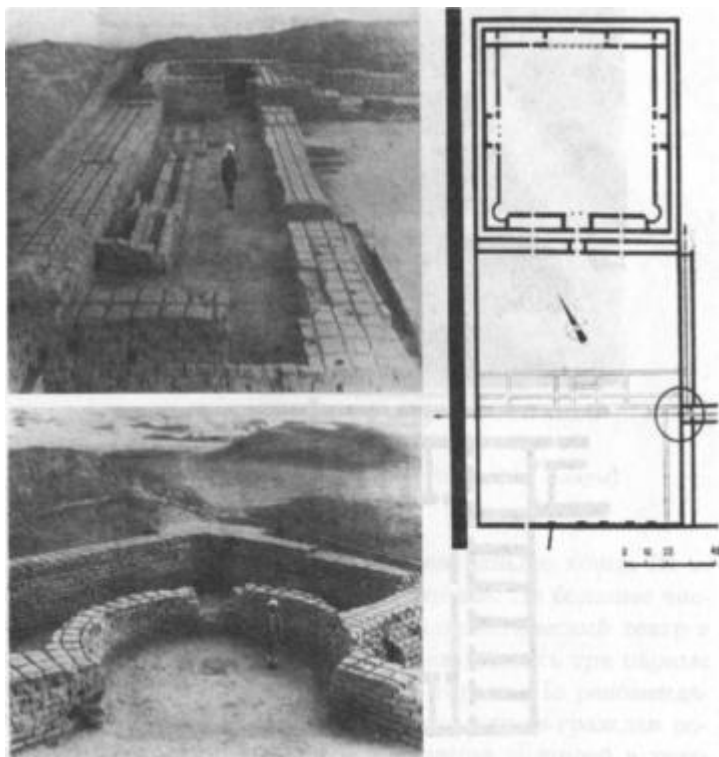

Ил. 57. Вид и план сокровищницы в Ай Ханум

зультате греческого культурного влияния вкус к театральным представлениям был привит не только бактрийцам, но и всему эллинизированному Востоку, например, парфянской и армянской аристократии²⁴.

«Фокейские Панопеи нельзя назвать городом, потому что там нет ни правительственных зданий, ни гимнасия, ни театра, ни агоры, нет даже воды, текущей из фонта-

²⁴ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 227-228.

Ил. 58. Вид и план гимнасия в Ай Ханум

на» (Paus. X, 4, 1). Рассуждение Павсания о представлениях эллинов о статусе полиса на основе неперемного наличия в нем общественных построек очень актуально при рассмотрении полиса Ай Ханум. По справедливому указанию П. Бернара, фонтан (ил. 59) вместе с гимнасием и театром соответствовал исконно греческим архитектурным представлениям об облике полиса²⁵. В Ай Ханум была даже канализация (ил. 60).

²⁵ Bernard P. Campagne de fouilles 1975 a Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1976. P.313.

Ил. 59. Фонтан со сливом в виде головы Силена-Ахелоя (Ай Ханум)

Ил. 60. Канализация Ай Ханум

В Ай Ханум была открыта типичная для античной архитектуры постройка — бани. Архитектурный комплекс бань датируется рубежом III-II вв. до н. э. Таким образом, они

были возведены в период расцвета Греко-Бактрии²⁶. Вообще водные процедуры были чрезвычайно популярны в эллинистической Центральной Азии. Как будет показано ниже, в греко-бактрйских частных домах помещения для омовений занимают важное место.

В Ай Ханум, как и во многих греческих полисах, находилось здание, бывшее складом вооружения. Это был общественный арсенал, где хранилось, вероятно, оружие граждан полиса на случай вооружения в период боевых действий. Арсенал был нужен и полисной, и царской администрации для того, чтобы легко контролировать военный потенциал полиса и его округи-хоры. П. Бернар отметил, что «арсенал столь значительных размеров соответствовал потребностям в оружии всей провинции»²⁷. После гибели города здание потеряло свои функции арсенала, там стали располагаться мастерские по изготовлению оружия²⁸.

В самом центре Ай Ханум, недалеко от дворца, был открыт героон Киня, погребальный памятник, гробница ктиста, основателя города²⁹. Героон Киня представляет собой типичную и наиболее практикуемую в античном мире постройку в виде небольшого храма в антах, имеющего колоннаду только по фасаду³⁰. Как справедливо отмечает П. Бернар, этот памятник восходит к мавзолею в Галикарнассе, героону в Приене³¹. Подиум же героона Киня первого строительного периода, по мнению П. Бернара, вызывает скорее малоазийские и восточносредиземноморские ассоциации, а не персидские³².

²⁶ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 230.

²⁷ Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории... С. 254.

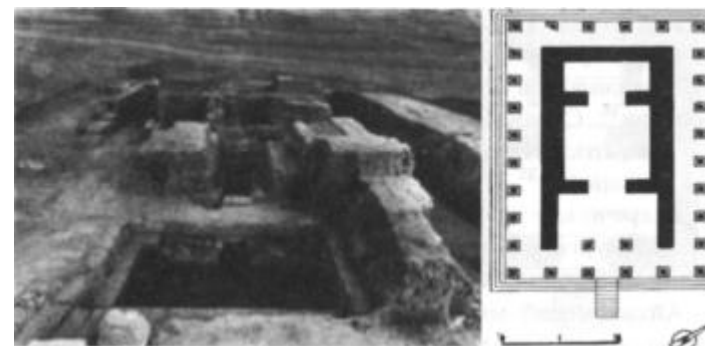
²⁸ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 231.

²⁹ Bernard P. 1) Ai Khanoum on the Oxus. P. 80. Pl. 4; 2) Troisième campagne de fouilles à Ai Khanoum en Bactriane // CRAI. 1968. P. 272; 3) Fouilles d'Ai Khanoum. T.I // MDAFA. T.XXI. 1973. P. 85-111. Pl. 12-18; 4) Les traditions Orientales dans l'architecture Greco-Bactrienne // Journal Asiatique. 1976. P. 310-312. Pl. 3, 4.

³⁰ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 236.

³¹ Bernard P. Ai Khanoum on the Oxus. P. 81.

³² Ibid. P. 80.

Ил. 61. Вид и план периптерального мавзолея в Ай Ханум

Так называемый периптеральный мавзолей в Ай Ханум представляет собой внушительных размеров стереобат (29,75x20 м), окруженный колоннадой по всему периметру (ил. 61). Период строительства этого сооружения приходится на время Селевка I и Антиоха Г³³. В пользу такой датировки свидетельствуют архитектурные аналогии: например, храм Афины Полиады в Пергаме (первая четверть III в. до н.э.)³⁴. Облик мавзолея был, вероятнее всего, греческим. Французские ученые предполагают, что здание могло быть греческого типа с черепицами и антефиксами, однако они не рискуют реконструировать двускатную крышу, а также фронтоны на фасаде, вследствие недостатка данных³⁵. Несмотря на ограниченный археологический материал для восстановления внешнего вида мавзолея, И. Р. Пичикян считает, что фронтоны могут быть реконструированы по аналогии с герооном Киня, у которого была двускатная кровля. Он также выдвигает в качестве дополнительного аргумента в пользу наличия двускатной

³³ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 232.

³⁴ Francfort H.-P., Liger J.-C. L'heroon au caveau de pierre // BEFEO. 1976. T. LXIII. P. 38.

³⁵ Ibid. P. 37.

кровли и облика мавзолея в виде периптера тяготение бактрийских греков к подлинно греческой архитектуре, которое выразилось в строительстве героона, театра, гимнасия, фонтана³⁶. Сводчатый склеп в мавзолее напоминает македонские, открытые в Вергине, Левкадии, Палатице, Пиднах, Солониках³⁷. Однако в Ай Ханум мавзолей имеет даже более греческие черты по сравнению с македонской метрополией: курган заменен храмом с колонным обрамлением над погребальным памятником³⁸.

Айханумский мавзолей «за стенами города» несколько раз перестраивался и представляет собой блочный комплекс со сводчатыми перекрытиями³⁹. Этот памятник — образец третьего типа погребальных памятников эллинистической Бактрии. Причем первые два типа представлены традиционными греческими постройками: храмом в антах и зданием с периптеральным планом⁴⁰.

Одной из главных эллинистических святынь Ай Ханум был так называемый храм с уступчатыми нишами, находящийся в центре города неподалеку от дворца⁴¹ (ил. 62). Возможно, в нем стояла статуя Зевса, о которой можно судить по найденной ноге в сандали с перунами, атрибутами этого бога-Громовержца⁴². Однако существуют и версии, что этот храм был посвящен одному или нескольким местным (бактрийским) божествам⁴³. Крыша храма была плоской,

³⁶ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 235.

³⁷ Francfort H.-P., Liger J.-C. L'heroon au caveau de pierre. P. 39.

³⁸ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 235.

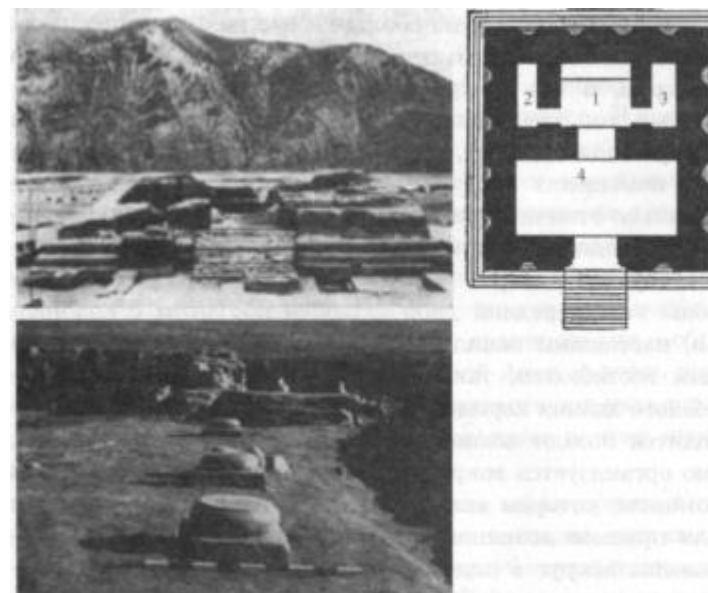
³⁹ Bernard P. Campagne de fouilles à Aï Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1973. P. 608. Pl.1,2; Пичикян И.Р. Культура Бактрии. С.238-239.

⁴⁰ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 239.

⁴¹ Bernard P. 1) Quatrieme campagne de fouilles à Aï Khanoum (Bactriane) // CRAI. 1969. P. 327-337. Pl. 8-14; 2) Campagne de fouilles de 1969 à Aï Khanoum en Afghanistan // CRAI. 1970. P. 317-327. Pl. 16-19; 3) Fouilles de Aï Khanoum (Afghanistan). Campagnes de 1972 et 1973 // CRAI. 1974. P. 287-289.

⁴² Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 241.

⁴³ Francfort H.-P. Le sanctuaire du temple à niches indentees. P. II. Les trouvailles // MDAFA. T. XXVII. 1984 (Fouilles d'Aï Khanoum. T. III). P. 125.

Ил. 62. Вид и план храма с уступчатыми нишами в Ай Ханум

а ее края украшал декоративный карниз из обожженной глины, имитирующий дентикулы (зубчики)⁴⁴.

Второй храм с уступчатыми нишами, находившийся за пределами Ай Ханум, в сотне метров от северной оборонительной стены, носил еще более восточный характер, чем храм с уступчатыми нишами в черте города⁴⁵.

Аналогии двум айханумским храмам с уступчатыми нишами многочисленны и очевидны. П. Бернар, А.-П. Франкфор и С.В.Дауни рассмотрели планировку идентичных и очень близких по облику и планировке месопотамских и нововавилонских храмов⁴⁶.

⁴⁴ Bernard P. Campagne de fouilles 1975 à Aï Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1976. P.270.

⁴⁵ Ibid. P. 272; Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 242.

⁴⁶ Bernard P. 1) Quatrieme campagne de fouilles à Aï Khanoum. P. 334-

Некоторые из традиционных греческих привычек и социальных обычаев изменились у греческих колонистов в Бактрии, и это можно видеть по их жилищам. Законченный тип традиционного греческого дома — это дом с центральным двором, вокруг которого расположены жилые помещения и службы. Вместо него мы находим радикально отличный тип дома, характеризующийся, во-первых, передним двором, всегда расположенным из-за господствующих ветров с северной стороны. С южной стороны этот передний двор украшен портиком с колоннами, настоящим павильоном для развлечений, а не входным вестибюлем, так как он как бы отделяется от основного здания коридором. Во-вторых, главное здание находится позади южной стороны этого двора. В-третьих, оно организуется вокруг наибольшей из всех центральной комнаты, которая является жилым помещением и залом для приемов хозяином дома. Остальные комнаты расположены вокруг в виде подковы и отделены от центрального помещения обводным коридором, который обеспечивает передвижение внутри дома без необходимости пересекать в какой-либо момент центральное помещение. Такая организация частного жилища подчеркивает господствующее положение главы семьи. П. Бернару легко усматривает в этой своеобразной архитектуре выражение социальной структуры гораздо более иерархизированной, чем структура средиземноморских греческих городов. Другой пример объяснения посредством архитектуры этой иерархизации — наличие в театре, в середине театрона, трех больших лож, которые возводили греческую проэдрию в ранг аристократической привилегии. Нужно ли видеть в этом явном подчеркивании иерархии тенденцию, присутствующую всему колониальному обществу, или приписывать ее влиянию на греческих колонистов социальной организа-

337; 2) *Campagne de fouilles 1975 à Aï Khanoum*. P. 267-273; *Francfort H.-P. Le sanctuaire du temple*. .. P. 124-125; *Downey S. B. Two Buildings at Dura-Europos and the Early History of the Iwan // Mesopotamia*. Vol. XX. Firenze, 1985. P. 123-129.

ции восточного окружения? Несомненно, верно и то и другое⁴⁷.

Еще одно радикальное изменение, по мнению П. Бернара, произошло в интерьере греческих домов. В них не находят ни каменного мощения, ни мозаик, ни окраски, ни росписи по штукатурке или сырой глине, ни скульптур внутри помещения. Однако впечатление суровости, которое мы получаем от кажущейся обнаженности утрамбованных земляных полов и глиняной обмазки стен, скромно побеленных известью, обманчиво, потому что эти полы и стены были, вероятно, скрыты коврами и драпировками — обычай, который восходит в Центральной Азии к очень глубокой древности, как об этом свидетельствуют находки в могилах кочевников Алтая. Мы видим здесь пример иной, негреческой эстетики жилища.

Другой важный факт — отсутствие характерных деталей, присущих греческим пиршественным залам с их сильно поднятыми уступами для лож и заглубленной центральной частью, покрытой мозаикой. П. Бернар далек от мысли, что колонисты, потомки грубых солдат, установивших свои законы в стране, потеряли вкус к вину и удовольствию от совместной беседы. Что они, вероятно, потеряли — так это почти ритуальную организацию греческого пира. Может быть, они возлежали уже не на ложах, а на подушках, положенных на пол.

Однако в этих домах есть типично греческая черта, от которой колонисты никогда не отказывались — помещения для купания. Они не только всегда присутствуют, но им отводилось место гораздо более важное, чем в традиционном греческом доме. Они сооружались с большой тщательностью и всегда состояли из раздевальни, комнаты для мытья без ванны, в которой мылись при помощи обливания, и комнаты, в которую ходили с сосудами за горячей или холодной водой. Пол покрывали плитками или мозаикой из гальки, которую старались, в наибо-

⁴⁷ *Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории*. .. С. 256.

лее богатых жилищах, украсить декоративным орнаментом 48.

И. Р. Пичикян отмечает, что архитектура средиземноморского бассейна все-таки отличается своей спецификой от айханумской 49.

Ай Ханум был разрушен около середины II в. до н. э. 50, и многие сооружения так и не были восстановлены, часть из них потеряла свое первоначальное назначение. На смену эллинизму пришла кушанская культура.

Помимо большого числа архитектурных находок в Ай Ханум, огромный интерес отечественных и зарубежных ученых вызывает находка эллинистического храма Окса в Тахти Сангине. Этот памятник представляет огромное значение для анализа развития центральноазиатской архитектуры в эпоху эллинизма.

Храм Окса — классический образец бактрийского храма огня 51 (ил. 63-64). В храме Окса очень ярко прослеживается передневожточная, особенно ахеменидская, архитектурная традиция 52. Планировка храма Окса является по своему типу восточной (четыреколонный зал, обводной коридор, наличие атешгах (боковые фасадные помещения) и колонный айван (преддверие храма)) (ил. 65-66). Постройка была спланирована архитектором, мыслящим в традициях восточной практики строительства культовых зданий, следовательно, храм проектировался или иранцем, или греком, хорошо знающим восточные традиции и имеющим соответствующий опыт 53. Строительные конструкции были традиционно восточными, однако ордер храма, материал колонн, а также монументальные алтари демонстрируют греческое влияние. Особенно ярко синтез восточ-

48 Там же. С. 257.

49 Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 213.

50 Там же.

51 Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Эллинистический храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т. I: Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь. М., 2000. С. 373.

52 Там же. С. 370.

53 Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 148.

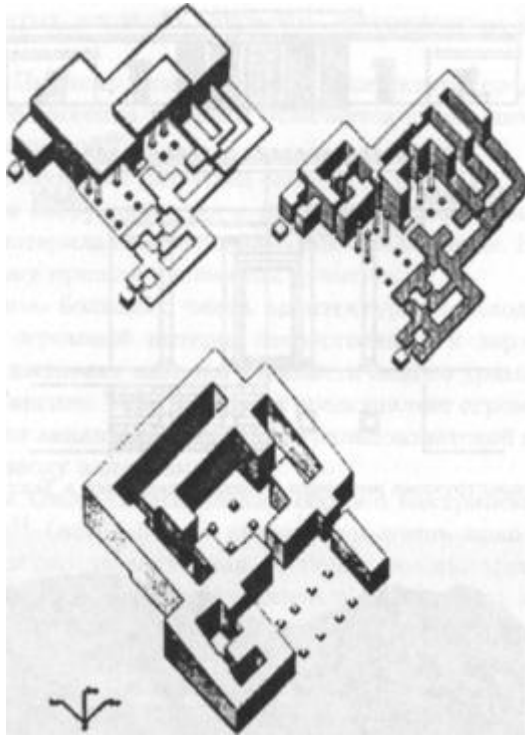
Ил. 63. Реконструкция внешнего облика храма Окса в Тахти Сангине

Ил. 64. Вид храма Окса в Тахти Сангине

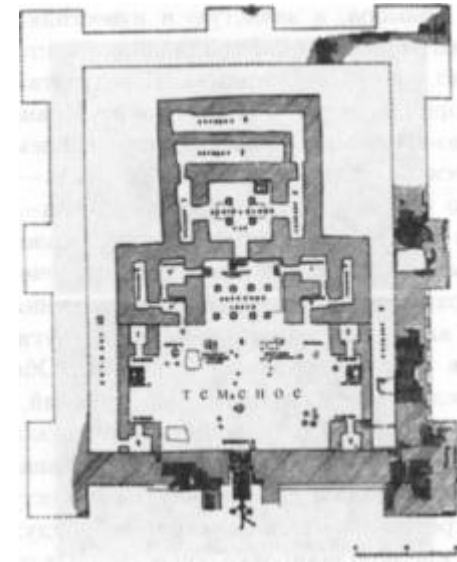
ной и греческой архитектурной практики прослеживается на ордере колонн: здесь традиционно торовидные базы на двухступенчатом плинте и гладкоствольные колонны увенчаны греческими ионическими капителями классического малоазийского типа 54 (ил. 67).

54 Там же. С. 148.

Ил. 65. Реконструкция плана храма Окса в Тахти Сангине

В архитектуре эллинистической Центральной Азии отчетливо видны местные традиции иранской строительной практики. Длительное преобладание восточных черт в архитектуре связано с устойчивостью и жесткостью местных традиций, а также с несомненным участием местных мастеров в возведении греко-македонских сооружений. Определяющими факторами были и иные по сравнению со Средиземноморьем местные климатические условия, и строительный материал. Из-за слабых дождей применялись в основном традиционные перекрытия — плоские кровли.

Ил. 66. План храма Окса в Тахти Сангине

Ил. 67. Капитель ионическая и торовидная база колонны храма Окса в Тахти Сангине

Отсутствие мрамора, а зачастую и известняка заставляло строителей обращаться к традиционному восточным конструкциям из сырцового кирпича. В результате на большой территории Западного и Восточного Ирана возникло архитектурно-строительное койне с применением восточно-эллинистического ордера, в котором капитель — эллинская (ионического или коринфского ордера), база — восточная (торовидная или колоколовидная), ствол колонн (неканнелированный) — общий для восточной и греческой периферийной архитектуры (ил. 67-72). Сооружения зачастую украшались антефиксами, пальметтами и другим декором (например, в виде маски льва) (ил. 73-74). Общий облик зданий, возведенных из сырцовых конструкций, с плоским перекрытием и новой колоннадой восточно-эллинистического ордера часто был восточным. До недавнего времени считалось, что подобную восточную архитектуру нельзя относить к греческой, что на Востоке еще будут открыты чисто эллинские по планировке общественные сооружения и храмы. Однако как показали раскопки целого греческого полиса Ай Ханум, этого, по-видимому, не произойдет⁵⁵. Даже такие традиционно греческие сооружения, как гимнасий и театр, имеют в основе своих конструкций местные восточные элементы (например, сырцовые кирпичи).

Ил. 68. Капитель ионическая мавзолея в Ай Ханум

Характерно, как в восточнопарфянском зодчестве растворяются, а затем вообще исчезают композиционные

⁵⁵ Там же. С. 125-126.

Ил. 69. Псевдо-коринфские капители (Ай Ханум)

Ил. 70. База с фрагментом колонны (Ай Ханум)

Ил. 71. База торовидная (Ай Ханум)

Ил. 72. Капитель дорическая (Ай Ханум)

Ил. 73. Антефикс (Ай Ханум)

Ил. 74. Пальметта (Ай Ханум)

Ил. 75. Декор в виде маски льва (Ай Ханум)

приемы греческой архитектуры. В зодчестве эта общность (Парфия, Бактрия, Согдиана) проявилась в единых приемах строительной техники, сходном процессе освоения и переработки мотивов греческой архитектуры, в применении собственных близких по стилю архитектурных ордеров, и, наконец, в разработке почти единой архитектурной типологии зданий. Архитектурная типология зданий служит показателем зрелого архитектурного мышления народов, которыми она разработана и которые придерживались ее в своей строительной практике. В этом отношении Парфия, Бактрия и Согд внесли особый совместный вклад в архитектуру античного мира 56.

Скульптура

Монументальная скульптура Греко-Бактрии из Ай Ханум и Тахти Сангина оправдала самые оптимистические предположения, высказанные на протяжении двух столетий исследователями нумизматики этого региона, знавшими лишь превосходные качества портретов по монетным штемпелям греко-бактрійских царей. Пластическое искусство Греко-Бактрии, вполне отражающее уровень эллинистической средиземноморской скульптуры, обогатило и дополнило эллинскую пластику новыми шедеврами, выполненными на самой далекой окраине эллинской ойкумены 57.

Имеющиеся данные показывают, что в Бактрии преобладала глиняная и каменная скульптура, а из бронзы изготавливались отдельные статуи и небольшие статуэтки 58.

Вместе с произведениями искусства, найденными в греческом городе Ай Ханум, высокохудожественная скульптура храма Окса открыла исследователям целый пласт изобразительных мотивов культуры Бактрии эпохи раннего эллинизма. В 1979 г. при раскопках храма Окса была открыта

⁵⁶ Пугаченкова Г. А. К архитектурной типологии в зодчестве Бактрии и Восточной Парфии // ВДИ. 1973. № 1. С. 130.

⁵⁷ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 180.

⁵⁸ Там же. С. 244.

целая галерея портретов, выполненных в местной глине и алебастре. Теперь факт существования произведений монументального искусства, изготовленного в Центральной Азии, не может вызывать сомнений.

Изваянная в эллинских традициях глиняная и алебастровая скульптура имеет последующее развитие в кушанский и раннесредневековый периоды этого региона.

Техника скульптур каркасная с нанесением объемной глиняной формы и последующей моделировкой внешних деталей. Тяготение к замкнутым формам отсутствует, пластика свободна, широкие смелые налеты свидетельствуют о большом мастерстве и опыте ваятелей. Полихромия тектоническая, декоративная (обнаженные розовые загорелые части тела, белые одежды). Внешняя гармония достигалась в несколько этапов: 1) общая тонировка белым гачневым покрытием; 2) раскраска по белому фону с последовательным наложением нескольких тонов; 3) золочение — имитация хрисоэлефантинной техники 59.

Выбор материала — глины, ставшей традиционным для последующих периодов культуры Бактрии и Согдианы, был вызван быстротой ее обработки и достижения конечного результата. Он был обусловлен и местной архитектурной традицией, в которой стали работать мастера греко-бактрійской школы. Лепка в мягких материалах, свойственная греческой пластике как промежуточная, не окончательная стадия эллинской скульптуры, редко доходит до нас не как подготовительная работа, а как конечный, завершённый этап творчества. Греко-бактрійская скульптура в Ай Ханум и храме Окса — пример невероятной долговечности глиняной скульптуры 60.

По стилю исполнения и хронологии глиняной пластики основная дифференциация приводит к выделению трех совершенно разных школ. К первой относятся скульптуры селевкидского и греко-бактрійского времени (два портрета

⁵⁹ Там же. С. 181.

⁶⁰ Там же. С. 160.

Селевкидов в царских повязках-диадемах и коры), выполненные в малоазийских греческих традициях. Ко второй — скульптура бактрийской школы с очевидным восточным обликом. К третьей — скульптура, выполненная в греко-гандхарском стиле. Последние две представлены единичными экземплярами⁶¹.

Лучшими по стилю и мастерству исполнения по сравнению с остальными фигурами являются головы мужчин с царскими повязками-диадемами, относящиеся к раннеселевкидскому времени.

В западных коридорах храма Окса среди многочисленных разноформатных фрагментов были открыты две мужские головы из необожженной глины. Они оказались полихромными и в целом достаточно хорошей сохранности. Их следует отнести к портретам, они, несомненно, изображают особ царского происхождения, так как обе — и старика (ил. 76), и юноши (ил. 77)—увенчаны пурпурными диадемами. Близость размеров (половина натуральной величины), материала (местной глины), способа изготовления и стиля показывают, что обе скульптуры были изваяны одновременно. Одна из голов изображает безбородого мужчину пожилого возраста — старше 50 лет. Изображение молодого человека в царской повязке-диадеме гораздо лучшей сохранности. Голова вылеплена из местной глины, материала столь хрупкого, что местное изготовление не вызывает сомнения.

Мастер, лепивший голову, а возможно, и целую скульптуру юноши, несомненно, ориентировался на идеализированные портреты Александра, оказавшие большое влияние на селевкидские образы как монументальной, так и малой пластики, включая монетные изображения раннеселевкидских династов⁶².

Дошедшие до нас в сильно фрагментированном виде четыре статуи кор из глины и алебастра, по мнению

⁶¹ Там же. С. 159-160.

⁶² Там же. С. 189-191.

Ил. 76. Голова пожилого царя (Тахти Сангин)

Ил. 77. Голова молодого царя (Тахти Сангин)

И. Р. Пичикяна, относятся к раннему эллинизму. Хитоны, в которые они были облачены скульптором, были в моде вплоть до развитого эллинизма. Это видно по дошедшим до нас скульптурам — наиболее близкий и характерный пример такого хитона мы видим на известной Нике Самофракийской⁶³.

В Тахти Сангине были найдены фрагменты скульптуры Аполлона-стреловержца с атрибутами этого бога. По мнению И. Р. Пичикяна, она относится к III-II вв. до н. э., т. е. к периоду близкому к существованию Греко-бактрийского царства⁶⁴.

Не меньшего внимания заслуживает работа второй местной школы, представленная скульптурой, скорее всего, жреца, облаченного в белый кирбасий⁶⁵ (ил. 78). Найденная голова этой скульптуры органично продолжает ряд эллинистических портретов, найденных в храме Окса.

Ил. 78. Голова жреца (Тахти Сангин)

⁶³ Там же. С. 182-183.

⁶⁴ Там же. С. 181.

⁶⁵ Там же. С. 194-196.

Очень интересна одна из скульптур третьей местной школы, изображающая шагающего бактрийца, облаченного в длинный складчатый хитон. Несмотря на то, что эта скульптура имеет индо-бактрийский облик, выполнена она под несомненным влиянием эллинской техники⁶⁶.

Ил. 79. Александр Македонский в львином шлеме (Тахти Сангин)

Одна находка из слоновой кости в храме, непосредственно связанная с портретами на монетах, открывает новый этап в изучении греко-бактрийского искусства. Это рельефное изображение Александра Македонского в облике Геракла, украшавшее лицевую часть устья ножен вотивной миниатюрной махайры (ил. 79). Тахтисангинский портрет царя объединяет всю серию работ, как скульптурных, так и вычеканенных на монетах, где Александр передается в облике Геракла в львином шлеме. В тахтисангинском портрете Александра — очевидной копии неизвестного нам оригинала, ставшего прототипом для многочисленных реплик и копий III в. до н. э., чувствуются идеализирующие черты, характерные для раннего эллинизма.

⁶⁶ Там же. С. 196.

Значение этой находки трудно переоценить из-за высокой культурологической значимости чисто греческого портрета, приоткрывающего еще одну завесу «загадочного» греко-бактрийского искусства. Это высокохудожественное произведение — первый греко-бактрийский портрет Александра, воспроизводящий облик царя-героя в победных регалиях, каким он дошел до нас в среднеазиатских народных преданиях⁶⁷.

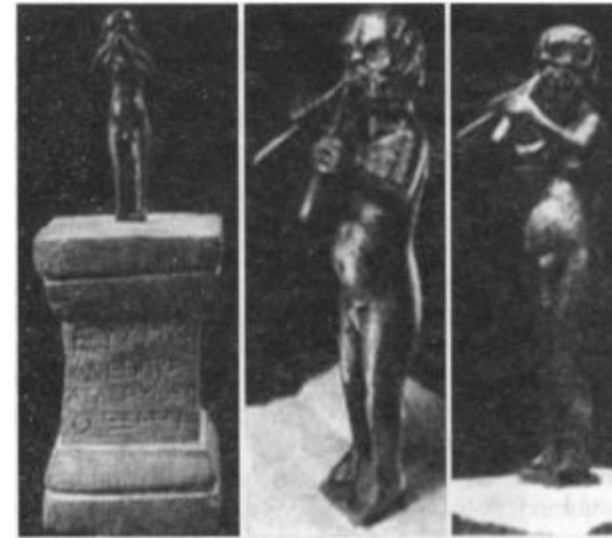
Большое место в сюжетной иконографии открытых скульптур занимают изображения богов, связанных с водной стихией. Изображения Окса, нимфы Гиппокампессы и Силена Марсия-Ахелоя конкретизируют наши представления о религии и степени эллинизации Бактрии, о существовавшем в Бактрии, а конкретно — в храме Окса, одном из несомненно крупных святилищ, пантеоне, с разнохарактерной, но почти исключительно эллинской иконографией.

Среди находок в храме Окса в Тахти Сангине особое место занимает изображение бога реки Окса, по которому атрибутируется этот храм (ил. 80). Это маленькая скульптура из бронзы, изображающая бога Окса, играющего на дувательной флейте, вмонтированная в маленький алтарь, на котором находится votивная надпись на древнегреческом языке.

По обету	Εὐχὴν
посвятил	ἀνέστηκεν
Атросок	Ἀτροσοῦκος
Оксу	Ὀξῶι

И. Р. Пичикян отождествляет Окса с Силеном Марсием, приводя в доказательство семантику этого божества и его исконную связь с водной стихией. Силен Марсий занимал во фригийской, а затем и в олимпийской легендарной иерархии не очень высокое место, по происхождению он — малоазиатское божество одного из золотоносных притоков самой известной в Малой Азии реки Меандра. Прославлен

⁶⁷ Там же. С. 183-189.

Ил. 80. Статуэтка бога Окса (Тахти Сангин)

Силен Марсий и игрой на флейте (Diod. III, 58). Вот к каким выводам пришли И. Р. Пичикян и Б. А. Литвинский:

1. Вотив был посвящен Оксу (Вахту) и, несомненно, был жертвован в храм божества. Культ воды, рек и связанных с ними божеств был широко распространен у иранцев, в том числе и у бактрийцев. Однотипные бактрийским верования и храмы, посвященные реке, существовали и у эллинов. Вполне вероятно, что в Бактрии происходила контаминация этих изоморфных верований.

2. Имя донатора Атросок — связано с культом огня; это теоморфное имя, возможно (но совсем не обязательно!), принадлежало какому-то жрецу огня. План храма восходит к композиционной схеме иранского храма огня, в нем были обнаружены алтари огня. Если учесть при этом и засвидетельствованную письменными источниками в иранских (как и индийских) верованиях и ритуале бинарность вода-огонь, нельзя исключить, что храм Окса был одновременно храмом огня.

3. Вотив сочетает в себе эллинскую и бактрійскую традиции. Язык, формула, шрифт надписи — греческие, содержащиеся в ней имена — бактрійские. На алтаре, посвященном бактрійскому божеству Оксу (Вахшу), помещена эллинская скульптурная фигурка греческого божества Силен Марсия, одна из функций которого — покровительство потокам. Таким образом, одна и та же семантика получила двойное воплощение: письменное (Окс-Вахш) и скульптурное (Силен Марсий). Такое удвоение, выраженное соединением в вотиве мифологических образов разных религий, не только увеличивало его сакральную силу, не только свидетельствовало о культурном синтезе, но прежде всего было обращено к смешанной (культурно и этнически) бактрійско-эллинской среде⁶⁸.

Открытия последних десятилетий не снимают всех сложнейших проблем, возникших при изучении культуры эллинистической Бактрии. Согласно изложенному мнению И. Р. Пичикяна и Б. А. Литвинского, мифологические образы, хорошо известные по хрестоматийным словарям и справочникам, таят в себе совершенно иную информацию, связанную с культом воды и водными источниками. Специальное обращение к античным авторам под этим специфическим углом зрения позволило И. Р. Пичикяну связать культы общеэллинских святынь Средиземноморья (точнее — Восточного Средиземноморья — родины колонистов) с культами Бактрии — второй родины колонистов и показать трансплантацию даже малоизвестных культов и связанных с ними изобразительных мотивов в эту культуру.

Греческое оружие, вместе с другими чисто греческими предметами найденное в Средней Азии, свидетельствует о значительности античных элементов в синтезе греко-бактрійского искусства.

Изображение нимфы водной стихии — Гиппокампессы, младшей из речных божеств (ил. 81), также было найдено в храме Окса, в том же культовом сбросе, что и изображе-

⁶⁸ Там же. С. 171-172.

Ил. 81. Гиппокампесса (Тахти Сангин)

ние Окса. Гиппокампесса изображена на рельефе из слоновой кости, вырезанном на бутероли — нижнем завершении ножен греческого меча. Нимфа изображена в виде фантастического существа, представляющего собой женщину со змеиным-рыбьим хвостом, лошадиными ногами и крыльями птицы. Атрибуция этого персонажа может быть двойной. Ясно, что перед нами нимфа водной стихии, близкая

средиземноморской Сцилле или Гиппокампессе (кентавро-тритониде). В обоих случаях греческое морское божество могло трансформироваться в нимфу — спутницу бога реки Окса⁶⁹.

На одной из найденных рукоятей ксифоса с двух сторон представлены идентичные друг другу изображения борьбы Геракла с Ахелоем в облике Силен Марсия (ил. 82). Изделие нарядно и выполнено из цельного куска слоновьего бивня. Видимо, это рукоять парадного оружия. Для И. Р. Пичикяна это изображение является одним из доказательств отождествления бога Окса с Силеном Марсием-Ахелоем⁷⁰.

Ил. 82. Силен Марсий в схватке с Гераклом (Тахти Сангин)

⁶⁹ Там же. С. 179-180.

⁷⁰ Там же. С. 172-179.

Посвящение флейт в храм Окса, несомненно, связано с отправлением культа, сопровождавшимся игрой на флейтах⁷¹.

Памятники, опубликованные П. Бернаром, представлены почти исключительно античной школой ваияния, что также показательно. Как неоднократно подчеркивает сам исследователь, скульптуры сделаны, несомненно, греками. При этом, очевидно, что делались они на месте, непосредственно на городище, которое сейчас носит название Ай Ханум. К этому следует добавить, что в скульптуре Ай Ханум отчетливо прослеживаются малоазийские традиции⁷².

Культовая статуя возвышалась на постаменте в глубине целлы храма с уступчатыми нишами, и, судя по технике и стилю исполнения, изображала греческое божество (вероятно, Зевса). Найденные фрагменты рук и но, высеченные из мрамора, почти втрое превышают натуральную величину. Скромные размеры целлы подчеркивают огромные размеры изображаемого божества⁷³.

Передняя часть левой ступни (27 см) прекрасной сохранности и, судя по форме, принадлежала статуе мужчины (ил. 83). Материал и высокое качество изображения приводят к мысли, что она была, скорее всего, привозной⁷⁴.

Кроме чисто декоративного мотива пальметты и розеток на сандалиях изображены перуны — крылатые молнии — атрибуты Зевса. П. Бернар пришел к выводу, что эта статуя — именно Зевс, сидящий на троне, каким он изображен на греко-бактрийских и индо-греческих монетах: со скипетром в вытянутой левой руке и с орлом или Никой в правой⁷⁵.

Этой же скульптуре принадлежит фрагмент правой ки-

⁷¹ Там же. С. 172.

⁷² Там же. С. 244.

⁷³ Там же. С. 245.

⁷⁴ Bernard P. Quatrieme campagne de fouilles à Ai Khanoum en Bactriane // CRAI. 1968. P. 338-341. Pl. 15, 16; Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 245.

⁷⁵ Bernard P. Quatrieme campagne de fouilles... P. 341.

Ил. 83. Нога Зевса (Ай Ханум)

сти, а также часть левой кисти, держащей какой-то предмет. Тот факт, что одна кисть с торца высечена под прямым углом к поверхности тела, как это бывает на местах сочленения сложносоставных скульптур, привел П. Бернара к выводу, что в храме с уступчатыми нишами была установлена акролитная скульптура, т. е. из мрамора были выполнены только голова, кисти и ступни статуи, остальная же часть была отформована из материала, легче поддающегося обработке — в данном случае из необожженной глины на деревянном каркасе⁷⁶. Эта типично греческая техника предназначалась для создания колоссальных статуй, производство которых процветало в эллинистическую эпоху. Подобные работы, действительно, известны по описаниям античных авторов (Plin. XXXIV, 12; IV, 31, 7)⁷⁷.

Круглая скульптура из камня представлена в Ай Ханум прекрасной статуэткой обнаженного юноши с хорошо развитой мускулатурой, стоящего во весь рост (ил. 84). Это

⁷⁶ Ibid.

⁷⁷ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 246.

эфеб 18-20 лет, на его голове венок из листьев, связанный сзади двумя длинными лентами, которые спускаются, извиваясь, до низа лопаток⁷⁸.

Ил. 84. Юноша-атлет, увенчанный венком (Ай Ханум)

Кроме классического хиазма, в фигуре отчетливо выделен дополнительный легкий разворот фигуры вокруг оси с выдвиганием правого плеча вперед. Статуя имеет более сложное, нежели классическое, построение фигуры и это свидетельствует о том, что скульптура относится к традиции Лисиппа.

Перед нами палестрит, за победу в состязаниях увенчанный венком, подобно победителям Олимпийских или Истмийских игр метрополии⁷⁹.

⁷⁸ Bernard P. Quatrieme campagne de fouilles... P. 341-344. Pl. 17, 18.

⁷⁹ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 247.

Незавершенность скульптуры представляет особый интерес. Это крайне редкий пример среди археологических находок, который в данном случае свидетельствует о реальной возможности производства подобных каменных скульптур в столь далеком от Средиземноморья бактрийском городе, на самой окраине Бактрии. Это сразу отметил П. Бернар. Обращает внимание и последовательность работы скульптора, начинающего с тщательной обработки торса, свойственная классической традиции. Особое значение скульптор придавал передаче характерных черт не совсем окрепшего юношеского тела эфеба. Задача же достижения портретного сходства для скульптора стояла, очевидно, не на первом месте или не стояла вообще. На это явно указывает незавершенность обработки лица при тщательно обработанном уже торсе. Подобный подход больше свойственен периоду классики, когда создавались обобщенные образы идеального героя-гражданина. В этом смысле справедливо звучит утверждение П. Бернара о том, что и «в изобразительном искусстве колонисты сохраняли традиционные греческие вкусы, более того, они придерживались устаревшего классического стиля»⁸⁰, в то время как в эллинистическое время портретному сходству уделялось большое внимание⁸¹.

В айханумском храме с уступчатыми нишами были найдены еще две статуи из необожженной глины и штука (искусственного мрамора на глиняной основе), одна из которых сильно фрагментирована. Скульптуры были натуральной величины. Они стояли в вестибюле по двум сторонам у внешнего портала двери целлы. Хорошо восстанавливаются две головы, точнее, два лица, называемые П. Бернаром масками. Одна голова мужская, другая женская (ил. 85). Женская голова повреждена, но сохранила классицированную идеализацию, отточенность форм и завершенность объемов. На мужском лице с крупными энергичными чер-

⁸⁰ Бернар П. Древний греческий город в Центральной Азии // В мире науки. М., 1983. № 1. С. 81.

⁸¹ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 248.

Ил. 85. Голова глиняной скульптуры (Ай Ханум)

тами выделяется большой нос. Мужское лицо, по мнению П. Бернара, бесспорно, имеет портретные черты. По стилю обе скульптуры вписываются в чисто греческую скульптурную традицию⁸².

Соглашаясь с этим мнением во всем, что касается двух скульптур, приведем интересные наблюдения П. Бернара над техникой изготовления скульптур, имеющей большое значение для последующих веков развития школ ваяния Центральной Азии. Наиболее вероятно, что эта технология имела древние корни в Бактрии до начала творчества греческих скульпторов на ее территории. Головы сформованы объемными рельефами, задняя часть которых была приставлена к стене. Объем рельефов формовался путем наложения последовательных слоев вокруг центра, укрепленного арматурой из деревянных реек, иногда обмотанных веревками. Витки веревок и ткани облегчали прилипание глины к каркасу. Что касается последнего, верхнего слоя, то он состоит из обмазок штука. На опорный слой мужской головы была наложена очень жесткая ткань, возможно пропитанная клеем, что препятствовало проникновению влаги, а также способствовало быстрому высыха-

⁸² Bernard P. Quatrieme campagne de fouilles... P. 344. Pl. 20.

нию. Это в первую очередь предотвращало возможное образование трещин. Во многих случаях детали скульптур покрывались тончайшим листовым золотом (мужское лицо). Эта сложная техника, требующая специальных знаний, останется неизменной и много столетий спустя в буддийской скульптуре. Следовательно, техника эллинизированной Бактрианы воздействовала на все последующее искусство Центральной Азии. Этот тезис П. Бернара еще больше подтвердился при последующих открытиях в Ай Ханум⁸³.

Двадцать девять фрагментов рельефа, высеченного из обычного беловатого известняка, были разбросаны за входной дверью мавзолея в Ай Ханум. После реставрации они составили почти полную плиту высотой 57 см. На тонкой плите в высоком рельефе было выбито изображение анфас молодого человека в походном плаще и шляпе-петазе, заброшенной за спину (ил. 86). Место находки рельефа в мавзолее говорит в пользу погребального рельефа, представлявшего юношу-грека, умершего в расцвете сил⁸⁴.

По своему стилю рельеф относится к лучшей греческой традиции, несмотря на искажившие его крупные сколы и утраты. Несмотря на большие утраты лица эфеба, П. Бернару удалось увидеть его направленный к небу страдающий взгляд, придающий лицу патетическое выражение. П. Бернар заключает, что здесь мы стоим перед произведением мастера, который познал и усвоил искусство Пергамского алтаря⁸⁵.

Скульптура бородатого палестрита, найденная в гимназии Ай Ханум, представляет собой подобие гермы — прямоугольный каменный столб, увенчанный головой. Снизу столб снабжен выступом для крепления в паз базы-поста-мента (ил. 87). Голова в древности была отбита от прямо-

⁸³ Ibid. P. 344. N 5.

⁸⁴ Bernard P. Campagne de fouilles ä Aï Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1973. P. 623-625.

⁸⁵ Ibid. P. 625.

Ил. 86. Юноша-воин в походном облачении (Ай Ханум)

угольного основания гермы, в результате чего шея была частично утрачена⁸⁶.

⁸⁶ Bernard P. Aï Khanoum on the Oxus: a Hellenistic City in Central Asia // Albert Reckitt Archeological Lecture. British Academy. London, 1967. P. 90; Schlumberger D. L'Orient hellénise. L'art Grec et ses héritiers dans l'Asie non méditerranéenne. Paris, 1970. P. 31. Pl. 1; Шлюмберже Д. Эллинизированный Восток. Греческое искусство и его наследники в несредиземноморской Азии. М., 1985. С. 15, 16; Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 251-252. Ил. 48-49.

Ил. 87. Скульптурное изображение престарелого палестрита
(Ай Ханум)

Мужественное лицо палестрита, по-видимому, бойца, очень близко облику Геракла. Препятствием к подобному определению может служить лишь отсутствие атрибутов, свойственных Гераклу. Однако открытая в том же гимнасии надпись — посвящение Гераклу, форма и местонахождение гермы, а также широкая популярность культа этого бога-героя на Востоке, судя по бронзовой статуэтке «Геракл с дубинкой, надевающий венки», найденный непода-

леку, делают эту атрибуцию очень вероятной. П. Бернар не указывает на сходство головы гермы с Гераклом. По мнению И. Р. Пичикяна, изображение пожилого силача созвучно по настроению лисипповским образам Геракла⁸⁷.

«Эта статуя является чисто греческой», — пишет П. Бернар. Уже эта скульптура, найденная П. Бернаром первой, привела его к выводу, что мастерство греческих монетариев в Бактрии не было обособленным явлением, а являлось лишь ветвью общего пластического искусства⁸⁸.

В фонтане Ай Ханум на берегу Пянджа были открыты три каменных слива. Один из них украшен головой льва, традиционной для украшения сливов⁸⁹. А.-П. Франкфор привел несколько центральноазиатских аналогий и западноиранскую парфянскую аналогию сливам, оформленным в виде масок львов⁹⁰. Другая протома-слив завершилась головой дельфина «со злым глазом»⁹¹. А.-П. Франкфор привел аналогию этому сливу-дельфину в материковой Греции (Коринфе)⁹². Третий слив, по справедливому мнению И. Р. Пичикяна, венчает маска Силена-Ахелоя⁹³, в то время, как П. Бернар считает, что здесь изображена театральная маска⁹⁴ (см. ил. 59).

Бронзовая статуэтка Геракла (ил. 88), держащего палицу в левой руке, а правой возлагающего на голову лиственный венки, дополняет надпись-посвящение Гермесу и Гераклу из гимнасия, которая будет приводиться ниже, что позволяет считать эту статуэтку достоверным иконогра-

⁸⁷ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 251-252.

⁸⁸ Bernard P. Deuxieme campagne de fouilles à Aï Khanoum en Bactriane // CRAI. 1967. P. 319. Pl. 10, 11.

⁸⁹ Bernard P. 1) Fouilles de Aï Khanoum (Afghanistan). Campagnes de 1972 et 1973 // CRAI. 1974. P. 305; 2) Campagne de fouilles 1975 à Aï Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1976. P. 310. Pl. 17.

⁹⁰ Francfort H.-P. Le sanctuaire du temple à niches indentees. P. 91. N 2-4.

⁹¹ Bernard P. Campagne de fouilles 1975... P. 310. Pl. 16.

⁹² Francfort H.-P. Le sanctuaire du temple à niches indentees. P. 91. N 1. Pl. XXXX.

⁹³ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 253. Илл. 50.

⁹⁴ Bernard P. Campagne de fouilles 1975... P. 310. N 24.

Ил. 88. Статуэтка Геракла (Ай Ханум)

фическим образцом этого обожествленного героя⁹⁰. Статуэтка, как справедливо отметил П. Бернар, провинциального типа. Она соответственно стилю Бактрианы воспроизводит молодого Геракла. Атрибуты Геракла были популярны в Бактрии, что заметно по выпускам монет Деметрия I (ил. 16) и Евтидема II (ил. 89), впоследствии имитируемых поздними индо-греческими царями Зоилом I, Лисием и Теофилом (вторая половина II — первая половина I века до н.э.) (ил.90-92). Вместе с надписью в гимнасии П. Бернар расценивает это изображение как факт, свидетельствующий о большой популярности культа Герак-

⁹⁰ Пичиян И. Р. Культура Бактрии. С. 253-254. Илл. 51.

ла в Центральной Азии, как и на всем эллинизированном Востоке⁹⁶.

Ил. 89. Тетрадрахма Евтидема II

Ил. 90. Тетрадрахма Зоила I

Вообще изображения греческих богов и героев были наиболее популярны в мелкой пластике эллинистической Бактрии, что свидетельствует о стойкости греческой религии, по крайней мере, среди центральноазиатских эллинов.

⁹⁶ Bernard P. Fouilles de Ai Khanoum (Afghanistan). Campagnes de 1972 et 1973 // CRAI. 1974. P. 302. Pl. 13.

Ил. 91. Тетрадрахма Лисия I

Ил. 92. Тетрадрахма Теофила

Рассматривая отпечаток на плите с изображением Афины и Посейдона, П. Бернар находит ему аналогию с фризом 12 богов, изображенных на кубке со сценой «Суд Париса». В изображении на медальоне, на котором воин хватается за волосы женщину с обнаженной грудью, стоящую на коленях и прикрывающую свою наготу длинной тканью, П. Бернар видит сцену изнасилования Аяксом Кассандры. Этот медальон, по мнению П. Бернара, подтверждает, что образы троянского цикла бытовали у греков Центральной Азии, по крайней мере, с III в. до н. э. Этот факт следует

учитывать при объяснении происхождения другого троянского эпизода, изображенного на барельефе из Гандхары — «Взятие Трои» со знаменитым деревянным конем,⁹⁷ который соотносят с римскими Илиакскими пластинами⁹⁷.

Позолоченный серебряный диск со сценой эпифании Кибелы на колеснице первоначально был издан с кратким комментарием П. Бернара⁹⁸, а затем подробнейшим образом рассмотрен А.-П. Франкфором⁹⁹. Идентификация Кибелы, как указал П. Бернар, была основана на изображении колесницы со львами, горного кряжа, по которому она движется, и полосе на голове богине. Ни в богине, ни в ее антураже нет никакого указания на то, что осуществлен какой-либо синкретизм ее с божествами Центральной Азии Наной или Анахитой¹⁰⁰.

Как показали исследования П. Бернара и А.-П. Франкфора, в Ай Ханум пока найдены произведения искусства только греческой школы ваяния. При этом она представлена в основном монументальным искусством: крупной каменной, глиняной и акролитной скульптурой. Однако «почти полное отсутствие в Ай Ханум местной школы, так же как и предметов искусства малых форм, особенно изделий из слоновой кости, как показывает сравнение с находками на Тахти Сангине, несомненно, случайно», — считает И. Р. Пичикян¹⁰¹.

Только рассмотрение находок в Ай Ханум и в Тахти Сангине в совокупности дает более или менее цельное представление о культуре Бактрии. При этом надо учитывать, что мы имеем дело лишь с первыми попытками, началом исследования фрагментарно представленного большого яв-

⁹⁷ Bernard P. La Campagne des fouilles de 1970 à Aï Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1971. R433.

⁹⁸ Bernard P. La Campagne de fouilles 1969 à Aï Khanoum en Afghanistan // CRAI. 1970. P. 342.

⁹⁹ Francfort H.-P. Le sanctuaire du temple à niches indentées. P. 92-104. Pl. XXXXI.

¹⁰⁰ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 256. Илл. 52.

¹⁰¹ Там же. С. 260.

ления¹⁰². Однако уже этот первичный анализ показал, что техника изготовления глиняной скульптуры эллинистического времени, засвидетельствованная пока в Тахти Сангине и Ай Ханум, оказала прямое влияние на технику последующих школ: индо-греческую и кушанскую¹⁰³.

Выводы П. Бернара и А.-П. Франкфора о несомненности и непрерывности культурных связей Бактрии Селевкидского периода с Малой Азией (шире — со всем Восточным Средиземноморьем), Селевкидской Сирией и Птолемеевским Египтом абсолютно совпадают с мнением Б. А. Литвинского и И. Р. Пичикяна. Эти выводы еще конкретнее подтверждаются найденными пока только в Ай Ханум разнообразными письменными источниками (эпиграфика и отпечаток папируса на глиняном полу библиотеки, содержащий отрывок философского диалога, представленные ниже), которые являются наиболее достоверными и информативными памятниками культурного наследия античности¹⁰⁴.

Сопоставление эллинистических изделий из Амударьинского клада с шедеврами эллинистического искусства, найденными в последние два десятилетия в Северной Бактрии (Ай Ханум и Тахти Сангин), показывает, что эти находки по своему значению и художественному достоинству не уступают предметам из Клада Окса, хотя те и выполнены из золота.

Находки второй половины XX в. показывают, что в настоящее время завеса над сокровищами, которые таят в себе земли Бактрии, только приоткрыта. Стали известны лишь первые крупницы ее художественной культуры.

Особый интерес представляет сулящее большие перспективы специальное изучение влияния культуры Бактрии на искусство сопредельных с ней стран, в особенности на степной кочевой мир. Подлинная роль Бактрии и цивилизации Восточного Ирана в целом в развитии культуры

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же. С. 261.

степного мира до сих пор совершенно не определена. Влияние греко-бактрийской материальной культуры совершенно отчетливо прослеживается в формировании последующей постгреческой кушанской цивилизации с ее эллинизированной культурой.

Несмотря на слабую степень изученности истории и культуры Бактрии, материал со всей очевидностью показывает, что культуру этой самой дальней страны греческой ойкумены ни в коем случае нельзя назвать провинциальной в уничижительном смысле. Экономическое богатство Бактрии, достижения ее культуры, открытые в короткое время археологами, не уступают центральным областям Ирана, намного превосходя достижения ряда других стран, менее удаленных от «столичных» эталонных средиземноморских центров.

В отличие от архитектуры в бактрийском искусстве эпохи эллинизма крайне редки восточные влияния, синтез восточного и греческого начал не прослеживается. Памятники искусства, обнаруженные в греко-бактрийских поселениях, почти исключительно греческие. В скульптуре и мелкой пластике превосходство эллинов было очевидным. Господствующим стали эллинский стиль и эллинская иконография божеств даже тогда, когда изображались местные восточные божества¹⁰⁵.

Духовная культура

О том, что колонисты были страстно привержены духовной культуре своих предков, мы узнаем из многих свидетельств: с самого начала их языком был греческий, на котором они продолжали говорить и писать без каких-либо следов искажения языка и читать, даже наиболее трудные философские тексты. Об этом свидетельствует дельфийская мудрость, поставленная в качестве примера, максимумы которой были выгравированы на стеле, выставленной

¹⁰⁵ Там же. С. 126.

в сердце Ай Ханум, в герооне, поблизости от входа во дворец. Общественные здания, характерные для греческой цивилизации: айханумский гимнасий, настоящее хранилище традиционных ценностей и эллинской науки (два солнечных циферблата, один из которых экваториального типа, до сих пор неизвестного, которые были здесь найдены), театр, в котором помещалось около 6000 человек, почетные погребения *intra muros* для благодетелей говорят о культивировании греческих культурных традиций на территории Бактрии¹⁰⁶.

Греческий язык был официальным языком Греко-бактрийского царства. Он использовался, например, на греко-бактрийских монетах и в финансовых документах из сокровищницы в Ай Ханум.

Интересно, что памятники письменности, обнаруженные на территории Бактрии, также оказываются связанными с различными культурными традициями. Наиболее известны надписи на бактрийском языке, сделанные с помощью слегка модифицированного греческого алфавита. Они ярко демонстрируют огромное значение для Бактрии эллинского культурного пласта, поскольку в это время в Парфии, Согде и Хорезме бытовали алфавиты, сложившиеся на арамейской основе¹⁰⁷.

Язык древнего населения Бактрии занимает уникальное место среди иранских языков, поскольку для его записи использовался греческий алфавит. Это было одним из последствий завоевания Бактрии Александром Македонским в IV в. до н. э. Немного позднее, после подчинения Бактрии пришедшими с севера кочевниками, кушаны, новые власти страны, вначале сохранили греческий язык в качестве основного административного языка империи, но затем довольно быстро перешли к использованию лишь греческого алфавита для записи слов местного бактрийского языка. Поворотный момент в истории последнего настал, ко-

¹⁰⁶ Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории... С. 256.

¹⁰⁷ Массон В. М. Кочевнические компоненты кушанского археологического комплекса // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 262.

гда кушанский царь Канишка I впервые использовал его в качестве официального на выпускавшихся им монетах. После первой эмиссии Канишки в этой части Азии греческий язык навсегда исчез из монетных легенд и был заменен бактрийским. В первых веках н.э. бактрийский мог быть с полным основанием назван одним из важнейших языков древнего мира, а использование литературного бактрийского языка продолжалось около тысячелетия **108**.

Выходцы из Греции и Македонии не только несли элементы греческой культуры на территорию Средней Азии и Индии, но и сами, по мнению некоторых ученых, испытывали на себе влияния Востока, особенно в сфере религиозных культов **109**.

Судя по монетным изображениям III-II вв. до н. э., в период владычества греческих монархов в среде правителей и их грецизированного окружения получает официальное государственное признание эллинский пантеон, в котором каждый государь избирает себе божественных покровителей (одного или нескольких). В числе божеств-покровителей основными были Зевс, Геракл, Аполлон, Афина, Артемида, Ника, Дионис, Посейдон, Тихе. Надписи на монетах греческие, иконография божеств целиком следует статуарным шедеврам греческого ваяния IV—II вв. до н. э., особенно школы Лисиппа, которые выполнялись в эллинистических мастерских в больших и малых копиях и вывозились далеко за пределы Эллады. В III-II вв. до н.э. в Бактрии культы эллинских и ближневосточных эллинизированных божеств были, очевидно, восприняты в основном придворным окружением греко-бактрийских монархов. Но, несмотря на официальное признание (запечатленное строительством храмов и монетным чеканом), они едва ли получили широкое распространение не только среди простого народа, но и местной знати. Здесь господствовали иные, более

¹⁰⁸ Симс-Вильямс И. Новые бактрийские документы // ВДИ. 1997. № 3. С. 3-4.

¹⁰⁹ Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990. С. 147.

стойкие локальные культы. И лишь те из привнесенных в период эллинизации Бактрии божеств, которые со временем семантически слились с местными культами, задержались в подобном синтезе на века. В эпоху кушан одни из них еще сохраняют свои имена, а другие — художественно-образное воплощение¹¹⁰.

На сегодняшний день случай с изображением местного бога реки Окса в образе Силена Марсия — единичный пример возможного религиозного синкретизма, как считают Б. А. Литвинский и И. Р. Пичикян¹¹¹. Кроме того, на наш взгляд, здесь речь должна идти об использовании эллинской иконографии для изображения бога Окса или здесь следует отмечать религиозный синкретизм представлений и пантеонов в целом, а не синкретизм каких-то конкретных культов. Ведь мы не находим под изображением этого божества слов о том, что данного бога именовали «Окс-Силен Марсий», а лишь имя «Окс».

В целом следует согласиться с Б. А. Литвинским и И. Р. Пичикяном в том, что храм огня (храм Окса) не должен был восприниматься эллином как нечто враждебное или чужеродное, несовместимое с эллинским строем религиозной жизни. Поэтому в соответствии с греческими установлениями к востоку от тахтисангинского храма Окса были поставлены греческие алтари, по своей конструкции повторяющие обычные эллинистические алтари. Храм, следовательно, могли посещать и проводить в нем ритуальные действия не только местные жители-бактрийцы, но и греки. При этом активность последних, очевидно, возросла во второй половине греко-бактрийского периода, когда на месте старых алтарей были возведены греческие. Они функционировали затем одновременно и параллельно с местными алтарями огня¹¹².

¹¹⁰ Пугаченкова Г. А. О культах Бактрии в свете археологии // БДИ. 1974. № 3. С. 124-126.

¹¹¹ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 172.

¹¹² Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Эллинистический храм Окса. Т. I. С. 362.

Ил. 93. Отпечаток отрывка философского диалога (Ай Ханум)

О наличии традиционной греческой религии, философии красноречиво говорят находки отпечатка папируса и надписей из Ай Ханум.

На глиняном полу библиотеки в Ай Ханум в нескольких фрагментах был найден отпечаток философского трактата¹¹³ (ил. 93). Прочтение отпечатка папируса в археологической практике осуществлялось впервые¹¹⁴.

Диалог, обнаруженный на отпечатке папируса, носил нарративный, а не драматический характер. Дискуссия близка по содержанию платоновскому учению о разумных вещах и идеях¹¹⁵.

¹¹³ Rapin C. Les textes littéraires grecs de la trésorerie hellénistique d'Aï Khanoum (Afghanistan) // ВСН. 1987. Т. СХI. N 1. P. 249; Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 272.

¹¹⁴ Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 272.

¹¹⁵ Hadot P. Les textes littéraires grecs de la trésorerie hellénistique d'Aï

Приведем первое прочтение К. Рапэном текста второго и третьего столбца первого папируса с переводом и комментариями П. Адо.

II. <Мы говорим, что они являются только> разумными вещами (существами), <которые разделяют идеи>, но что идеи также отличаются одни от других?

— Мы говорим это, — говорит он.

Далее следует 25 строк очень испорченного текста, около 100 слов, где можно прочесть: αἰτία — «причина», καὶ ἑκάστην — «каждая в отдельности», ἰσότητος (?) — «равенства».

III. ...причины разделения. Каждая из форм действительности является неподвижной по вышеуказанной причине и также потому, что порождение и уничтожение разумных вещей являются вечными.

— Это необходимо, — говорит он.

— Но тогда кажется, что то, о чем мы говорим есть <...>, является главной, первопричиной причин.

— Это кажется совершенно справедливым, — говорит он.

— Так как то, о чем мы говорим <...>, является причиной всех идей... одних и других.

Далее следует 13 строк, то есть около 50 слов очень плохо сохранившегося текста, в которых можно прочесть два греческих слова οὐθέν οὐθένος— «ничто ничего»¹¹⁶.

По мнению П. Адо, форма диалога была близка платоновским диалогам, а также «Метафизике» Аристотеля. В диалоге папируса просматриваются достаточно четко следы одного из сочинений Аристотеля, а также то, что вопрошающий и отвечающий одинаково разделяют «теорию идей». Однако проблемы окончательного определения автора этого диалога при нашем уровне знаний и результатов исследований пока остается нерешенной¹¹⁷.

Khanoum (Afghanistan) // ВСН. 1987. Т. СХI. N 1. P. 245-246; Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 272.

¹¹⁶Hadot P. Les textes litteraires grecs... P. 244; Rapin C. Les textes litteraires grecs... P. 240, 242; Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 272.

¹¹⁷Hadot P. Les textes litteraires grecs... P. 248-249; Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 273.

В айханумском гимнасии было найдено посвящение Гермесу и Гераклу, традиционное посвящение покровителям гимнасиев и палестр:

Трибалл	Τριβαλλός
и Стратон,	καὶ Στράτων
сын (сыновья?) Стратона,	Στράτωνος
Гермесу и Гераклу.	Ερμῆι, Ηρακλεῖ ¹¹⁸ .

Г. А. Кошеленко, рассматривая гимнасий в Ай Ханум, говорит, что в этом греческом городе, удаленном на несколько тысяч километров от Эллады, греческие поселенцы стремились воссоздать и сохранить привычный характер жизни, важнейшей составной частью которого было интеллектуальное и физическое воспитание подрастающего поколения «по-эллинически»¹¹⁹. На основе этого посвящения следует добавить и религиозно-этическое образование молодежи в традиционном греческом духе.

Надписи из теменоса Кинья содержат посвящение некоего Клеарха и дельфийские максимы (ил. 94). Стела, на ко-

Ил. 94. Посвящение Клеарха и дельфийские максимы (Ай Ханум)

¹¹⁸Bernard P. Ai Khanoum on the Oxus. P. 90; Robert L. Les inscriptions // MDAFA. T. XXI, 1973 (Fouilles d'Ai Khanoum. T. I). P. 208-211. Pl. 109; Пичикян И. Р. Культура Бактрии. С. 262-263. Ил. 55.

¹¹⁹Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М., 1979. С. 155.

торой были выбиты знаменитые дельфийские максимы (основной текст), исчезла, однако для посвящения и последних пяти афоризмов, по-видимому, не осталось места, и они были выбиты уже не на стеле, а на правой части поста-мента:

Ἀνδρῶν τὸτ σωφά ταῦτα παλαιότερων ἀνάκει[τα] ῥήματα ἀριγνώτων Πυθοί ἐν ἡγαυῆαί.
ἐνῦεν ταύτ[α] Κλέαρχος ἐπιφραδέως ἀναγράφας
εἰσαπο τηλαυγή Κινέου ἐν τεμένει.

В славной святыне Пифийской воистину эти реченья
Мудрые мрамор хранит доблестных древних мужей
В храме героя Кинея, сияющем издали светло.

Тщательно переписав, здесь их поставил Клеарх
(Пер. Ю. Виноградова).

В детстве учишь благопристойности.	Παῖς ὦν κόσμος γίνου,
В юности — управлять страстями.	ἡβῶν ἐγκρατής,
В зрелости — справедливости.	μέδος δίκαιος,
В старости — быть мудрым советчиком,	πρεσβύτης εὐβουλος,
Умри без сожалений.	τελευτῶν ἄλυ ποσ.

Эти тексты дали первое действительное свидетельство того, что официальный язык, письменная культура и общеобразовательная система города были абсолютно греческими.

Дельфийские максимы, найденные в Ай Ханум, на расстоянии более чем в 5000 км от Дельф, — поразительное свидетельство верности эллинских поселенцев отдаленной Бактрии наиболее уважаемым традициям эллинизма. Эта верность была, без сомнения, инстинктивной, рожденной этнической общностью, одним языком и одной культурой. Ее стремились тщательно поддерживать.

Для греков, живущих в чужом окружении, при постоянной угрозе вторжения кочевников северных степей, само существование города действительно зависело прежде всего от сохранения эллинской (полисной) системы, военного дела и культуры. Ничто лучше не подходило для этой цели,

чем воспитание граждан на традиционных примерах благочестия греческой этики. Благодаря этим текстам стало очевидно, что во время второй волны греческой колонизации, связанной с завоеваниями Александра, Дельфы продолжали покровительствовать греческой диаспоре и вдохновлять ее так же, как и в архаические времена.

Представляется ясным, что если теменос Кинея был выбран как идеальное место для выражения «кредо» бактрийского эллинизма, то это было потому, что он представлял собой не только центральную точку в топографии города, но и место, посвященное наиболее значимому событию и человеку в его истории¹²⁰.

Клеарх, упомянутый в этой надписи, скопировавший эти максимы в Дельфах и воспроизведший их на самой границе эллинистического мира, по всей видимости, является Клеархом их Соз, перипатетиком. Тем самым подтверждается уже высказанное ранее мнение о характере греческой колонизации Востока, о том, что она развертывалась в уже знакомой форме, т. е. означала переселение не только крестьян, ремесленников, воинов, торговцев, но и переселение интеллектуальной элиты греческого мира, перенесение существующих форм социальной организации общества, привычных форм быта, достижений античной культуры и философии. Далекие восточные греческие города поддерживали сколь возможно тесные связи с метрополией, стремясь сохранить здесь в глубинах Азии «эллинский образ жизни», т. е. полисную форму, полисную идеологию и этику¹²¹.

В целом открытие греческого города Ай Ханум со многих точек зрения имеет огромное значение, позволяя представить истинный характер и масштабы греческой колонизации Востока¹²².

¹²⁰ Bernard P. *Ai Khanoum on the Oxus*. P. 89-90; Robert L. *Les inscriptions*. P. 211-237. Pl. 94a; Пичикян И. Р. *Культура Бактрии*. С. 263-266. Ил. 54.

¹²¹ Кошеленко Г. А. *Греческий полис на эллинистическом Востоке*. С. 155.

¹²² Там же. С. 156.

Стимулятором эллинизации искусства и культуры Бактрии после завоевания Бактрии Александром Великим было насильственное установление политической власти македонян, основание новых эллинистических полисов и крепостей.

В эллинистическое время, в период вхождения Бактрии в государство Селевкидов, а затем во время самостоятельного греко-бактрийского государства контакты с греческими городами Средиземноморья стали регулярными. Они обеспечивались последующими волнами колонизации, притоком греческих контингентов в Бактрию, о чем свидетельствуют художественные школы, отразившие непосредственное влияние селевкидского искусства. Транзитная торговля, в результате которой золото и слоновая кость с Алтая и из Индии попадали в Иран и Средиземноморье, способствовала расцвету ювелирного и костерезного ремесла. Шедеврами малой пластики и монетарного искусства были не только штампы греко-бактрийского чекана, но и массово производившаяся в самой Бактрии малая скульптура. Торговля с северными кочевниками, у которых эллинские произведения ювелирного искусства находили широкий спрос, в свою очередь, играла роль культурных контактов.

Первая причина своеобразия греко-бактрийской культуры — это значительная географическая удаленность от великих средиземноморских центров, где эллинизм тогда переживал последний, но могучий взлет творчества. В случае с Бактрией эта удаленность была очень быстро усугублена созданием парфянской империи, отгородившей Бактрию от очагов эллинистической цивилизации. Вторая причина — контакт этих стран, удаленных от греческой культуры, с великой восточной цивилизацией, имевшей в частности давние традиции монументальной архитектуры. Благоговение греков перед древностью восточных культур, которое их литература отражала неоднократно, колонисты Бактрии, по-видимому, испытывали в течение двух веков более сильно, чем колонисты других стран Востока, что доказывает

их культура, несущая на себе печать влияния восточных цивилизаций¹²³.

С падением греческого господства начался мощный процесс возрождения местных культур, возвращение к древнему иранскому искусству, берущему начало из более близких по духу ахеменидских (восточных) традиций. В итоге исчезли сугубо греческие формы духовной культуры: религиозные культы, наука (в виде философии), перестают создаваться скульптурные изображения греческих богов и героев, в том числе Александра Великого, перестают строиться театры, гимнасии, вероятно, в большинстве случаев уходят в небытие вместе с эллинами городское полисное устройство и характерная для полиса общественная жизнь.

Остаются сугубо утилитарные пережитки культурного эллинского влияния. В архитектуре сохраняется использование греческих ордеров. В скульптуре — эллинская техника.

Подобные тенденции прекрасно отражены в нумизматике. Исчезают изображения греко-бактрийских царей. Появляется схематизм изображений греческих богов и героев. Несмотря на то что остается техника исполнения самого оттиска, даже сохраняется изображение на реверсе оно лишь, копирует греко-македонские образцы монетарного искусства. Чувствуется безразличие мастера к идейной стороне изображения: ему все равно, кто изображен на монете — Диоскуры или просто скачущие всадники. Хотя греческий язык используется на монетах, безусловно, он не используется больше как основной в обыденной и общественной жизни новых властителей и обитателей Бактрии, и, естественно, его следов мы не наблюдаем сегодня в этом регионе. Сохраняется основной смысл, назначение монеты — денежная единица со своим определенным размером, весом, сделанная из определенного металла. Главное — сохраняется довольно устойчиво весовая и качественная система монет, выпускаемых в Бактрии, система, основанная

¹²³ Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории... С. 258.

эллинами — аттический стандарт. Может быть, благодаря этой во многом универсальной и удобной в обращении системе на постэллинистических монетах сохранились отголоски эллинской культуры. Но и здесь только техника, а не смысл изображаемого.

Следует совершенно очевидный вывод: духовные ценности греко-македонского населения, как и сами эллины, уходят в прошлое после падения Греко-бактрйского царства.

В эпоху эллинизма Бактрия переживает экономический и культурный подъем благодаря знакомству с передовой материальной эллинской культурой и из-за бурного развития городских центров и международной торговли. Широкое распространение в Греко-Бактрии памятников эллинского искусства, безусловно, способствовало творческому освоению достижений эллинизма.

Однако гордый Восток, чья культура основана на многовековой традиции, не может до конца воспринять инородные тенденции в духовной сфере, тем более когда носители этой духовной культуры по сути своей являются завоевателями. А потому лишь сугубо материальные достижения эллинов пережили своих создателей в веках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По мнению английского исследователя В. Уилера, главной целью Александра Македонского, проглядывающей во всех его делах, словах и начинаниях, следует считать слияние в одно целое, в кооперативную империю, всех народов, принадлежавших к двум первоначальным цивилизациям, к двум духовным центрам, вокруг которых тогда, как и теперь, группировалось и группируется все человечество—слияние Востока с Западом¹. Эти слова прекрасно отражают сущность эллинистической эпохи, ее культуры и истории. В.Уилер здесь следует глубинным идеям И. Г. Дройзена, основоположника историографии эллинизма. И. Г. Дройзен в своем понимании эллинизма распространил явление смешения греческих и восточных начал с языковой сферы на всю культуру, и это более широко понятое состояние сделал уже знаком целой эпохи².

Нельзя воспринимать деятельность Александра Великого и его преемников, греков и македонцев, на Востоке как несущую исключительно прогресс и процветание так называемым варварам. Сегодня ясно все несовершенство объединительной политики Филиппа II и Александра Великого в Греции, озабоченных не столько созданием на Балканах нового, поистине конструктивного, федеративного единства, сколько достижением собственных державных целей³. Те же самые цели преследовал Александр по от-

¹ Уилер В. Александр Великий. СПб., 1899. С. 137.

² Криста К. Иоганн Густав Дройзен (1808-1884) / Пер. с нем. Э. Д. Фролова // Дройзен И. Г. История эллинизма: Т. 1-3 / Пер. с фр. М. Шелгунова; испр. М. В. Белкиным; отв. ред. Э. Д. Фролов; вступ. ст. и пер. ст. К. Криста, Э. Д. Фролова. Т. 1. СПб., 1997. С. XI.

³ Фролов Э. Д. Предисловие к новому русскому изданию «Истории эллинизма» Иоганна Густава Дройзена // Дройзен И. Г. История эллинизма. Т. 1. С. II.

ношению к завоеванным территориям и народам Востока. Но нельзя и недооценивать эту деятельность. Эллинистическая культура представляет собой не только руины городов, взятых македонцами Александра, но и такие величайшие центры древности, как Александрия Египетская, Пергам и множество иных городов, основанных самим Александром или другими эллинистическими правителями. Одним из таких городов стал Ай Ханум, находка которого помогла ученым, исследующим эпоху эллинизма в Центральной Азии, развеять пресловутый «бактрийский мираж».

Поэтому сегодня нельзя согласиться с выдающимся русским исследователем XIX в. В. В. Григорьевым, который писал: «Грекам знакомство их со странами и народами к северу от Тавра не дало ровно ничего, ни в каком отношении, за исключением разве некоторого расширения их географических сведений. Как были для них эти страны закрытой до Александра книгой, так мертвой буквой остались и после Александра. Для туземцев, точно также, греческая цивилизация не принесла с собой ничего прочного и жизненного: через три века после македонского разгрома не оставалось уже в стране никаких следов греческого владычества. Все великие планы Александра, или, вернее сказать, великие планы, приписываемые ему новыми историками в духе XVIII и XIX столетий, не осуществились по отношению к странам в бассейнах Сыра и Аму хотя бы в самой слабой мере: никакого слияния западного мира с восточным, никакого обмена идей и интересов не произошло. Восток среднеазиатский остался каким и прежде был, среднеазиатским востоком, без малейшей примеси чего-либо греческого»⁴.

Сегодня история и культура одного из крупнейших государств Центральной Азии в древности, Греко-бактрийского царства, безусловно, принадлежит истории эллинизма. Сведения античных авторов о величии греко-бактрий-

⁴ Григорьев В. В. Поход Александра Великого в Западный Туркестан. СПб., 1881. С. 76.

ских правителей подтверждены археологическими источниками.

Раздельно рассмотрев разные области истории и культуры Греко-Бактрии, следует сделать вывод о типичном для эллинизма синтезе восточного (иранского) и греческого начал в этом государстве.

Само создание автономного Греко-бактрийского царства стало следствием не только эллинского сепаратизма, столь характерного для этого свободолюбивого народа, но и восточно-иранского, так как тенденции к образованию на территории Бактрии государства независимого от ближневосточных монархий существовали еще со времен ранних Ахеменидов. Таким образом, политические цели центральноазиатских эллинов-колонистов и бактрийцев в середине III в. до н. э. совпали и выразились в восстании против державы Селевкидов, основные центры которой располагались на Ближнем Востоке.

Кажется, сама природа способствовала созданию в Бактрии и Согдиане самостоятельного государства со своей собственной культурно-исторической судьбой. Долина Амударьи и оазисы Согдианы — сердце Азии, где сплелись все жизненно важные артерии Востока. С глубокой древности Центральная Азия является связующим звеном между Индией и странами Ближнего Востока, между кочевым миром скифов и крупными азиатскими цивилизациями, а, начиная с кушанского времени, Средний Восток становится центром Великого шелкового пути, связавшего страны Дальнего Востока (Китай и Корею) с Индией и Средиземноморьем. Однако, несмотря на свое огромное влияние на культурно-экономический евроазиатский трансконтинентальный путь, Центральная Азия сохранила свою самобытность из-за обособленного географического положения. Этот регион с юга и северо-востока ограничен горами, с северо-запада — степью.

Политическая история Греко-Бактрии, судьба греко-бактрийских правителей также связана с политическими симпатиями по отношению к ним не только со стороны цен-

тральноазиатских эллинов, но и со стороны местного населения, особенно знати. Фиаско царей Диодота II, Деметрия I, гибель Греко-бактрийского царства связаны с ослаблением греко-иранского политического тандема, который смог завоевать независимость и отстоять ее во время столкновения с Антиохом III Великим.

Царская власть в Греко-Бактрии была типичной для эллинистических государств. Основной социальной опорой ее были центральноазиатские эллины-колонисты, которые населяли бактрийские и согдийские полисы. Однако бактрийская и согдийская знать также оказывала значительную поддержку греко-бактрийским монархам, например, поставляя конные воинские контингенты. Причем не исключено, что эти подразделения могли гарантировать греко-бактрийским царям силовую помощь в подавлении каких-либо волнений, в том числе в полисах. Таким образом, очень мобильные отряды бактрийских всадников могли выполнять полицейские операции в самых дальних уголках Греко-бактрийского царства. Характерно, что на акрополе Ай Ханум (по мнению П. Бернара), возможно, располагался, гарнизон из иранцев, охранявших город не только от внешних, но и от внутренних врагов, будучи опорой царской власти в полисе.

Греко-бактрийские монархи, как и другие эллинистические правители, пользовались высшей военной, законодательной, административной, важной религиозной и экономической властью. Несмотря на свое греческое происхождение, царская власть в первой половине II в. до н.э. в Греко-Бактрии достигла высшего в Азии титула «Великий царь». Этим было подчеркнута величие греко-бактрийских царей и их владычество не только над эллинами, но и над восточными народами и их царьками в Центральной Азии и Индии.

Военно-политическая система греко-Бактрии впитала в себя как греко-македонские, так и восточные традиции. Система администрирования государства, базируясь, скорее всего, на греко-македонской титулатуре, по своей су-

ти повторяла структуру управления державой Ахеменидов. Важные административные должности нередко являлись и военными, как в государстве Ахеменидов, а впоследствии в державе Александра и царстве Селевкидов.

В военном деле Греко-бактрийской державы также прослеживается синтез восточного и греко-македонского начал. Несмотря на то что основой войска была традиционная для эллинов пешая фаланга, состоявшая из греческих колонистов, важную роль играли конные отряды бактрийцев и боевые слоны. Причем если «варварские» контингенты использовались греками и македонцами еще в классическую эпоху, то боевых слонов, типичный вид вооружения на Востоке, греко-македонские правители стали применять на полях сражений лишь в эллинистический период.

Не только социальный, этнический состав войск, рода войск, тактика армии греко-бактрийских правителей получили эллинистический, смешанный полугреческий-полувосточный вид, но и вооружение центральноазиатского воина эпохи эллинизма имело и эллинские, и восточные черты.

Экономика Греко-Бактрии базировалась на традиционных для этого региона сельскохозяйственных культурах, традиционной транзитной торговле с кочевниками центральноазиатских степей, Индией и странами Средиземноморья. Однако эллины-колонисты привнесли много прогрессивного в экономику Бактрии и Согдианы. Увеличивается количество освоенной земли, из-за строительства новых городов, внутренней и внешней торговли, ввода независимого греко-бактрийского чекана монеты поднимается на новый уровень благосостояние населения Греко-Бактрии. Эллинская техника обработки материалов, ввод некоторых греческих принципов в градостроительстве и архитектуре, использование аттического стандарта в монетном деле сохранялись в течение долгого времени после падения Греко-бактрийского царства.

Архитектура греко-бактрийских поселений сочетает в себе греческие и иранские традиции возведения культовых, общественных и частных зданий. Принципы греческой

архитектурной практики, например использование ионического и коринфского ордеров, сохраняются и после падения Греко-Бактрии.

Центральноазиатская скульптура эллинистического времени также несет на себе отпечаток иранской и греческой культур. Конечно, бесспорно утверждение о господстве греческой тематики и техники в эллинистической бактрийской скульптуре, однако следует отметить большое развитие местной скульптурной школы, проявившейся, например, в создании изображений из глины и алебаstra. Впоследствии буддийское искусство заимствует и местные традиции, и греческую технику.

Несмотря на то что греческий язык вышел из широкого употребления после кушанского завоевания Бактрии, он не только остался языком монетной эмиссии первых кушанских правителей, но и повлиял на формирование бактрийского языка, письменность которого основана на греческом алфавите.

Хотя сегодня рано говорить о наличии синкретических религиозных культов в Греко-Бактрии, использование греческой иконографии при изображении местных божеств очевидно (бронзовая статуэтка Окса из Тахти Сангина). Исходя из данных нумизматики, эпиграфики и изобразительного искусства, можно думать, что в Греко-бактрийском царстве в эллинской среде господствовала греческая религия, а местное население сохранило свои исконные верования, что видно по находке алтаря иранского типа на акрополе Ай Ханум.

Бактрийские эллины не были чужды традиционному эллинскому воспитанию, занятиям философией, гимнастикой. Об этом говорит находка отрывка философского папируса, библиотеки, гимназия, посвящения Клеарха и дельфийских максим в Ай Ханум. Свободное время центральноазиатские эллины проводили традиционным для греков способом: просмотр театральные представления (айханумский театр), омовения в общественных банях и домашних бассейнах.

В целом во всех областях жизни греко-бактрийского общества чувствовался тот неповторимый синтез восточного и греческого начал, который называется «эллинистическая культура». Влияние этой культуры на дальнейшее развитие центральноазиатских цивилизаций значительно. Одно только то, что бактрийцы писали с помощью греческого алфавита около тысячелетия, является огромным вкладом в развитие народов этого региона со стороны греческой культуры.

Период существования Греко-бактрийского царства в Центральной Азии — это время культурного и экономического расцвета в этом регионе. И все же недалёковидность последних греко-бактрийских царей, потребительское использование материальных и людских ресурсов Бактрии и Согдианы привело к падению Греко-Бактрии.

Греко-бактрийское царство постигла участь всех эллинистических государств: оно было завоевано иноземцами из-за обострения внутривосточной ситуации.

Эпоха эллинизма стала первой попыткой создания государств смешанного типа, впитавших в свою политическую систему, экономику, культуру и греческие, и восточные традиции. Однако политическая и экономическая зависимость подчинённых грекам и македонцам народов не могла привести к органическому синтезу обеих цивилизационных полюсов, Востока и Запада. Эта попытка закончилась крахом эллинизма, но на его руинах возникли новые постэллинистические государства и культуры, которые вобрали в себя передовые достижения эллинов, прежде всего в области материальной культуры.

СОКРАЩЕНИЯ

Источники

- FGH — Fragmenta Historicorum Graecorum / Ed. C. et Th. Muellerei. Vol. I-V. Parisiis, 1846-1870.
FgrHist — *Jacoby F.* Die Fragmente der griechischen Historiker. T. I—III. Berlin; Leiden, 1926-1958.

Периодические издания

- ВДИ — Вестник древней истории
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения
СА — Советская археология
AW — The Ancient World
BCH — Bulletin de Correspondance Hellenique
BEFEO — Bulletin de l'Ecole Francaise d'Extreme-Orient
CRAI — Comptes rendus des seances de l'Academie des Inscriptions et Belles-Lettres
JHS — The Journal of Hellenic Studies
JNSI — The Journal of the Numismatic Society of India
MDAFA — Memoires de la Delegation Archeologique Frangaise en Afganistan
NC — The Numismatic Chronicle

ЛИТЕРАТУРА

Источники

- Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века. М.; Л., 1965.
Бань Гу. Хань шу (История Хань). Пекин, 1964.
Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н.э. — III в. н.э.). Хрестоматия / Под ред. Л. В. Баженова. Ташкент, 1940.
Махабхарата. Книга VIII: о карне (Карнапарва). М., 1990.
Парибок А. В. Вопросы Милинды (Милиндапанха). М., 1989.
Сьма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). Пекин, 1975.
Jacoby F. Die Fragmente der griechischen Historiker. T. 1-3. Berlin; Leiden, 1923-1958.
Fragmenta Historicorum Graecorum / Ed. C. Et Th. Muellerei. Vol. 1-5. Parisiis, 1846-1870.
Geographi Graeci Minores / Ed. C. Muellerus. Vol. 1-2. Parisiis, 1855-1861.
Aeschylī tragoediae / Ed. U. Wilamowitz-Moellendorf. Berolini, 1914. — *Эсхил.* Трагедии / Пер. В. Иванова; изд. подготовили Н. И. Балашов, Д. В. Иванов, М. Л. Гаспаров и др. М., 1989.
Aristote. Politique / Texte etabli et trad, par J. Aubonnet. T. 1-3. Paris, 1989-1991. — *Аристотель.* Политика / Пер. С. А. Жебелева; под ред. А. И. Доватура // Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 4. М., 1983.
Q. Curtii Ruft Historiarum Alexandri Magni Macedonis Libri qui supersunt / Ree. E. Hedicke, Lipsiae, 1908. — *Кв. Курций Руф.* История Александра Македонского / Под ред. А. А. Вигасина. М., 1993.
Diodorus of Sicily in twelve volumes / With an Engl. transl. by C. H. Oldfather, Ch. L. Sherman, C. B. Welles, R. M. Geer, F. R. Walton. Cambridge (Mass.) London, 1933-1967. — *Диодор Сицилийский.* Историческая библиотека / Пер. И. Алексеева. Т. 1-4. СПб, 1774-1775.
Diogenes Laertius. Lives of eminent philosophers / Ed. by R. D. Hicks. Vol. 1-2. Cambridge; London, 1972-1979. — *Диоген Лаэртский.* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. Л. М. Гаспарова. 2-е изд. М., 1986.

Flavii Arriani. Quae exstant omnia / Ed. A.G.Roos. Vol. 1-2. Lipsiae, 1907-1928. — *Арриан*. Поход Александра / Пер. М. Е. Сергеевко. 2-е изд. СПб., 1993; *Арриан*. Индия // ВДИ. 1940. № 2. С. 230-263.

Herodotus. Historiae / Ree. C. Hude. Ed. III. Vol. 1-2. Oxonii, 1933. — *Геродот*. История: В 9 кн. / Пер. Г. А. Стратановского. 2-е изд. М., 1993.

M. Iuniani Iustini. Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi. Accedunt Prologi in Pompeium Trogum / Ed. O. Seel. Ed. II. Stutgardiae, 1985. — *Юстин*. Эпитома сочинений Помпея Трога «История Филиппа» / Пер. А. А. Деконского, М. И. Рижского; под ред. М. Е. Грабарь-Пассек // ВДИ. 1954. № 2-4; 1955. К' 1.

Menandri reliquiae selectae / Ree. F. H. Sandbach. Oxonii, 1972. — *Менандр*. Комедии. Фрагменты / Изд. подготовил В. Н. Ярхо. М., 1982.

Pausaniae Graeciae descripto / Ed. M. H. Rocha-Pereira. Vol. 1-3. Lipsiae, 1973-1981. — *Павсаний*. Описание Эллады: В 2 т. / Пер. С. П. Кондратьева под ред. Е. В. Никитюк, Э. Д. Фролова. Т. 1-2. М., 1996.

Plaute. Comedies / Texte etabli et trad, par A. Ernout. T. 1-7. Paris, 1961-1996. — *Плавт*. Комедии / Пер. с лат. А. Артюшкова, Я. Боровского, Ф. Петровского, С. Шервинского, С. Радлова. Т. 1-2. М., 1987.

C. Plini Secundi Naturalis Historiae libri XXXVII / Ree. et ed. C. Mayhoff. Vol. 1-4. Lipsiae, 1892-1909. — *Плиний Старший*. Естественное знание. Об искусстве / Изд. подготовил Г. А. Таронян. М., 1994.

Plutarchi Vitae parallelae / Ed. C. Lindskog, K. Ziegler, H. Gartner. Ed. II. Vol. 1-4. Lipsiae, 1978-1980. — *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания в двух томах / Изд. подготовили С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров, С. П. Маркиш. 2-е изд. М., 1994.

Polybii Historiae / Ed. a L. Dindorfio curatam retr. Th. Buetner-Wobst. Stutgardiae, 1962. — *Полибий*. Всеобщая история / Пер. Ф. Г. Мищенко: В 3 т. 2-е изд. Т. 1-3. СПб., 1994-1995.

Strabo. Geography / With an Engl. trans, by H. L. Jones. Vol. I-δ. Cambridge (Mass.); London, 1944-1961. — *Страбон*. География: В 17 кн. / Пер. Г. А. Стратановского. 2-е изд. М., 1994.

Xenophontis Expositio Cyri / Rec. G. Gemoll. Lipsiae, 1910. — *Ксенофонт*. Анабасис / Пер., ст. и прим. М. И. Максимовой; под ред. И. И. Толстого. 2-е изд. М., 1994.

Xenophontis Institutio Cyri / Ed. W. Gemoll. Editionem correctionem curavit J. Peters. Lipsiae, 1968. — *Ксенофонт*. Киропедия / Изд. подготовили В. Г. Борухович, Э. Д. Фролов. 2-е изд. М., 1993.

Литература

Бернар П. Гимнасий в Ай Ханум // Городская среда и культура Бактрии-Тохаристана и Согда (IV в. до н. э. — VIII в. н. э.). Тезисы докладов Советско-французского коллоквиума. Самарканд, 25-30 августа 1986 г. Ташкент, 1986. С. 22-31.

Бернар П. Проблемы греческой колониальной истории и урбанизм эллинистического города Центральной Азии // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 249-258.

Бикерман Э. Государство Селевкидов / Пер. с фр. Л. М. Глускиной. М., 1985.

Бирюков Д. В. От «Артава» до «Африга» или становление традиционного облика древнехорезмийской монеты // Нумизматика Центральной Азии / Под ред. Э. В. Ртвеладзе. Вып. 2. Ташкент, 1997. С. 29-50.

Бичурин Н. Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1, 2. М.; Л., 1950; Т. 3. М.; Л., 1953.

Боровкова Л. А. Царства «западного края» во II-I веках до н. э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу»). М., 2001.

Вайнберг Б. И. Монеты древнего Хорезма. М., 1977.

Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. М., 1980.

Голенко В. К. Редкая медная монета Антиоха III в собрании Гос. Эрмитажа // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 14-17.

Григорьев В. В. Греко-бактрийское царство // ЖМНП. 1867. 4. СХХХVI. С. 321-359.

Григорьев В. В. Поход Александра Великого в Западный Туркестан. СПб., 1881.

Дандамаев М. А. Иран при первых Ахеменидах (VI в. до н. э.). М., 1963.

Дандамаев М. А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985.

Дандамаев М.А., Луконин В. Г. Культура и экономика Древнего Ирана. М, 1980.

Дройзен И. Г. История эллинизма / Пер. с фр. М. Шелгунова; испр. М.В.Белкиным; отв. ред. Э.Д.Фролов; вступ. ст. и пер. ст. К.Криста, Э.Д.Фролова. Т. 1-3. СПб, 1997-1999.

Дьяконов И. М., Зеймаль Е. В. Правитель Парфии Андрагор и его монеты // ВДИ. 1988. № 4. С. 4-19.

Кертес Дж. Амударьинский клад на пути к Британскому музею // ВДИ. 2001. № 1. С. 14-30.

Климов О. Ю. Царство Пергам: очерк социально-политической истории. Мурманск, 1998.

Ковалев С. И. Александр Македонский. Л, 1937.

Кошеленко Г. А. Восстание греков в Бактрии и Согдиане 323 г. до н.э. и некоторые аспекты греческой политической мысли IV в. до н.э. // ВДИ. 1972. № 1. С. 59-78.

Кошеленко Г. А. Греческий полис на эллинистическом Востоке. М, 1979.

Кошеленко Г. А., Сердитых З.В. Царский культ в Греко-Бактрии // Проблемы идеологии и культуры в раннеклассовых формациях / Под ред. Г. А. Кошеленко. М, 1986. С. 3-30.

Кругликова И. Т. Дильберджин (раскопки 1970-1972 гг.). М, 1974.

Кузьмина Е. Е. К вопросу о формировании культуры Северной Бактрии («Бактрійский мираж» и археологическая действительность) // ВДИ. 1972. № 1. С. 131-147.

Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима / Пер. с польск. В. К. Ронина. М, 1990.

Литвинский Б. А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан). Т.Н. Бактрійское вооружение в древневосточном и греческом контексте. М, 2001.

Литвинский Б. А., Пичикян И. Р. Эллинистический храм Окса (Южный Таджикистан). Т. I: Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь, М, 2000.

Литвинский Б. А., Пьянков И. В. Военное дело у народов Средней Азии в VI-IV до н.э. // ВДИ. 1966. № 3. С. 36-52.

Логофет Д. Н. На границах Средней Азии. Путевые очерки в 3-х книгах. Кн.3. СПб, 1909.

56. Маринович Л. П. Греки и Александр Македонский. М, 1993.

Массон В. М. Археологические памятники Средней Азии и греко-римские влияния и связи // Accademia Nazionale dei Lincei, anno CCCLXIII. Q. N 76. Roma, 1966. P. 339-360.

Массон В. М. Деметрии Бактрійский и завоевание Индии // ВДИ. 1961. № 2. С. 39-45.

Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы (Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 73). М.; Л, 1959.

Массон В. М. Кочевнические компоненты кушанского археологического комплекса // Проблемы античной культуры. М, 1986. С. 258-263.

Массон М. Е., Пугаченкова Г. А. Парфянские ритоны Нисы (Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции). М.; Ашхабад, 1959.

Массон В.М., Ромодин В. А. История Афганистана. Т. I—II. М, 1964-1965.

Митина С. И. Внешняя политика Антиоха III: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М, 1994.

Пиотровский Б. Б. Древнеегипетские предметы, найденные на территории Советского Союза // СА. 1958. № 1. С. 26-35.

Пичикян И. Р. Культура Бактрии. Ахеменидский и эллинистический периоды. М, 1991.

Пичикян И. Р. Парадные ножны греко-бактрійских мечей // Проблемы античной культуры. М, 1986. С. 264-272.

Пугаченкова Г. А. К архитектурной типологии в зодчестве Бактрии и Восточной Парфии // ВДИ. 1973. № 1. С. 121-131.

Пугаченкова Г. А. О культах Бактрии в свете археологии // ВДИ. 1974. №3. С. 124-135.

Пугаченкова Г. А. Халчаян. Ташкент, 1966.

Пьянков И. В. Город Средней Азии ахеменидского времени по данным античных авторов//Древний Восток. Города и торговля. Ереван, 1973. С. 126-135.

Пьянков И. В. «История Персии» Ктесия и среднеазиатская сатрапия Ахеменидов в конце V в. до н.э. // ВДИ. 1965. № 2. С. 35-50.

Пьянков И. В. Средняя Азия в античной географической традиции. М, 1997.

Ртвеладзе Э. В. Древние монеты Средней Азии. Ташкент, 1987.

Руденко С.И. Искусство Алтая и Передней Азии. М, 1961.

- Руденко С. И.* Древнейшие в мире художественные ковры и ткани. М., 1968.
- Сарианиди В. И.* Храм и некрополь Тиллятепе. М., 1989.
- Сердитых З. В.* Об одном из вариантов иконографии Митры // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 279-282.
- Симс-Вильямс Н.* Новые бактрійские документы // ВДИ. 1997. № 3. С. 3-10.
- Тарн В.* Эллинистическая цивилизация / Пер. с англ. С. А. Ляскового; предисл. С. И. Ковалева. М., 1949.
- Толстов С. П.* Древний Хорезм. М., 1938.
- Толстов С. П.* Основные вопросы древней истории Средней Азии // ВДИ. 1938. № 1. С. 72-81.
- Толстов С. П.* По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962.
- Толстов С. П.* Подъем и крушение империи эллинистического «Дальнего Востока» // ВДИ. 1940. № 3-4. С. 194-208.
- Трееер К. В.* Памятники греко-бактрійского искусства. Т. 1-2. М.; Л., 1940.
- Уилер В.* Александр Великий / Пер. с англ. СПб., 1899.
- Фролов Э. Д.* Русская наука об античности: Историографические очерки. СПб., 1999.
- Хвостов М.* История восточной торговли греко-римского Египта. Казань, 1907.
- Шахермайр Ф.* Александр Македонский / Сокр. пер. с нем. М., 1986.
- Шеркова Т. А.* Египет и Кушанское царство. М., 1991.
- Шифман И. Ш.* Александр Македонский. Л., 1988.
- Шлюмберже Д.* Эллинизированный Восток. Греческое искусство и его наследники в несредиземноморской Азии / Пер. с фр.; общ. ред. и предисл. Б. Я. Ставиского; послесл. Г. А. Кошеленко. М., 1985.
- Якубовский А.* Культура и искусство Средней Азии. Л., 1940.
- Bayer Th. S.* Historia regni Graecorum Bactriani. Petropoli, 1738.
- Bar-Kochva B.* The Seleucid Army. Cambridge, 1976.
- Bernard P.* Premiere campagne de fouilles d'Ai Khanoum // CRAI. 1966.
- Bernard P.* Deuxieme campagne de fouilles d'Ai Khanoum en Bactriane // CRAI. 1967.
- Bernard P.* Troisieme campagne de fouilles ä Ai Khanoum en Bactriane // CRAI. 1968.

- Bernard P.* Quatrieme campagne de fouilles ä Ai Khanoum (Bactriane) // CRAI. 1969.
- Bernard P.* Campagne de fouilles 1969 ä Ai Khanoum en Afghanistan // CRAI. 1970.
- Bernard P.* Campagne de fouilles 1970 ä Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1971.
- Bernard P.* Campagne de fouilles ä Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1973.
- Bernard P.* Fouilles d'Ai Khanoum. T. I // MDAFA. T. XXI. 1973.
- Bernard P.* Fouilles d'Ai Khanoum (Afghanistan). Campagnes de 1972 et 1973 // CRAI. 1974.
- Bernard P.* Campagne de fouilles 1974 ä Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1975.
- Bernard P.* Campagne de fouilles 1975 ä Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1976.
- Bernard P.* Campagne de fouilles 1976-1977 ä Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1978.
- Bernard P.* Campagne de fouilles 1978 ä Ai Khanoum (Afghanistan) // CRAI. 1980.
- Bernard P.* Les monnaies hors tresors. Questions d'histoire greco-bactrienne // MDAFA. T. XXVIII. 1985 (Fouilles d'Ai Khanoum. T. IV).
- Bernard P.* Ai Khanoum on the Oxus: a Hellenistic City in Central Asia // Albert Reckitt Archaeological Lecture. British Academy. London, 1967.
- Bernard P., Garczinski P., Guillaume O., Grenet F., Ghassouli N., Leriche P., Liger J.-C., Rapin C., Rougeulle A., Thoraval J., de Valence R., Veuve S.* Campagne de fouille 1978 ä Ai Khanoum (Afganistan) // BEFEO. T. LXVIII. 1980.
- Boardman J.* Athenian Black Figure Vases. New York, 1974.
- Bopearachchi O.* Indo-Greek, Indo-Scythian and Indo-Parthian Coins in the Smithsonian Institution. New Delhi, 1993.
- Bopearachchi O.* Monnaies greco-bactriennes et indo-grecques. Catalogue raisonne. Paris, 1991.
- Bopearachchi O.* Aman ur Rahman. Pre-Kushana Coins in Pakistan. Karachi, 1995.
- Cook L. M.* The Greeks in Ionia and the East. London, 1962.
- Cunningham A.* Coins of Alexander's Successors in the East // NO 1869.

- Foucher A.* La vieille route de Finde // MDAFA. T.I. 1942. P.73-144.
- Francfort H.-P.* Le sanctuaire du temple à niches indentees. Ptie II: Les trouvailles // MDAFA. T. XXVII. 1984 (Fouilles d'Ai Khanoum. T.III).
- Francfort H.-P., Liger J.-C.* L'heroon au caveau de pierre // BEFEO. 1976. T.LXIII.
- Frye R. N.* The History of Ancient Iran. München, 1984.
- Gardner P.* New Coins from Bactria // NC. New Series. 1879. Vol. XIX. P. 1-12.
- Grenet F.* L'onomastique iranienne ä Ai Khanoum // BCH. 1983. T.CVII. № 1. P. 373-381.
- Guillaume O.* L'archeologie de la Bactriane ancienne. Paris, 1985.
- Hadot P.* Les textes litteraires grecs de la tresorerie hellenistique d'Ai Khanoum (Afghanistan) // BCH. 1987. T.CXI. № 1. P. 240-249.
- Holt F. L.* Alexander the Great and Bactria. The Formation of a Greek Frontier in Central Asia. 1st imp, Leiden, 1988; 2nd imp. Leiden, 1989.
- Holt F. L.* Thundering Zeus: the making of Hellenistic Bactria. Berkley; Los Angeles; London, 1999.
- Kent R. G.* Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon. New Haven, 1953.
- Leriche P.* Les remparts et les monuments associes // Fouilles d'Ai Khanoum. T.V // MDAFA. T.XXIX. 1986.
- Lerner J. D.* The impact of Seleucid decline on the Eastern Iranian Plateau: the foundations of Arsacid Parthia and Graeco-Bactria. Stuttgart, 1999.
- Manti P.A.* The Cavalry Sarissa // AW. 1983. N 8/1-2. P. 73-80.
- Macdonald G.* The Hellenic Kingdoms of Syria, Bactria and Parthia // CHI. T.I. Cambridge, 1922. P.427-466.
- Narain A.K.* The Indo-Greeks. 1st ed, Oxford, 1957; 2nd ed. Oxford, 1962.
- Newell E. T.* The Coinage of Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III. New York, 1938.
- Nikonorov V.P.* The Armies of Bactria (700 BC —450 AD). Vol. 1-2. Stockport, 1997.

- Nikonorov V. P., Savchuk S. A.* New Data on Ancient Bactrian Body-Armour in the Light of Finds from Kampyr Tepe // Iran. Vol. XXX. 1992. P. 49-54.
- Rapin C.* La tresorerie du palais hellenistique d'Ai Khanoum // MDAFA. 1992 (Fouilles d'Ai Khanoum. T. VIII).
- Rapin C.* Les inscriptions economiques de la tresorerie hellenistique d'Ai Khanoum (Afghanistan) // BCH. 1983. T.CVII. № 1.
- Rapin C.* Les textes litteraires grecs de la tresorerie hellenistique d'Ai Khanoum (Afghanistan) // BCH. 1987. T.CXI. № 1. P. 315-372.
- Rawlinson H. G.* Bactria. The History of forgotten Empire. London, 1912.
- Robert L.* Les inscriptions // MDAFA. T. XXI. 1973. P. 208-211 (Fouilles L'Ai Khanoum. T.I).
- Sallet A.* Die Nachfolger Alexanders des Grossen in Baktrien und Indien. Berlin, 1879.
- Schlumberger D.* L'Orient hellenise. L'art Grec et ses heritiers dans l'Asie non mediterraneenne. Paris, 1970.
- Schlumberger D.* The Excavations of Surkh Kotal and the Problem of Hellenism in Bactria and India // Proceedings of the British Academy. Vol.XLVII. 1961. P. 77-95.
- Scullard H. H.* The Elephant in the Greek and Roman World. Cambridge, 1974.
- Sekunda N.* Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies (168-145 BC). Vol. 1-2. Stockport, 1994.
- Simonetta A. M.* Some Hypotheses on the Military and Political Structure of the Indo-Greek Kingdom // JNSI. 1960. № 22. P. 56-62.
- Snodgrass A. M.* Arms and Armour of Greeks. London, 1967.
- Tarn W. W.* The Greeks in Bactria and India. 1st ed. Cambridge, 1938; 2nd ed. Cambridge, 1951; 3rd ed. Chicago, 1985.
- Tarn W. W.* Hellenistic military and naval developments. Cambridge, 1930.
- Tarn W. W.* Notes of Hellenism in Bactria and India // JHS. 1902. Vol. 22.
- Whitehead R. B.* Notes on the Indo-Greeks Numismatics // NO 1923. P. 293-343.
- Woodcock G.* The Greeks in India. London, 1966.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Предыстория и причины возникновения независимого Греко-бактрийского царства	27
Глава 2. Политическая история Греко-Бактрии	50
Глава 3. Военно-политическая структура и армия Греко-Бактрии	99
Глава 4. Экономика Греко-Бактрии	143
Глава 5. Культура Греко-Бактрии	161
Заключение	223
Сокращения	230
Литература	231

Научное издание

Артём Анатольевич Попов

ГРЕКО-БАКТРИЙСКОЕ ЦАРСТВО

Директор Издательства СПбГУ
проф. *Р. В. Светлов*

Главный редактор *Т. И. Пескова*

Редактор *Е. Е. Жирнова*

Обложка художника *Е. А. Соловьевой*

Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать 09.04.2008. Формат 84 х Юв'/зг.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,81 + 0,25 вкл. Заказ 218.

Издательство СПбГУ.
199004, Санкт-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11/21

Тел. (812)328-96-17; факс (812)328-44-22

E-mail: editor@unipress.ru

www.unipress.ru

По вопросам реализации обращаться по адресу:

С.-Петербург, В. О., 6-я линия, д. 11/21, к. 21

Телефоны: 328-77-63, 325-31-76

E-mail: post@unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.